

Ю. Н. Андреев

Ограничения в гражданском праве России



Юрий Николаевич Андреев
Ограничения в гражданском праве России
Серия «Теория и практика гражданского
права и гражданского процесса»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=10856450

Ограничения в гражданском праве России: Юридический центр Пресс; Санкт-Петербург; 2011

ISBN 978-5-94201-603-6

Аннотация

В работе рассматриваются теоретические и практические проблемы ограничения (обременения) гражданских прав, основания, условия и порядок их ограничения, анализируются опыт зарубежных стран, судебная практика, содержатся предложения и рекомендации.

Книга будет полезна судьям, прокурорам, адвокатам, преподавателям, аспирантам и студентам юридических вузов, а также всем интересующимся проблемами гражданского права.

Содержание

Введение	5
Глава I	6
§ 1. Правовая природа ограничений прав	6
§ 2. Цели ограничений прав	18
§ 3. Принципы ограничений прав	26
§ 4. Средства (способы) ограничений прав	28
§ 5. Виды ограничений прав	33
Глава II	47
§ 1. Общая характеристика личных неимущественных прав	47
§ 2. Ограничения права на жизнь	52
§ 3. Ограничения свободы, неприкосновенности частной жизни человека	54
Глава III	79
§ 1. Общая характеристика земельных прав граждан	79
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Ю. Н. Андреев
Ограничения в
гражданском праве России

© Ю. Н. Андреев, 2011

© Изд-во «Юридический центр Пресс», 2011

* * *

Введение

Проблемы ограничения гражданских прав волнуют умы человечества уже многие столетия, начиная с римского частного права. В настоящее время правовые нормы, посвященные вопросам ограничения прав субъектов гражданского права, заложены в международно-правовых актах, конституционном законодательстве, судебной практике. В законодательстве многих зарубежных стран имеются положения об ограничении вещных, обязательственных и иных прав участников гражданско-правовых отношений.

В связи с известными экономическими, правовыми и социальными изменениями в нашей стране заметно повысился научный интерес теоретиков и практиков к ограничению полномочий собственников и иных правообладателей субъективных гражданских прав, к принципам и средствам правовых ограничений, к соотношению ограничений и обременения и многим другим вопросам.

Исследование проблем ограничения субъективных гражданских прав тесно связано с изучением пределов их осуществления в различных сферах гражданско-правового регулирования.

В предлагаемой работе поставлена задача теоретического исследования ограничения гражданских прав и осуществления субъективных гражданских прав на основе последних достижений отечественной общетеоретической науки, положений норм международного права, зарубежного конституционного и гражданского законодательства, результатов обобщения судебной практики.

Особое внимание в работе уделяется ограничению личных неимущественных прав граждан России, ограничению прав земельных собственников, понятию «злоупотребление правом», границам (пределам) осуществления субъективных гражданских прав (включая соседские правоотношения), соотношению ограничения прав публичного и частного собственника с ограниченными вещными правами (включая сервитуты).

Настоящая работа рекомендуется преподавателям, аспирантам, студентам юридических вузов, а также судьям, прокурорам, адвокатам и всем читателям, интересующимся проблемами гражданского права.

Глава I

Общетеоретические положения об ограничении прав

§ 1. Правовая природа ограничений прав

Исследуя общетеоретические положения о правовых ограничениях, раскрывая правовую природу и существенные признаки правовых ограничений (ограничений прав), особое внимание следует обратить на выявление роли и места правовых ограничений в общем механизме правового регулирования, проанализировать содержание, цели (условия), правовые средства, основания, принципы и порядок применения правовых ограничений.

Само по себе право, как социальный феномен, как регулятор общественных отношений, уже содержит различного рода ограничительные требования (положения, нормы) к участникам этих отношений¹. По словам нобелевского лауреата Ф. А. Хайека, «любой закон ограничивает в какой-то мере индивидуальную свободу».²

Известный немецкий философ права И. Кант писал: «Право есть ограничение свободы каждого условием ее согласия со свободой каждого другого, насколько это возможно по всеобщему закону».³

И. Г. Фихте определял необходимость существования права неразрывно от необходимости ограничения свободы. По мнению философа, поскольку кроме каждого конкретного человека есть еще и другие люди, то он «должен ограничивать свою свободную деятельность таким образом, чтобы они могли жить, а они, в свою очередь, свою свободную деятельность так, чтобы мог жить он. Так как все равны, то каждый ограничивает на почве права всякого другого как раз настолько, насколько последний ограничивает его свободу. Это равенство ограничения всеми лежит в правовом законе и не зависит от произвола».⁴ Свой вывод И. Г. Фихте сформулировал следующим образом: «Поступай так, чтобы максима твоего поступка могла стать всеобщим законом»; «поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого так же, как к цели, и никогда не относился бы к нему только как к средству».⁵ В главе 6 (стих 31) Евангелия от Луки сказано: «И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними».

С позиции реалистической школы права (Р. Иеринг), право – это осуществленное в принудительной форме государственной властью обеспечение жизненных условий общества, «защищенный государственный интерес».⁶ Известный представитель нормативистской теории Г. Кельзен понимал право как «совокупность норм абстрактного долженствования».

¹ В. С. Нерсесянц и В. А. Лапач совершенно верно указывают на то, что право, будучи одним из социальных регуляторов, также является социальным явлением, характеризуемым объективностью своего существования, но объективностью особого рода. Эта объективность выражается не в отождествлении права (правовых отношений) с самими фактическими отношениями, а в том, что само по себе право есть абстрактная форма фактических социальных отношений (см.: *Нерсесянц В. С. Философия права: Учебник для вузов*. М.: Инфра-Норма, 1997. С. 46; *Лапач В. А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика*. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 61).

² Хайек Ф. Дорога к рабству // Вопросы философии. 1990. № 11. С. 124.

³ История политических и правовых учений. М.: Юрайт-Издат, 2004. С. 119.

⁴ Фихте И. Г. Соч.: В 2 т. Т. 2. СПб., 1991. С. 285–286.

⁵ Фихте И. Г. Несколько лекций о назначении ученого. Назначение человека. Основные черты современной эпохи: Сб. / Пер. с нем. Минск, 1998. СП.

⁶ См.: Иеринг Р. Борьба за право. СПб., 1912. С. 15.

ния».⁷ По утверждению виднейшего представителя солидаризма Л. Дюги, «люди подчинены социальной норме, основанной на соединяющей их взаимозависимости».⁸ Социологическая школа права (Д. Дьюи, Р. Паунд, К. Ллевеллин) рассматривает право как совокупность правовых отношений, возникающих и существующих независимо от норм, как сложившийся в жизни «социальный порядок» или «правопорядок», а в конечном счете, «фактический образ деятельности правительства, судов и других государственных органов и его должностных лиц, чиновников».⁹ Современное нормативное понимание права делает упор на обоснование и раскрытие роли права как четкого, властного регулятора общественных отношений и сильного демократического правового государства, осуществления связанных с этим социально-экономических и других реформ, обеспечения и охраны интересов, прав и свобод граждан.¹⁰ Право – система общеобязательных, формально-определенных норм, которые выражают государственную волю общества, ее общечеловеческий и классовый характер, издаются или санкционируются государством и охраняются от нарушений.¹¹ Право (свобода) в законе – это всегда известное ограничение естественного права с точки зрения уточнения границ его распространения, определения дозволенных форм, способов реализации права, обозначения механизма защиты от нарушения или восстановления нарушенного права (В. И. Гойман).¹²

Свобода всегда относительна, ибо является ограниченной. Она ограничена не только в случаях, предусмотренных федеральным законодательством, но и самой жизнью, ее пространственно-временными рамками, возможностями выбора, свободой других личностей. Ш. Монтескье определял свободу как «право делать все, что дозволено законами», а немецкий поэт М. Клаудис считал, что «свобода заключается в праве делать все, что не вредит другим». Немецкий философ Г. Лейбниц различал два вида свободы: отрицательную (свобода от...) и положительную (свобода для...). А. Шопенгауэр полагал, что свобода – это лишь отрицательное понятие, так как свобода чего-то – это отсутствие (отрицание) препятствий. Ф. Ницше утверждал, что люди по большей части своей несвободны, потому что боятся свободы, она их обременяет, так как они не способны действовать как свободные субъекты. Еще в XVII в. Спиноза подчеркивал, что свобода – это осознанная необходимость. Г. В. Ф. Гегель раскрыл диалектическое единство свободы и необходимости. В марксистско-ленинской теории свобода – это деятельность, опирающаяся на «познание необходимости», согласно которому свобода личности, коллектива, класса, общества в целом заключается «не в воображаемой независимости» от объективных законов, а в способности выбирать, «принимать решение со знанием дела». Экзистенциалист Ж. П. Сартр отождествляет свободу с выбором и временностью. Она объявляется основанием (внутренней структурой) бытия, мира, истории, всех связей и отношений в мире и состоит в праве выбирать свое отношение к сложившейся ситуации: человек свободен либо примириться со своей зависимостью от окружающей действительности, либо восстать против нее. Человек может изменить свое отношение к миру, осуществлять выбор своего поступка, своей судьбы, определяя свое отношение к миру, к другим людям, к себе, к жизни, любви, смерти. Свобода, по мнению философа, состоит в поисках самого себя, в выборе самого себя. Этот выбор

⁷ См.: Чистое учение о праве Ганса Кельзена: Сб. переводов. Вып. 1. М.: ИНИОН, 1987.

⁸ Дюги Л. Общество, личность и государство. Социальное право, индивидуальное право и преобразование государства. СПб., 1909. С. 7.

⁹ См.: Байтин М. И. Сущность права (современное нормативное правопонимание на грани двух веков). М.: ООО ИД «Право и государство», 2005. С. 40.

¹⁰ Там же. С. 145.

¹¹ См.: Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. М.: Юрист, 2005. С. 141.

¹² Принципы, пределы, основания ограничения прав и свобод человека по российскому законодательству и международному праву // Государство и право. 1998. № 7. С. 26.

зависит в каждой ситуации от ценностей и целей человека, а ценности выбирает сам человек. Чем больше свободы выбора, тем более человек ответствен за него.¹³

Свобода человека не может существовать без ограничений, ибо подлинная свобода осознает свои границы.¹⁴ «Ограничивая свободу каждого известными пределами, право обеспечивает ему зато беспрепятственное и спокойное пользование своими правами, т. е. гарантирует ему свободу внутри этих пределов. Свобода каждого человека простирается лишь до той границы, от которой начинается свобода других людей. Стремясь установить эти границы, право содействует тому, чтобы в совместной жизни людей воцарился порядок, основанный на свободе».¹⁵

Великий немецкий философ права второй половины XVIII в. И. Кант при определении цели в праве отдавал предпочтение индивидуальной свободе личности. Согласно его философско-правовой концепции источником нравственных и правовых законов выступает свободная воля людей; человек становится моральной личностью, если возвысится до понимания своей ответственности перед человечеством в целом. В своем поведении личность должна руководствоваться требованиями категорического императива: «поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого так же, как к цели, и никогда не относился бы к нему только как к средству» и «поступай так, чтобы максима твоего поступка могла стать всеобщим законом». Правом, основанным на нравственном законе, должны быть определены границы поведения людей с целью, чтобы свободное волеизъявление одного лица не противоречило свободе других; право призвано обеспечить внешне благопристойные, цивилизованные отношения между людьми; государство — это соединение множества людей, подчиненных правовым законам.¹⁶

Философская мысль XVIII в. сформулировала исторически обоснованный тезис о свободе личности и о допустимости ограничения этой свободы: свобода состоит в возможности делать все, что не вредит другим, пользование естественными правами человека не имеет иных границ, кроме тех, которые обеспечивают другим членам общества пользование теми же самыми правами. Эти границы могут быть установлены только законами.¹⁷ Изложенные положения были зафиксированы во французской Декларации прав человека и гражданина 1789 г. (ст. 4), ставшей составной частью современной (1958 г.) Конституции Франции. Согласно этой Декларации люди рождаются и остаются свободными. Целью всякого политического союза является обеспечение естественных и неотчуждаемых прав человека — свободы, собственности, безопасности и сопротивления угнетению (ст. 1–2). Свободное сообщение другим мыслей и мнений есть одно из драгоценнейших прав человека (ст. 11).¹⁸

В соответствии с французской Декларацией прав человека и гражданина 1789 г., «свобода состоит в возможности делать все, что не наносит вреда другому: таким образом, осуществление естественных прав каждого человека ограничено лишь теми пределами, которые обеспечивают другим членам общества пользование теми же правами. Пределы эти могут быть определены только законом».¹⁹

¹³ См.: Николаева Л. С. Философия. Ростов н/Д: Феникс, 2006. С. 790–810.

¹⁴ См.: Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991. С. 168.

¹⁵ Ильин И. А. Общее учение о праве и государстве (фрагменты) // Правоведение. 1992. № 3. С. 96.

¹⁶ См.: История политических и правовых учений: Хрестоматия. Ч. 1 Зарубежная политико-правовая мысль / Сост. В. В. Ячевский. Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2000. С. 572–577; Иванов Е. Л. Социальная философия для юристов. Очерк истории: Учебное пособие. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 284–289; Мелехин А. В. Теория государства и права: Учебник. М.: Маркет ДС, 2007 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ См.: Чичерин Б. Н. Собственность и государство / Под ред. И. И. Евлампиева. СПб.: Издательство РХГА, 2005. С. 70.

¹⁸ См.: Конституция зарубежных государств: Учебное пособие. М.: Издательство БЕК, 1997. С. 135.

¹⁹ Международные акты о правах человека: Сб. документов. М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА, 1998. С. 32.

Именно с помощью норм права и принудительных правовых средств осуществляется необходимое правовое регулирование общественных отношений в заданном направлении в целях их упорядочения. Под правовым регулированием в общеправовой теории понимается осуществляемое всей системой юридических средств воздействие на общественные отношения. Как форма воздействия права на социальные связи правовое регулирование тесно связано с установлением конкретных прав и обязанностей субъектов, с прямыми предписаниями о должном и возможном,²⁰ в конечном итоге, с ограничением прав человека и гражданина.

В современной юридической литературе содержится предложение отдельных исследователей изменить привычное представление о правовом регулировании как о сугубо ограничивающем явлении, возвысить роль стимулирующего начала (на доминирующих условиях) в поведенческой деятельности человека.²¹

Однако реализация этого положения не изменит регулятивных, охранительных, ограничительных функций права. Осуществляя функцию охраны и защиты, правовые ограничения призваны препятствовать противозаконной, антиобщественной активности. В отличие от правовых стимулов они связаны с государственным принуждением и специализируются на противодействии противоправному поведению. Правовые ограничения «гасят» всю ту социальную энергию, которая находится в противоречии с правовыми стимулами, принципами и нормами.²²

Там, где право, существуют и правовые ограничения как имманентные свойства права. Гегель писал, что может возникнуть необходимость подчинить определения, касающиеся частной собственности, высшим сферам права... государству. Такие исключения не могут быть результатом произвола, а должны иметь в основании разумный государственный организм.²³

Ограничивая свободу каждого известными пределами, право обеспечивает беспрепятственное и спокойное пользование каждым своими правами, гарантирует свободу поведения субъекта права внутри этих пределов.²⁴ Свобода индивида материализуется в праве в тех же ограничениях, но наделяемых уже государством в виде законов, «с помощью которых можно определить каждому свое и оградить его от посягательств каждого другого».²⁵ По словам Гегеля, «каждый истинный закон есть свобода, ибо он заключает в себе разумное определение объективного духа и тем самым содержание свободы».²⁶ «Право состоит в том, что наличное бытие вообще есть бытие свободной воли, тем самым право есть вообще свобода как идея».²⁷ «Значение получает теперь повиновение закону и основанное на законе государственным учреждениям. Это повиновение само есть истинная свобода, ибо государство есть подлинный, сам себя осуществляющий разум – нравственность в государстве».²⁸

²⁰ Существуют такие стадии и элементы процесса (механизма) правового регулирования, как: 1) нормы права; 2) юридический факт (состав); 3) правоотношение; 4) акты реализации прав и обязанностей; 5) охранительный правоприменительный акт (факультативный элемент) (см.: Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н. И. Магузова и А. В. Малько. М.: Юрист, 2005. С. 724).

²¹ См., например: Общая теория государства и права: Академический курс в трех томах / Отв. ред. М. Н. Марченко. М.: Норма, 2007. С. 382.

²² См.: Малько А. В. Стимулы и ограничения в праве. М.: Юрист, 2004. С. 106.

²³ См.: coll_0 Философия права. М.; Л., 1934. С. 78.

²⁴ См.: Ильин И. А. Общее учение о праве и государстве (фрагменты) // Правоведение. 1992. № 3. С. 96.

²⁵ Цит. по: Алексеев С. С. Право: Азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 223.

²⁶ Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 3: Философия духа. М., 1974. С. 353–354.

²⁷ Гегель Г. В. Ф. Философия права. М., 1990. С. 89, 203.

²⁸ Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 3: Философия духа. М., 1974. С. 376.

Право не способно устранить все имеющиеся между людьми конфликты, но оно может смягчить или предупредить их, гармонизировать отношения между отдельными индивидами общества, между самим обществом и человеком. Известный русский философ В. С. Соловьев писал: «Право в интересе свободы позволяет людям быть злыми, не вмешивается в их свободный выбор между добром и злом; оно только в интересе общего блага препятствует злему человеку стать злодеем, опасным для самого существования общества. Задача права вовсе не в том, чтобы лежащий во зле мир обратился в Царство Божие, а только в том, чтобы он – до времени – не превратился в ад».²⁹

Современный российский философ права В. С. Нерсисянц отмечал, что свобода может осуществляться только в правовой форме, в противном случае наступает произвол. «Дозволения и запреты права как раз и представляют собой нормативную структуру и оформленность свободы в общественном бытии людей, пределы достигнутой свободы, границы между свободой и несвободой на соответствующей ступени исторического развития».³⁰

Нормативные ограничения характерны для любой стадии развития человеческого общества. А. В. Малько совершенно верно замечает, что еще в условиях первобытнообщинного строя сложилась своеобразная система нормативного регулирования, ориентированная на ограничения (нормы-табу), которые сдерживали биологические инстинкты, нормы-запреты, нормы-ограничения.³¹ Известный историк римского права И. А. Покровский отмечал, что «в любой исторический момент те или другие ограничения в большей или меньшей степени имеются (ограничения в интересах соседей и в интересах общего блага)».³²

Исторический опыт показывает, что ограничению в первую очередь подвергалось право собственности. Характеризуя право собственности в Древнем Риме, известный романист М. Бартошек писал, что уже в римском праве, исходя из интересов общества, нравственных предписаний, религиозных норм, вводились ограничения права собственности.³³ Законы XII таблиц обязывали сельских римских землевладельцев не обрабатывать часть земельного участка – границу (*finis*) в два с половиной фунта. Такую же отдаленность (*ambitus*) обязаны были соблюдать и владельцы городских земель при строительстве зданий.³⁴

В дальнейшем римское право стало предусматривать два вида ограничений права собственности – ограничения в интересах неограниченного числа лиц (ограничения в интересах общества) и ограничения в интересах частных лиц.³⁵ Так, известный исследователь римского права Ч. Санфилиппо в качестве примера ограничений в интересах общества приводит экспроприацию имущества для общественной пользы, принудительный проход, обязанность поддержания в порядке морских и речных берегов.³⁶ В качестве ограничений в интересах частных лиц стало признаваться, в частности, право прохода через чужой земельный участок к захоронению – гробнице (*iter ad sepulchrum*). Оба вида ограничений создавались с целью

²⁹ Соловьев В. С. Оправдание добра. М., 1996. С. 523.

³⁰ Нерсисянц В. С. Философия права: Учебник для вузов. М., 1998. С. 23.

³¹ См.: Малько А. В. Стимулы и ограничения в праве. М.: Юристъ, 2004. С. 85.

³² Покровский И. А. История римского права. СПб, 1999. С. 315.

³³ См.: Бартошек М. Римское право. Понятие, термины, определения. М., 1989. С. 30.

³⁴ Подробнее см.: Пухан И., Поленак-Акимовская М. Римское право (базовый учебник) / Пер. с македонского В. А. Томсинова и Ю. В. Филиппова; под ред. В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 1999. С. 142; Хрестоматия по Всеобщей истории государства и права. Т. 1 / Подред. К. И. Батыраи Е. В. Поликарповой. М.: Юристъ, 1996. С. 78–119; Новицкий И. Б. Основы римского гражданского права: Учебник. М.: Зерцало, 2000. С. 92.

³⁵ Подробнее см.: Курдиновский В. И. К учению о легальных ограничениях права собственности на недвижимость в России. Одесса: Экономическая типография, 1899. С. 15.

³⁶ См.: Санфилиппо Ч. Курс римского частного права: Учебник/Подред. Д. В. Дождева. М.: БЕК, 2000. С. 65.

соблюдения прав и законных интересов граждан, для обеспечения реализации их прав путем стеснения правомочий собственников недвижимого имущества.³⁷

Известный исследователь римского частного права Ю. Барон указывал на то, что римские законы предусматривали следующие ограничения собственности в общественном интересе: 1) собственник берега публичной реки обязан был предоставлять пользование прибрежной полосой судоходам и другим лицам (бечевник); 2) если вода разрушит публичную дорогу, то собственник соприкасающегося участка обязан был дать под публичную дорогу часть своей земли; сосед гробницы должен был за вознаграждение предоставить заинтересованным лицам право проезда к ней; для общего блага могут быть разрушены строения; 3) собственник участка должен терпеть раскопки на своем участке с целью открытия известных минералов за десятую часть прибыли; 4) собственник материала, употребленного другим лицом на постройку или виноградник, не мог требовать их обратной выдачи, пока другое лицо не совершит их окончательного отделения, на условиях эквивалентного вознаграждения.³⁸

Дореволюционное российское законодательство различало два вида ограничений права собственности на недвижимое имущество: 1) право участия общего и 2) право участия частного.³⁹ Право участия общего предусматривало ограничение права собственности в интересах всех и каждого, а право участия частного – в интересах отдельных, четко определенных лиц. В обоих случаях ограничения устанавливались самим законом, и их перечень являлся исчерпывающим. Право участия общего защищалось преимущественно в административном порядке, а право участия частного – в судебном порядке. Изменение или прекращение права участия общего могло наступить только в силу изменений в самом законе, тогда как право участия частного могло быть изменено или прекращено по соглашению сторон.⁴⁰

Наука о русском языке определяет «ограничение» как установление определенных рамок, границ какой-либо общепользительной деятельности, поведения, статуса, в осуществлении чего-либо (прав, свобод, полномочий).⁴¹ Лингвистическое понимание ограничения выражается в удержании в определенных пределах (границах), в умерении, обуздании, стеснении.⁴² Глоссаторы современного русского языка комментируют термин «ограничение» как стеснение, ограничивающее права, возможности.⁴³

В общефилософском смысле под ограничением понимается «процедура сужения объема понятия, связанная с расширением его содержания... которая состоит в переходе от данного понятия к менее общему (подчиненному) понятию, т. е. к понятию, объем которого составляет лишь часть объема исходного (подчиняющего) понятия...».⁴⁴

³⁷ См.: Лужина А. Н. Ограничения прав по законодательству Франции // Антология научной мысли: К 10-летию Российской академии правосудия: Сб. ст. М.: Статут, 2008. С. 695.

³⁸ См.: Барон Ю. Система римского гражданского права: В 6 кн. / Предисл. В. В. Байбака. СПб.: Издательство Р. Аслана «Юридический центр Пресс», 2005. С. 349–350.

³⁹ Г. Ф. Шершеневич отмечал, что выражение «право участия» не соответствует существу ограничения прав собственности и совокупности отношений, охватываемых правом участия. «Право участия» само по себе указывает на участие посторонних лиц в пользовании чужой вещью. Между тем ограничение права собственности предполагает только стеснение собственника из-за посторонних лиц в осуществлении его права, но не доставление посторонним лицам прав на чужую вещь. Последней цели служат главным образом сервитуты, которые в российском законодательстве известны под именем прав угодий. Критикуемая терминология (право участия) неудачно заимствована из французского законодательства / (см.: Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М.: СПАРК, 1995. С. 175).

⁴⁰ Подробнее см.: Право собственности: актуальные проблемы / Отв. ред. В. Н. Литовкин, Е. А. Суханов, В. В. Чубаров. М.: Статут, 2008. С. 121.

⁴¹ См., например: Приходько ИМ. Правовые ограничения в законодательстве: проблемы теории и практики // Правоведение. 1999. № 1. С. 241.

⁴² См.: Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 2. М., 1989. С. 659.

⁴³ См.: Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М.: ООО «Буколика», 2008. С. 595.

⁴⁴ Философская энциклопедия / Под ред. Ф. В. Константинова. М., 1960. Т. 2. С. 131.

Член-корреспондент РАН С. С. Алексеев утверждает, что «ограничение... это вопрос не о способах, а об объеме регулирования, о границах имеющихся у лиц прав, которые характеризуют результат юридического регулирования».⁴⁵

По мнению В. И. Гоймана, «ограниченные права (свободы) – это осуществляемое в соответствии с предусмотренными законом основаниями и в установленном порядке сужение его объема».⁴⁶

Б. С. Эбзеев рассматривает ограничения основных прав человека как изъятие правомочий, составляющих нормативное содержание основных прав и свобод, как изъятия из конституционного статуса человека и гражданина.⁴⁷

На наш взгляд, ограничение основных (конституционных) прав и свобод граждан не может происходить путем изъятия тех или иных правомочий у обладателей таких прав. Может наблюдаться лишь стеснение некоторых проявлений тех или иных правомочий собственников, правообладателей, управомоченных лиц, носителей личных неимущественных прав, обладателей различных видов конституционных прав и свобод. Изъятие правомочий из круга традиционных полномочий или из конституционного статуса человека означало бы не ограничение, а прекращение тех или иных правомочий субъекта права, а по существу, незаконное лишение права в целом.

Правовой статус личности – это сложное, собирательное понятие, отражающее весь комплекс социальных связей человека и включающее в себя: а) правовые нормы, устанавливающие данный статус; б) правосубъектность; в) основные права и обязанности; г) законные интересы; д) гражданство; е) юридическая ответственность; ж) правовые принципы; з) правоотношения общего (статутного) типа. В общетеоретической литературе различают следующие виды статуса: 1) конституционный (общий); 2) специальный (родовой); 3) индивидуальный; 4) статус физических и юридических лиц; 5) статус иностранцев, лиц без гражданства; 6) статус российских граждан за рубежом; 7) отраслевой; 8) профессиональный; 9) статус лиц в экстремальных условиях.⁴⁸

Конституционные права и свободы регулируют жизненно важные отношения между личностью, обществом и государством, выражают основные реально обеспеченные социальные возможности личности по пользованию важнейшими благами и ценностями жизни, закреплены в самой Конституции в силу своей социальной значимости, обладают высокой степенью обобщенности, стабильности, являются определяющими для всех прав, закрепленных в текущем законодательстве⁴⁹

Исследователи конституционного права, прав человека классифицируют конституционные права и свободы человека на: 1) личные (гражданские) права и свободы; 2) политические права и свободы; 3) экономические и социальные права; 4) культурные права.⁵⁰ С точки зрения В. А. Патюлина, в реальной жизни происходит конкретизация конституционных прав и свобод с помощью норм текущего законодательства.⁵¹ По мнению Л. Д. Воеводина, кон-

⁴⁵ Алексеев С. С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М., 1989. С. 65.

⁴⁶ Принципы, пределы, основания ограничения прав и свобод человека по российскому законодательству и международному праву: Материалы «круглого стола» // Государство и право. 1998. № 7. С. 19, 24.

⁴⁷ См.: Там же. С. 24.

⁴⁸ См.: Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. М.: Юрист, 2005. С. 269, 267.

⁴⁹ В конституционно-правовой литературе различаются такие виды конституционно-правового статуса, как: 1) политико-правовой; 2) статус личной свободы; 3) социально-экономический; 4) социально-правовой; 5) культурно-правовой (социально-духовный); 6) охранительно-защитный (см.: Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности. М.: Норма, 2008. С. 272, 281–296).

⁵⁰ См., например: Права человека: Учебник для вузов / Отв. ред. Е. А. Лукашева. М.: Норма-Инфра, 1999. С. 132–173; Конституционные права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации: Учебник для вузов / Под ред. О. И. Тиунова. М.: Норма, 2005. С. 33–206.

⁵¹ См.: Патюлин В. А. Государство и личность в СССР (правовые аспекты взаимоотношений). М., 1974. С. 237.

ституционные права имеют только общезакрепительный характер, их основная идея развивается и конкретизируется другими прописанными в законе правами, отраслевые права раскрывают содержание и определяют объем конституционных прав граждан.⁵² По мнению Н. В. Витрука, отраслевые права могут существовать самостоятельно, наряду с конституционными правами и свободами, дополняя их.⁵³

На наш взгляд, конституционные нормы об основных правах и свободах человека могут применяться напрямую (без конкретизации в отраслевом законодательстве), ибо в соответствии со ст. 18 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. Согласно ч. 1 ст. 15 Конституции РФ Конституция имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации.

Верховный Суд РФ разъяснил судам, что именно в соответствии с этим конституционным положением следует оценивать содержание закона или иного нормативного правового акта, регулирующего рассматриваемые судом правоотношения, и во всех необходимых случаях применять Конституцию РФ в качестве акта прямого действия.

Суд, разрешая дело, применяет непосредственно конституционные нормы в случаях:

а) когда закрепленные нормой Конституции положения, исходя из ее смысла, не требуют дополнительной регламентации и не содержат указания на возможность ее применения при условии принятия федерального закона, регулирующего права, свободы, обязанности человека и гражданина и другие положения;

б) когда суд придет к выводу, что федеральный закон, действовавший на территории Российской Федерации до вступления в силу Конституции РФ, противоречит ей;

в) когда суд придет к убеждению, что федеральный закон, принятый после вступления в силу Конституции РФ, находится в противоречии с соответствующими положениями Конституции;

г) когда закон либо иной нормативный правовой акт, принятый субъектом Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, противоречит Конституции РФ, а федеральный закон, который должен регулировать рассматриваемые судом правоотношения, отсутствует.

В случаях, когда статья Конституции РФ является отсылочной, суды при рассмотрении дел должны применять закон, регулирующий возникшие правоотношения.⁵⁴

Изъятие из конституционного статуса личности отдельных, предусмотренных законом, правомочий неизбежно приведет к отмене, умалению прав личности, к уменьшению материального содержания конституционных прав и свобод, объема социальных, политических и иных благ, причитающихся их обладателям.⁵⁵ В связи с этим представляется справедливой точка зрения В. В. Лапаевой о том, что «по сути дела, речь идет о возможности отмены целого ряда прав и свобод...».⁵⁶ В Российской Федерации не должны издаваться

⁵² См.: Воеводин Л. Д. Конституционные проблемы правового положения советских граждан: Автореф. дис.... д-ра юрид. наук. М., 1973. С. 18, 22.

⁵³ См.: Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности. М.: Норма, 2008. С. 275.

⁵⁴ См.: п. 1–2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» (Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 1).

⁵⁵ См.: Принципы, пределы, основания ограничения прав и свобод человека по российскому законодательству и международному праву // Государство и право. 1998. № 7. С. 24.

⁵⁶ Лапаева В. В. Проблема ограничения прав и свобод человека и гражданина в Конституции РФ (опыт доктринального осмысления) // Журнал российского права. 2005. № 7. С. 15.

законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина (ч. 2 ст. 55 Конституции РФ).⁵⁷ Термин «умаление» означает, по существу, принижение чего-то высокого, уменьшение значимости, роли, ценности. Иными словами, речь идет о качественных характеристиках конституционных прав. Умаление конституционных прав – это принижение их содержания, обусловленное неправомерным ограничением.⁵⁸

Представляется, что международно-правовые акты, отечественные конституционные нормы, упоминающие термин «умаление», имеют в виду недопущение ограничения прав конкретного человека по сравнению с правами другого человека по основаниям, не предусмотренным законом, вопреки известному стандарту общепризнанных прав человека, включая личные права человека, гражданина и случаи чрезвычайного положения.⁵⁹

Так, в Постановлении Конституционного Суда РФ по поводу жалоб граждан и запроса группы депутатов Государственной Думы подчеркнуто, что в тех случаях, когда конституционные нормы позволяют законодателю установить ограничения закрепляемых ими прав, он не может осуществлять такое регулирование, которое посягало бы на само существо того или иного права и приводило бы к утрате его реального содержания. Публичные интересы, перечисленные в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, могут оправдать правовые ограничения прав и свобод только тогда, когда такие ограничения не ограничивают пределы и применение основного содержания соответствующих конституционных норм.⁶⁰

В какой-то мере понимание Б. С. Эбзеевым ограничений основных прав как изъятий из конституционного статуса человека и гражданина напоминает толкование «ущемленных изъятий», осуществленное в «Русско-украинском словаре терминов по теории государства и права»: «Ограничения юридические – это законом установленные изъятия из правового статуса гражданина в силу определенных обстоятельств. Они ущемляют свободу и интересы личности, однако всегда носят превентивный характер, остерегают от возможных неблагоприятных последствий как субъектов, относительно которых действуют ограничения, так и иных лиц».⁶¹

Однако ограничения не могут быть результатом изъятия из правового статуса гражданина. Конституционный статус личности, на основе которого строятся иные конкретизирующие его правовые статусы личности (отраслевые, профессиональные, специальные и т. п.), является единым полнокровным статусом, т. е. совокупностью прав, гарантий, законных интересов, принципов и других составляющих. В процессе ограничения прав и свобод Конституцией страны не происходит изъятия тех или иных полномочий из правового статуса личности: он остается единым (конституционным) и неущемленным. Об ущемлении

⁵⁷ Так, в одном из своих Постановлений Конституционный Суд РФ подчеркнул: «Ограничения права свободно выезжать за пределы Российской Федерации, как и любого иного конституционного права, допустимы в строго определенных статьей 55 (ч. 3) Конституции РФ целях. Эти ограничения не могут толковаться расширительно и не должны приводить к умалению других гражданских, политических и иных прав, гарантированных гражданам Конституцией и законами Российской Федерации...» (Постановление Конституционного Суда РФ от 20 декабря 1995 г. № 17-П по делу о проверке конституционности ряда положений пункта «а» статьи 64 УК РСФСР в связи с жалобой гражданина В. А. Смирнова // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 54).

⁵⁸ См.: Ланаева В. В. Проблема ограничения прав и свобод человека и гражданина в Конституции РФ (опыт доктринального осмысления) // Журнал российского права. 2005. № 7. С. 21.

⁵⁹ Так, например, ст. 18 Международного пакта о гражданских и политических правах запрещает подвергать верующего принуждению, умаляющему его свободу иметь или принимать религию и убеждения по своему выбору. Согласно Конституции РФ «достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления» (ч. 1 ст. 21), «в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина» (ч. 2 ст. 55).

⁶⁰ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 30 октября 2003 г. № 15-П по делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобами граждан С. А. Бунтмана и др. // СЗ РФ. 2003. № 44. Ст. 4358.

⁶¹ Русско-украинский словарь терминов по теории государства и права / Под ред. Н. И. Панова. Харьков, 1993. С. 83.

тех или иных прав следует говорить при характеристике охранительных правоотношений, исследовании юридической ответственности, при совершении гражданином того или иного правонарушения, в результате которого виновное лицо может быть лишено («ущемлено») того или иного права, предусмотренного законом, в ходе реализации этой ответственности.

Авторы Академического курса общей теории государства и права определяют «правовое ограничение» как правовое сдерживание противозаконного деяния, создающее условия для удовлетворения интересов контрсубъекта и общественных интересов в охране и защите; как установленные в праве границы, в пределах которых лица должны действовать; как исключение определенных возможностей в их деятельности.⁶² Давая общее определение исследуемого феномена, представители общетеоретической правовой науки выделяют следующие существенные признаки правового ограничения: 1) ограничения связаны с неблагоприятными условиями (угроза или лишение определенных ценностей) для осуществления собственных интересов субъекта, ибо направлены на их сдерживание и одновременно на удовлетворение интересов противостоящей стороны и общественных интересов в охране и защите; 2) сообщают об уменьшении объема возможностей, свободы и прав личности; 3) обозначают отрицательную правовую мотивацию; 4) предполагают снижение негативной активности; 5) направлены на защиту общественных отношений, выполняют функции их охраны.⁶³

Представляется, что с предложенным определением правовых ограничений следует согласиться. Однако некоторые положения о существенных признаках правоограничений нуждаются, на наш взгляд, в дополнительном обсуждении.

Так, например, определенные сомнения вызывает такой предложенный признак правоограничения, как связанность последнего с отрицательной правовой мотивацией. По нашему мнению, не может являться отрицательным стремление законодателя ограничить полномочия правообладателя в целях удовлетворения общественных интересов или законных интересов отдельных участников правоотношений. Не может сопровождаться отрицательной мотивацией и сам факт ограничительного поведения управомоченного лица в вышеназванных целях. К тому же ограничительное поведение управомоченного лица (правообладателя) может состоять не только в пассивном (отрицательном) поведении, но и в исполнении дополнительных позитивных обязанностей, связанных с воздержанием (претерпеванием) с целью соблюдения общественных интересов или законных интересов других лиц.

Применение ограничительных мер правового порядка в целях гармонизации частных или публичных общественных интересов и возложение законом обязанности на правообладателя воздерживаться от совершения тех или иных действий, входящих в круг его традиционных полномочий, не может свидетельствовать о «снижении негативной активности» как со стороны правообладателя, так и со стороны других лиц, включая государство. Правообладатель вынужден в силу закона не совершать часть своих положительных действий по осуществлению своих позитивных полномочий с целью соблюдения публично-правовых интересов и законных интересов отдельных лиц.

Не совсем верным, на наш взгляд, является указание в определении обсуждаемого термина только на действия правообладателя как субъекта правоограничения. Объектом ограничительного поведения правообладателя может быть и его бездействие. Уполномоченные и обязанные лица не всегда должны именно действовать в установленных законодателем границах и пределах дозволенного поведения. К примеру, в гражданско-правовых отноше-

⁶² См.: Общая теория государства и права: Академический курс в трех томах / Отв. ред. М. Н. Марченко. 3-е изд. М.: Норма, 2007. С. 362.

⁶³ См.: Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. М.: Юрист, 2005. С. 739.

ниях обладатели того или иного субъективного гражданского права могут реализовать свое субъективное право и путем воздержания от использования своего права по своему усмотрению. Собственник того или иного недвижимого имущества также может соблюсти предусмотренное законом ограничение путем бездействия и т. д.

В обсуждаемом определении содержатся сведения о правовом сдерживании именно «противозаконного деяния» со стороны правообладателя. В связи с изложенным не совсем понятно, почему, во-первых, в данном случае авторы выявления существенных признаков правового ограничения используют не «действие (бездействие)», а термин «деяние», применяемый в большей мере уголовно-правовой, нежели цивилистической, наукой и законодательной практикой. Во-вторых, не ясно, отчего сдерживаемые законодателем действия («деяния») правообладателя (с целью поддержания частных и публичных интересов) являются, по замыслу авторов учебника, априори противозаконными. В обычных условиях правоположения и правоприменения осуществление правообладателем своих законных прав (правомочий) и исполнение законных обязанностей являются законными действиями. В условиях же правового ограничения законодатель не называет действия субъекта ограничительного права, входящие в круг его обычных классических полномочий, незаконными (преступлениями, административными проступками, гражданскими правонарушениями и т. п.), а призывает его в исключительных случаях, предусмотренных законом, в интересах других лиц или всего общества воздержаться от нежелательных для этих лиц или общества действий в конкретной правовой ситуации. Даже в случае совершения субъектом правоограничительных отношений тех или иных действий, связанных с нарушением режима ограничения, но не являющихся преступлениями, нельзя квалифицировать такие действия правообладателя как «деяния».⁶⁴

Представляется, что ограничение прав возможно не только в правоохранительных отношениях, при охране, защите (как утверждают авторы комментируемого определения), но и в регулятивных правоотношениях, при отсутствии гражданско-правового деликта. По мнению многих ученых, право на «защиту» возникает с момента нарушения законных прав правообладателя, до этого момента действует их «охрана». Ограничительные же меры рассчитаны законодателем для возможного, а не действительно имевшего место нарушения общественных интересов или законных интересов иных лиц.

В Академическом курсе общей теории государства и права при освещении 2-й главы «Стимулы и ограничения в праве» повествуется только о правовых ограничениях.⁶⁵

Иными словами, «правовые ограничения» не отличаются от «ограничений в праве», и названные термины являются словами-синонимами, нацелены на сдерживание отрицательных факторов, включая противозаконные действия, с целью охраны и защиты, удовлетворения частных и общественных интересов.

По нашему мнению, понятие «правовые ограничения» – более широкое правовое явление по сравнению с понятием «ограничения в праве». Как известно, право есть объективированная идея свободы.⁶⁶ Но, с другой стороны, установление правовых норм поведения (в виде запретов, предписаний, дозволений) уже само по себе представляет ограничение человеческой деятельности, запрет на совершение тех или иных действий, или, наоборот, предписывает действовать определенным образом. Русский философ права Е. Н. Трубецкой подчеркивал, что если «свобода отдельного лица не ограничена никакими правилами,

⁶⁴ Уголовный кодекс РФ признает преступлениями общественно опасные деяния, совершенные виновными лицами и запрещенные Кодексом под угрозой наказания (ст. 14).

⁶⁵ См.: Общая теория государства и права: Академический курс в трех томах / Отв. ред. М. Н. Марченко. 3-е изд. М.: Норма, 2007. С. 362.

⁶⁶ См., например: *Евлампиев И. И.* Философские и социально-политические взгляды Б. Н. Чичерина // Чичерин Б. Н. Собственность и государство / Под ред. И. И. Евлампиева. СПб.: Издательство РХГА, 2005. С. 15.

никакими предписаниями, там нет вообще никакого права: существенным признаком права является правило или норма, ограничивающая свободу».⁶⁷ С. С. Алексеев вполне обоснованно утверждает, что именно праву, а не какому-либо иному социальному институту, «дано быть умерителем» свободы человека, ее гарантированным носителем, определителем ее границ, способом переключения в творческую, созидательную активность.⁶⁸ В связи с изложенным следует говорить о правовых (помимо нравственных, религиозных, физических и т. п.) ограничениях. В том же случае, когда речь идет об ограничениях в той или иной отрасли права, о конкретных ограничительных положениях, установленных законодателем, судом или договором, на наш взгляд, необходимо применять словосочетание «ограничения в праве», а при ограничении субъективных прав – следует говорить об ограничении прав, в частности гражданских.

На наш взгляд, большая часть признаков правового ограничения, изложенных в Академическом курсе, может быть взята за основу при характеристике правовых ограничений как самостоятельного правового феномена.

Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (далее – Закон о государственной регистрации)⁶⁹ также может оказать помощь при формулировании понятия «ограничение прав». Названный Закон содержит легальное определение ограничений права собственности и иных вещных прав: ограничения – это наличие установленных законом или уполномоченными органами в предусмотренном законом порядке условий, запрещений, стесняющих правообладателя при осуществлении права собственности и иных вещных прав на конкретный объект недвижимого имущества (ст. 1). Иными словами, Закон о государственной регистрации подтверждает вывод исследователей о качественных признаках содержания правовых ограничений, выражающихся в установлении запрещений, стеснений и иных условий для субъектов гражданских прав в установленном законом порядке, причем при осуществлении ими права собственности либо иных вещных прав на конкретный объект недвижимого имущества.

Таким образом, ограничение прав – это установление границ (пределов) их реализации и осуществления, предусмотренных законом в публичных и частных интересах, сдерживающих (стесняющих) полномочия правообладателей с помощью ограничительных мер (запретов, обязываний, приостановления и т. п.) с целью гармоничного сочетания общественных, государственных и частных интересов.

⁶⁷ Трубецкой Е. Н. Труды по философии права. СПб., 2001. С. 291.

⁶⁸ См.: Алексеев С. С. Тайна права: Его понимание, назначение, социальная ценность. М., 2001. С. 140.

⁶⁹ СЗРФ. 1997. № 30. Ст. 3594.

§ 2. Цели ограничений прав

Конечной целью ограничений прав является гармоничное сочетание (удовлетворение) индивидуальных и общественных потребностей, интересов, такое урегулирование (ограничение) поведения отдельной личности, которое не позволяло бы нарушать права других участников общественных отношений, интересы общественного правопорядка. Известный философ В. С. Соловьев писал, что сущность права состоит в равновесии двух нравственных интересов: личной свободы и общего блага.⁷⁰

Римское право различало ограничения права собственности, касающиеся владения и пользования недвижимостью, установленные как в интересах всего общественного союза (государства, всех членов общества), так и в интересах соседей.⁷¹

Исследуя конституционные основы ограничения прав и свобод человека, А. А. Подмарев верно замечает, что ограничение права (свободы) человека (гражданина) – это установленные законодательством пределы (границы) реализации (осуществления) человеком (гражданином) прав (свобод), выражающихся в запретах, вторжениях, обязанностях, ответственности, существование которых детерминировано необходимостью защиты конституционно признаваемых ценностей и назначением которых является обеспечение баланса между интересами личности, общества и государства.⁷²

Во второй половине XIX в. теория индивидуальной свободы была заменена теорией интереса благодаря немецкому философу права Р. Иерингу. Ученый пришел к выводу о том, что «право есть система социальных целей, гарантируемых принуждением»,⁷³ он полагал, что в основе права лежит польза и что право обеспечивает порядок удовлетворения общих и индивидуальных интересов.⁷⁴

Понятие «интерес» является общенаучной категорией и исследуется различными науками (философией, социологией, психологией, экономикой, юриспруденцией), которые сформулировали свое представление об «интересе» с учетом целей, предмета и метода своего исследования. Философы-материалисты воспринимают категорию интереса как движущую силу общественного развития, определяемую производственными отношениями конкретной исторической формации. Экономисты рассматривают интерес как стимул и мотивацию хозяйственной деятельности субъекта экономических отношений, исследователи-психологи понимают интерес как определенное психическое состояние человека, как направленность его внимания на какой-либо предмет. Многие ученые-социологи полагают, что интерес – это объективное отношение отдельного индивидуума к условиям собственной жизни и наличным потребностям.⁷⁵

Одни ученые-юристы понимают интерес как осознание субъектом своих объективных потребностей;⁷⁶ другие рассматривают интерес как синоним потребности;⁷⁷ по мне-

⁷⁰ Соловьев В. С. Нравственность и право // История философии права. СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский университет МВД России, 1998. С. 46СМ61.

⁷¹ См.: Курдиновский В. И. К учению о легальных ограничениях права собственности на недвижимость в России. Одесса: Экономическая типография, 1899. С. 15.

⁷² См.: Подмарев А. А. Конституционные основы ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 15.

⁷³ См.: История политических и правовых учений: Хрестоматия. Ч. 1 Зарубежная политико-правовая мысль / Сост. В. В. Ячевский. Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2000. С. 765.

⁷⁴ См.: Болвачева У. Е. Ограничения как средство гражданско-правового регулирования (философско-теоретический аспект) / Актуальные проблемы гражданского права: Сб. ст. Вып. 7 / Под ред. О. Ю. Шиловцова. М.: Норма, 2003. С. 6.

⁷⁵ Подробнее см.: Ханипов А. Т. Интересы как форма общественных отношений. Новосибирск: Наука, 1987. С. 20–25.

⁷⁶ См., например: Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2000. С. 240–241; Экимов А. И. Интересы и право в социалистическом обществе. Л., 1984. С. 5.

нию третьих, интерес – некая объективная направленность, стремление субъекта, цель,⁷⁷ цель и потребность.⁷⁹ Интерес понимается и как необходимость наличия определенных благ для удовлетворения тех или иных потребностей.⁸⁰

Законные интересы – это не противоречащие правовым нормам, принципам права и нормам морали (нравственности) стремления участников правоотношений, вытекающие из дозволений, очерченных нормами права. Интересы существуют параллельно с субъективными правами, существенным образом дополняя и расширяя спектр воздействия на общественные отношения. Законный интерес находится на стыке таких правовых понятий, как субъективное право и юридические обязанности, дозволения и запреты, правоотношения и механизм правового регулирования. Законные интересы служат как бы переходным мостиком на пути формирования новых субъективных прав, они не адекватны основным принципам права, создающим для интереса благоприятную среду, границы дозволенного поведения, и всегда имеют конкретный, детализированный характер. В отличие от субъективного права как дозволенно-возможного поведения того или иного субъекта права, законный интерес представляет собой дозволенно-устремленное поведение без конкретной юридической обязанности противостоящего субъекта права с возложением на последнего лишь общей юридической обязанности уважать носителя законного интереса, считаться с ним, содействовать в той или иной ситуации осуществлению этого интереса. Законный интерес не предполагает юридической обязанности другой стороны, поскольку законом не предусмотрены для его носителя полномочия требовать соответствующего поведения от других лиц. Носитель законного интереса вправе лишь просить, так как содержание законного интереса состоит лишь из двух элементов (возможностей): 1) пользоваться определенным социальным благом и 2) обращаться в некоторых случаях к судебной защите, в то время как субъективное право, помимо этих элементов, содержит еще два элемента: 1) юридическую возможность действовать, вести себя определенным образом и 2) требовать соответствующего поведения от других лиц.⁸¹

Законный интерес, как и юридическое право, есть возможность личности по пользованию различными социальными благами. Эта возможность выражается в правомочиях носителя законного интереса действовать определенным образом, требовать определенного поведения от обязанных лиц, органов, учреждений, обращаться за защитой к компетентным государственным органам и общественным организациям.⁸² Субъективное гражданское право предоставляется лицу в целях удовлетворения определенного интереса.

По обоснованному мнению Н. И. Матузова, законодатель не устанавливает конкретного содержания законных интересов, а лишь указывает на необходимость их охраны и защиты, на то, что они должны уважаться всеми, ибо невозможно с помощью позитивного права отразить всю богатую гамму человеческих устремлений.⁸³

Отличая субъективное право от законного интереса, Г. Ф. Шершеневич писал: «Субъективное право есть власть осуществлять свой интерес... Домовладелец терпит от того,

⁷⁷ См.: Михайлов С.В. Интерес как общенаучная категория и ее отражение в науке гражданского права // Государство и право. 1999. № 7. С. 88.

⁷⁸ См.: Дедов Д. И. Соразмерность ограничения свободы предпринимательства. М.: Юрист, 2002. С. 115; Крашенинников Е.А. Интерес и субъективное гражданское право // Правоведение. 2000. № 3. С. 140.

⁷⁹ См.: Курбатов А. Я. Сочетание частных и публичных интересов при правовом регулировании предпринимательской деятельности. М.: Центр ЮрИнфоР, 2001. С. 53.

⁸⁰ См.: Тархов В.А. Гражданское право: Курс. Общая часть. Уфа, 1998. С. 123.

⁸¹ См.: Малько А. В., Субочев В. В. Законные интересы как правовая категория. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. С. 67, 86, 95–98, 154, 163.

⁸² См.: Витрук Н. В. Система прав личности // Права личности в социалистическом обществе. М., 1981. С. 109.

⁸³ См.: Матузов Н. И. Правовая система и личность. Саратов, 1987. С. 113.

что соседние бани гонят в окна его дома дым, и он заинтересован в том, чтобы хозяин бань поднял дымовые трубы выше уровня его строения, но никакого права отсюда не вытекает».⁸⁴

По мнению А. В. Малько и В. В. Субочева, законный интерес – это отраженная в объективном праве либо вытекающая из его общего смысла и в определенной степени гарантированная государством юридическая дозволенность, выражающаяся в стремлениях субъекта пользоваться определенным социальным благом, а также в необходимых случаях обращаться за защитой к компетентным структурам – в целях удовлетворения своих интересов, не противоречащих общегосударственным.⁸⁵

С указанным определением законного интереса перекликается определение, предложенное Н. В. Витруком: «Законный интерес как юридическое право есть возможность личности по пользованию различными социальными благами. Эта возможность выражается в правомочиях носителя законного интереса действовать определенным образом, требовать определенного поведения от обязанных лиц, органов и учреждений, обращаться за защитой к компетентным государственным органам и общественным организациям»⁸⁶ В какой-то степени это определение напоминает содержание субъективных гражданских прав. Н. В. Витрук обоснованно относит к числу общих законных интересов личности законные интересы, связанные с охраной жизни, здоровья, чести, достоинства и других неотъемлемых от личности прав и ценностей.⁸⁷

Законный интерес, наряду с субъективными правами, помогает регулировать общественные отношения наиболее эффективным образом, с учетом интересов участников этих отношений, не противоречащих закону.⁸⁸ Современное право предоставляет носителю законного интереса возможность прибегнуть к защите, вернее, к учету этого интереса в суде. И суд, рассматривая тот или иной спор, призван выявить конкретный законный интерес участника спора, и в случае его неучета другой стороной спора, законности интереса (непротиворечия закону, нормам морали) – прибегнуть к охране (учету) законного интереса с помощью правовых способов судебной защиты субъективных прав. Как и законные интересы, субъективные права обусловлены материальными и духовными условиями жизни общества, содействуют развитию социальных связей, выступают некими способами правового регулирования, предполагают удовлетворение интересов личности, имеют диспозитивный характер.

Представляется верным вывод Ф. В. Тарановского, который, синтезируя теорию индивидуальной свободы и теорию интереса, утверждал, что целью в праве является «обеспечение индивидуальной свободы для осуществления признанных правом интересов».⁸⁹

Право не призвано ограничивать человеческую свободу в целом, а должно содействовать свободе каждого индивидуума в обществе с целью наиболее полного удовлетворения его законных прав и интересов при одновременном недопущении нарушений прав и законных интересов других участников социума, дестабилизации общественного и государственного правопорядка, несоблюдения частных и публичных интересов, требований норм морали и всеобщего блага. В свое время великий философ Т. Гоббс писал: «Законы придуманы не для прекращения человеческой деятельности, а для ее направления, подобно

⁸⁴ Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. М., 1912. С. 607–608.

⁸⁵ См.: Малько А. В., Субочев В. В. Законные интересы как правовая категория. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. С. 73.

⁸⁶ Витрук Н. В. Система прав личности // Права личности в социалистическом обществе. М., 1981. С. 109.

⁸⁷ См.: Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности. М.: Норма, 2008. С. 243.

⁸⁸ О законном интересе подробнее см.: Богатырев Ф. С. Интерес в гражданском праве // Журнал российского права. 2002. № 2; Михайлов С. В. Категория интереса в российском гражданском праве. М., 2002; Тихомиров Ю. Л. Интерес в публичном и частном праве. М., 2002, и др.

⁸⁹ Тарановский В. Ф. Энциклопедия права. СПб., 2001. С. 105.

тому как природа создала берега не для того, чтобы остановить течение реки, а чтобы направлять его. Мера этой свободы должна определяться благом граждан и государства». ⁹⁰

Выявляя среди ограничений права собственности необходимые и случайные, известный русский правовед К. П. Победоносцев отмечал, что необходимые (общие) ограничения права устанавливаются законом в отношении имущества вследствие государственной необходимости (для общей пользы) или для пользы некоторых лиц. ⁹¹

Дореволюционный классик российской цивилистики Г. Ф. Шершеневич, уделявший ограничениям права собственности большое внимание, отмечал, что при том обширном правомочии, которое дается собственнику, есть опасение того, что ни чем не стесненное осуществление этого права может отрицательным образом отразиться на интересах других членов общества и на интересах самого общества. ⁹²

Его современник профессор Ю. С. Гамбаров по этому поводу писал: «Если бы А., владея на праве собственности определенным участком земли, мог внутри его совершать неограниченно все действия, не выходящие за пределы его собственности, то он имел бы возможность прогнать всех своих соседей, вынудив их к уступке принадлежащих им земель за самую ничтожную плату. Он мог бы устроить у себя бойню, которая, отравляя воздух окрестностей, сделала бы невозможной жизнь для его соседей, или фабрику, которая, распространяя кругом дым и нестерпимый жар, уничтожила бы поблизости всякую растительность и сделала невыносимым пребывание человека в этой местности, или угрожала бы, ввиду своей опасности, целостности всех соседних строений; он мог бы, наконец, у самой границы своего участка вырыть глубокую яму, угрожая дому полным разрушением». ⁹³

По мнению известного русского философа, социолога и правоведа П. И. Новгородцева, законодательные ограничения, вызываемые социальной политикой, увеличивают в конечном счете свободу, нежели ограничивают ее, и часто уничтожают более «утеснений», чем сами причиняют. ⁹⁴

Современные отечественные исследователи также отмечают, что правовые ограничения выступают в качестве одного из правовых средств – инструментов, с помощью которых обеспечивается достижение поставленных правом целей и удовлетворяются интересы субъектов права. Правовые ограничения позволяют удерживать субъекта права в определенных рамках с целью упорядочения общественных отношений путем обеспечения интересов контрсубъекта. ⁹⁵

Представители общетеоретической науки о государстве и праве совершенно справедливо называют целью правового ограничения стремление российского законодателя удовлетворить интересы (безусловно, законные) субъекта правоограничительного процесса (контрсубъекта) и общественные (публичные, государственные) интересы.

Указание законодателя о необходимости учета частных и общественных интересов при ограничении прав свидетельствует о необходимости их гармоничного, оптимального сочетания как в процессе правонаделения, так и в ходе правоприменения.

⁹⁰ Гоббс Т. Сочинения в двух томах. Т. 1. М., 1989. С. 410.

⁹¹ См.: Победоносцев К. П. Курс гражданского права: В 3 т. Т. 1 / Под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 2003 (Сер. «Русское юридическое наследие»). С. 504.

⁹² См.: Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М.: СПАРК, 1995. С. 174.

⁹³ Гамбаров Ю. С. Добровольная и безвозмездная деятельность в чужом интересе. 1879. С. 80–81. – Цит. по: Васильковский Е. В. Учебник гражданского права. М.: Статут, 2003 (Сер. «Классика российской цивилистики»). С. 283.

⁹⁴ См.: Новгородцев П. И. Введение в философию права: Кризис современного правосознания. СПб., 2000. С. 331.

⁹⁵ См., например: Приходько И. М. Правовые ограничения в законодательстве: проблемы теории и практики // Правоведение. 1999. № 1. С. 241; он же. Ограничения в российском праве (проблемы теории и практики): Автореф. дис.... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 8–9.

Конституционный Суд РФ в своих постановлениях неоднократно подчеркивал, что по смыслу ч. 3 ст. 55 во взаимосвязи со ст. 8, 17, 34 и 35 Конституции РФ возможные ограничения федеральным законом права владения, пользования и распоряжения имуществом, исходя из общих принципов права, должны отвечать требованиям справедливости, быть адекватными, пропорциональными, соразмерными и необходимыми для защиты конституционно значимых ценностей, в том числе частных и публичных прав и законных интересов других лиц.⁹⁶

Следует заметить, что по результатам анализа 199 постановлений и 505 определений Конституционного Суда РФ за период с 14 января 1992 г. по 12 ноября 2003 г. правовая конструкция «баланс интересов» использовалась Конституционным Судом РФ в 53 решениях (33 постановлениях и 20 определениях) в следующих формулировках (без приведения критериев определения этого «баланса интересов»): «баланс интересов РФ и ее субъектов» – 3 раза; «баланс интересов и прав» – 1; «баланс интересов человека, общества и государства» – 1;

«баланс конституционно значимых ценностей» – 5; «баланс между публичными и частными интересами» – 9; «баланс между общественными интересами и правами частных лиц» – 2; «баланс между правами и законными интересами» разных лиц – 8; «баланс между правами и правомерными интересами общества и государства» – 2; «баланс конкурирующих конституционных ценностей» – 1; «баланс конституционно защищаемых ценностей» – 5; «баланс конституционно значимых интересов» – 1; «баланс конституционных ценностей, публичных и частных интересов» – 1; «баланс конституционных прав и свобод» – 2; «баланс государственных и частных интересов» – 1; «баланс конституционных ценностей» – 2; «баланс между интересами субъекта РФ и муниципальных образований» – 1 раз.⁹⁷

Как полагают современные исследователи, если ранее сторонники индивидуалистической концепции естественных прав человека считали, что свобода одного ограничивается только там, где начинается свобода другого, то в современных международно-правовых актах на первый план выдвигаются общественные, коллективистские мотивы: ограничение свободы возможно в целях обеспечения общественного порядка, публичной морали, здоровья населения и т. д.⁹⁸

На наш взгляд, ограничение прав должно происходить на основе гармоничного учета частных и публичных интересов, прав и законных интересов других лиц.

Публичные интересы, перечисленные в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, могут быть оправданными при ограничении прав и свобод граждан, если такие ограничения отвечают требованиям справедливости, являются адекватными, пропорциональными, соразмерными и необходимыми для защиты конституционно значимых ценностей, включая права и законные интересы других лиц, не имеют обратной силы и не затрагивают само существо конституционного права, не ограничивают пределы и применение основного содержания соответствующих конституционных норм.⁹⁹

⁹⁶ См., например: Постановление Конституционного Суда РФ от 1 апреля 2003 г. № 4-П по делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 7 Федерального закона «Об аудиторской деятельности» // СЗ РФ. 2003. № 15. Ст. 1416; Постановление Конституционного Суда РФ от 23 апреля 2004 г. № 8-П по делу о проверке конституционности Земельного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Мурманской областной Думы // СЗ РФ. 2004. № 18. Ст. 1833.

⁹⁷ См.: Ефремов А. А. Реализация конституционного принципа свободного перемещения финансовых средств (на анализе рынка корпоративных эмиссионных ценных бумаг): Дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж: ВГУ, 2004. С. 8; Мальцев В. А. Влияние интересов в сфере обеспечения безопасности. Понятие механизма государственного правового регулирования // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 18. С. 36.

⁹⁸ См., например: Хабриева Т. Я., Чиркин В. Е. Теория современной конституции. М.: Норма, 2007. С. 143.

⁹⁹ См.: Зорькин В. Д. Россия и Конституция в XXI веке. М.: Норма, 2008. С. 405.

Т. А. Мечетина замечает, что с помощью правовых ограничений осуществляется формирование интересов субъектов с целью обеспечения их баланса в обществе.¹⁰⁰

Представляется, что изложенное положение нуждается в некотором уточнении. Точнее было бы говорить о реализации, удовлетворении, а не о формировании интересов субъектов правоотношений с помощью средств правовых ограничений. Интерес конкретного носителя субъективного права (управомоченного) в реализации своего субъективного права, так же как интерес обязанного субъекта, формируется еще до возникновения того или иного правоотношения, но он может трансформироваться, видоизменяться согласно общественным интересам, законным интересам других участников правоотношений. Именно вследствие правового ограничения путем уменьшения объема отдельных имеющихся полномочий, их сдерживания, стеснения, возложения обязанности претерпевать сам факт ограничения удовлетворяются законные интересы другой стороны, а также общества, государства.

Выдающийся русский мыслитель И. А. Ильин подчеркивал, что, стремясь установить границы свободы каждого человека, право содействует тому, чтобы в совместной жизни людей воцарился порядок, основанный на свободе.¹⁰¹

Целевые установки, а вместе с ними и пределы ограничения прав закреплены в международно-правовых актах, конституционных нормах отдельных зарубежных государств и в законодательстве Российской Федерации.

Так, Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г., провозглашает, что при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе (ст. 29).¹⁰²

Указанные цели ограничений юридически закреплены и в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, принятом Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 г. (п. 3 ст. 12; п. 3 ст. 18; п. 3 ст. 19; ст. 21; п. 2 ст. 22). Указанный Пакт позволяет государствам – участникам Пакта устанавливать ограничения экономических, социальных и культурных прав исключительно с целью способствования общему благосостоянию в демократическом обществе (ст. 4), соблюдения здоровья, морали, прав и свобод других лиц.¹⁰³

Международный пакт прямо подчеркивает, что право на свободное выражение своего мнения может быть сопряжено с некоторыми ограничениями, которые должны быть установлены законом и являются необходимыми в целях обеспечения уважения прав и репутации других лиц, охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Запрещаются антигуманные действия – пропаганда войны, выступлений, представляющих собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию (ст. 19, 20).

Кроме того, названным Пактом введены ограничения с целью: поддержания государственной и общественной безопасности или экономического благосостояния страны; предотвращения беспорядков или преступлений; охраны здоровья или нравственности населения (ст. 8–9); охраны территориальной целостности; защиты репутации других лиц;

¹⁰⁰ См.: Мечетина Т. А. Ограничение права собственности: проблемы публичных и частных интересов: Автореф. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2001. С. 7.

¹⁰¹ См.: Ильин И. А. Общее учение о праве и государстве (фрагменты) // Правоведение. 1992. № 3. С. 96.

¹⁰² Международные акты о правах человека: Сб. документов. М.: Норма-Инфра, 1998. С. 43.

¹⁰³ См.: Международные акты о правах человека: Сб. документов / Сост. В. А. Карташкин, Е. А. Лукашева. М.: НОРМА, 2002. С. 41.

предотвращения разглашения конфиденциальной информации; поддержания авторитета и беспристрастности судебных органов (ст. 10).

Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. указывает, в частности, что «каждый имеет право на уважение его частной жизни и корреспонденции. Вмешательство публичной власти в осуществление этого права не допускается, за исключением случаев, когда это предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, общественного порядка или экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, охраны здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц» (ст. 8).¹⁰⁴

Характеризуя неприкосновенность прав граждан на жилище и пределы нарушений (ограничений) этого права, Основной закон ФРГ констатирует, что «вмешательство и ограничения могут иметь место только для отращения общей опасности или опасности для жизни отдельных лиц, а также на основании закона для предотвращения непосредственной угрозы общественной безопасности и порядку» (ч. 3 ст. 13).¹⁰⁵

Следуя общепризнанным принципам и нормам международного права, международным договорам, Российская Федерация закрепила в национальной Конституции важнейшее положение о том, что «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» (ст. 55).¹⁰⁶

По одному из рассмотренных в 1993 г. заявлений Конституционный Суд РФ указал, что конституционная норма не может служить оправданием ущемления прав и свобод человека и гражданина в зависимости от национальной принадлежности или иного обстоятельства. Напротив, она является гарантией от произвольных ограничений прав и свобод. Какие-либо ограничения возможны только на основании закона, в предусмотренных Конституцией РФ целях и лишь в пределах, необходимых для нормального функционирования демократического общества.¹⁰⁷ Право частной собственности не принадлежит к таким правам, которые в силу ч. 3 ст. 56 Конституции РФ не подлежат ограничению ни при каких условиях, однако как сама возможность введения федеральным законом ограничений данного права, так и их характер определяются законодателем не произвольно, а в соответствии с Конституцией РФ, согласно ч. 3 ст. 55 которой права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты

¹⁰⁴ Как видно из сравнительного анализа, Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод значительно расширила цели ограничений прав человека по сравнению со Всеобщей декларацией прав человека и Международным пактом о гражданских и политических правах (см.: Международные акты о правах человека: Сб. документов. М.: Норма-Инфра, 1998. С. 541).

¹⁰⁵ Конституция зарубежных государств: Учебное пособие / Сост. В. В. Маклаков. М.: Издательство БЕК, 1997. С. 13.

¹⁰⁶ Пленум Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» подчеркнул: «Судам при осуществлении правосудия надлежит исходить из того, что общепризнанные принципы и нормы международного права, закрепленные в международных пактах, конвенциях и иных документах (в частности, во Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах), и международные договоры Российской Федерации являются в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации составной частью ее правовой системы. Этой же конституционной нормой определено, что если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора» (п. 5) (Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 1).

¹⁰⁷ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 17 сентября 1993 г. № 17-П по делу о проверке конституционности постановлений Верховного Совета Северо-Осетинской ССР от 6 марта 1993 г. «О программе комплексного решения проблемы беженцев, вынужденных переселенцев и лиц, покинувших территорию Северной Осетии» и от 26 марта 1993 г. «О переговорах официальных делегаций Северо-Осетинской ССР и Ингушской Республики 18–20 марта 1993 г.» // Вестник Конституционного Суда РФ. 1994. № 6.

основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.¹⁰⁸

Таким образом, конституционной целью (пределами) ограничений в праве являются охрана и защита прав и законных интересов всех субъектов права, соблюдение основ нравственности и общественного порядка, обеспечение конституционного строя и безопасности государства.¹⁰⁹

Изложенные конституционные положения нашли свое отражение и в отраслевом законодательстве, включая гражданское.

Так, согласно п. 2 и 3 ст. 1 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ),¹¹⁰ гражданские права могут быть ограничены на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Ограничения перемещения товаров и услуг могут вводиться в соответствии с федеральным законом, если это необходимо для обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья людей, охраны природы и культурных ценностей.

Целевые установки ограничения прав и свобод человека имеют строго ограниченный законом перечень. Не допустимо произвольное расширение оснований (целей) ограничения прав и свобод граждан. В целях избежания произвола (злоупотребления) со стороны государств в сфере применения ограничений прав человека Европейская комиссия по правам человека установила правило «строгого толкования», согласно которому «никакие другие критерии, помимо тех, что упомянуты... не могут быть основанием для каких-либо ограничений, и что эти критерии, в свою очередь, должны быть истолкованы таким образом, чтобы смысл слов не был расширен по сравнению с общепринятым значением».¹¹¹

¹⁰⁸ См., например: Постановление Конституционного Суда РФ от 17 декабря 1996 г. по делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части первой статьи 11 Закона Российской Федерации от 17 декабря 1996 г. № 20-П «О федеральных органах налоговой полиции» // СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 197; Постановление Конституционного Суда РФ от 23 апреля 2004 г. № 8-П по делу о проверке конституционности Земельного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Мурманской областной Думы // СЗ РФ. 2004. № 18. Ст. 1833.

¹⁰⁹ Следует заметить, что в действующей Конституции РФ термин «ограничение» использован 8 раз (ст. 19, 23, 55, 56, 74, 79, 132).

¹¹⁰ Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

¹¹¹ В глобальном масштабе попытка устранения этого недочета в практике международно-правовой защиты была принята в 1990 г. Восьмым конгрессом ООН при принятии Основных принципов применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка, а в региональном масштабе – Документа Московского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ (принят 3 октября 1991 г.). Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия устанавливаются пределы применения силы и оружия, в том числе и при чрезвычайных обстоятельствах. В документе, в частности, указывается, что чрезвычайные обстоятельства, такие, как внутренняя политическая нестабильность или любые другие чрезвычайные общественные явления, не могут служить оправданием для любого отхода от Основных принципов применения силы и огнестрельного оружия (см.: European Court of Human Rights: Judgments and decisions. Strasbourg, 26 April 1979 // Sunday Times (UK). Series A. N 30. P. 31. Para. 49).

§ 3. Принципы ограничений прав

Ограничение прав строится на основе международно-правовых, конституционных, отраслевых, межотраслевых принципов, а также правовых позиций, сформулированных Конституционным Судом РФ, другими федеральными судами России.

Исходя из конституционных норм, практики Европейского Суда по правам человека, конституционных судов Европы, Конституционный Суд РФ выработал ряд правовых позиций, касающихся принципов, пределов и допустимости ограничения прав и свобод человека и гражданина, включая гражданские права: 1) ограничения конституционных прав должны быть необходимыми и соразмерными конституционно признаваемым целям таких ограничений; 2) в тех случаях, когда конституционные нормы позволяют законодателю установить ограничения закрепляемых им прав, он не может осуществлять такое регулирование, которое посягало бы на само существо того или иного права и приводило бы к утрате его реального содержания; 3) при допустимости ограничения того или иного права в соответствии с конституционно одобряемыми целями государство, обеспечивая баланс конституционно защищаемых ценностей и интересов, должно использовать не чрезмерные, а только необходимые и строго обусловленные этими целями меры; 4) норма Конституции о возможности ограничения прав и свобод, при определенных условиях, не может служить оправданием ущемления прав и свобод человека и гражданина в зависимости от национальной принадлежности или иного обстоятельства; 5) ограничения должны отвечать требованиям справедливости, быть адекватными, пропорциональными, соразмерными и необходимыми для защиты конституционно значимых ценностей; 6) ограничительная норма должна быть формально определенной, точной, четкой, ясной, не допускающей расширительного толкования установленных ограничений, произвольного применения.¹¹²

В 1996 г., рассматривая жалобу В. В. Щелухина, Конституционный Суд РФ указал на то, что «принцип соразмерного ограничения прав и свобод, закрепленных в ст. 55 (ч. 3) Конституции РФ, означает, что публичные интересы, перечисленные в данной конституционной норме, могут оправдать правовые ограничения прав и свобод, если они адекватны социально оправданным целям».¹¹³

12 мая 1998 г., вынося Постановление по запросу районного суда и жалобам граждан, Конституционный Суд РФ указал, что право частной собственности и свобода предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, не являясь абсолютными, могут быть ограничены законом. Однако как сама возможность ограничений, так и их характер определяются законодателем не произвольно, а в соответствии с Конституцией РФ, согласно ч. 3 ст. 55 которой права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Данное конституционное положение корреспондирует нормам международного права, согласно которым при осуществлении своих прав и свобод человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом и необходимы для обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других лиц, для охраны государственной (национальной) безопасности, территориальной целостности, публичного (общественного) порядка, предотвращения преступления, защиты здоровья или нравственности населения (добрых нравов), удо-

¹¹² См.: Зорькин В. Д. Россия и Конституция в XXI веке. М.: Норма, 2008. С. 404¹⁰⁵.

¹¹³ Постановление Конституционного Суда РФ от 13 июня 1996 г. № 14-П по делу о проверке конституционности части 5 статьи 97 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина В. В. Щелухина // Вестник Конституционного Суда РФ. 1996. № 4.

влетворения справедливых требований морали и общего благосостояния в демократическом обществе и совместимы с другими правами, признанными этими нормами (п. 2 ст. 29 Всеобщей декларации прав человека, п. 3 ст. 12 Международного пакта о гражданских и политических правах, п. 2 ст. 10 и п. 2 ст. 11 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также п. 3 ст. 2 Четвертого протокола в этой Конвенции). По смыслу ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, исходя из общих принципов права, введение ответственности за административное правонарушение (неприменение контрольно-кассовых машин, нарушающее установленный порядок торговли и финансовой отчетности) и установление конкретной санкции, ограничивающей конституционное право, должны отвечать требованиям справедливости, быть соразмерными конституционно закрепленным целям и охраняемым законом интересам, а также характеру совершенного деяния.¹¹⁴

В Постановлении по поводу жалоб граждан и запроса группы депутатов Государственной Думы Конституционный Суд РФ прямо подчеркнул, что ограничения конституционных прав должны быть необходимыми и соразмерными конституционно признаваемым целям таких ограничений. В тех случаях, когда конституционные нормы позволяют законодателю установить ограничения закрепляемых ими прав, он не может осуществлять такое регулирование, которое посягало бы на само существо того или иного права и приводило бы к утрате его реального содержания; при допустимости ограничения того или иного права в соответствии с конституционно одобряемыми целями государство, обеспечивая баланс конституционно защищаемых ценностей и интересов, должно использовать не чрезмерные, а только необходимые и строго обусловленные этими целями меры; публичные интересы, перечисленные в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, могут оправдать правовые ограничения прав и свобод, только если такие ограничения отвечают требованиям справедливости, являются адекватными, пропорциональными, соразмерными и необходимыми для защиты конституционно значимых ценностей, в том числе прав и законных интересов других лиц, не имеют обратной силы и не затрагивают само существо конституционного права, т. е. не ограничивают пределы и применение основного содержания соответствующих конституционных норм; чтобы исключить возможность несоразмерного ограничения прав и свобод человека и гражданина в конкретной правоприменительной ситуации, норма должна быть формально определенной, точной, четкой и ясной, не допускающей расширительного толкования установленных ограничений и, следовательно, произвольного их применения. В тех случаях, когда конституционные нормы позволяют законодателю установить ограничения закрепляемых ими прав, он не может осуществлять такое регулирование, которое посягало бы на само существо того или иного права и приводило бы к утрате его реального содержания. Публичные интересы, перечисленные в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, могут оправдать правовые ограничения прав и свобод только тогда, когда такие ограничения не ограничивают пределы и применение основного содержания соответствующих конституционных норм.¹¹⁵

¹¹⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 12 мая 1998 г. № 14-П по делу о проверке конституционности отдельных положений абзаца 6 статьи 6 и абзаца 2 части 1 статьи 7 Закона Российской Федерации от 18 июня 1993 г. «О применении контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением» в связи с запросом Дмитриевского районного суда Московской области и жалобами граждан // СЗ РФ. 1998. № 20. Ст. 2173.

¹¹⁵ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 30 октября 2003 г. № 15-П по делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобами граждан С. А. Бунтмана и др. // СЗ РФ. 2003. № 44. Ст. 4358.

§ 4. Средства (способы) ограничений прав

Ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина, как и отраслевых прав (включая гражданские), могут осуществляться только на основе норм закона.¹¹⁶

Как уже отмечалось, Конституция РФ предоставляет возможность ограничивать права и свободы человека только федеральным законом (ч. 3 ст. 55).

Интересно заметить, что Основной закон ФРГ прямо указывает на то, что ограничения основных прав могут устанавливаться только на основе закона. Ограничения тайны переписки, почтовой связи и телесвязи могут устанавливаться только на основе закона (ч. 2 ст. 10-1).¹¹⁷ Право на собрание может быть ограничено законом или на основе закона (ст. 8). Право на свободу передвижения может ограничиваться законом или на основе закона (ст. 11). Вмешательство в свободу личности, право на жизнь и личную неприкосновенность допускается только на основании закона (ст. 2). Обыски могут предписываться только судьей в порядке, предписанном законами (ст. 13). Границы свободы мнений, слова, печати информации указываются положениями общих законов (ст. 5). Конституция ФРГ подчеркивает, что «поскольку согласно настоящему Основному закону какое-либо основное право может быть ограничено законом или на основе закона, этот закон должен носить общий характер, а не относиться к отдельному случаю. Кроме того, в законе должно быть названо это основное право с указанием статьи» (ч. 1 ст. 19).

ГК РФ предоставляет собственнику возможность совершать по своему усмотрению в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц (п. 2 ст. 209).

Представляется, что изложенное положение ГК РФ не противоречит конституционным нормам об ограничении прав на основе закона. Во-первых, предоставляя собственнику имущества возможность совершать действия на основе «иных правовых актов», законодатель имеет в виду, что эти «иные правовые акты» не должны противоречить федеральным законам. Во-вторых, в названном пункте ст. 209 ГК РФ речь идет о содержании гражданской правосубъектности (дееспособности), о том, чтобы действия собственника имущества в отношении своего имущества не противоречили нормативным правовым актам.

По справедливому мнению В. И. Гоймана, от сужения объема права, или его ограничения, следует различать используемые в законотворческой практике юридические способы, приемы фиксации границ дозволенной свободы. К числу таких приемов ученый относит оговорки, примечания, запреты, исключения, предусмотренные, например, ст. 21, 26, 29, 34, 37 Конституции РФ.¹¹⁸ Изложенные способы, приемы не сужают объем права, а лишь уточняют его содержание, обозначают границы действия этого права.¹¹⁹

¹¹⁶ См., например: Всеобщая декларация прав человека 1948 г. (ст. 29); Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. (ст. 4, 19, 29); Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (ст. 8). Согласно Всеобщей декларации прав человека «при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом...» (п. 2 ст. 29). В соответствии с Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах «государство может устанавливать только такие ограничения... прав, которые определяются законом...».

¹¹⁷ Закон может установить, что заинтересованному лицу не сообщается о таких ограничениях, если они направлены на защиту основ свободного демократического строя либо существования или сохранения Федерации или какой-либо земли, а судебный порядок заменяется проверкой со стороны специальных и вспомогательных органов, назначенных народным представительством (ч. 2 ст. 10-1).

¹¹⁸ Статья 21 Конституции РФ запрещает подвергать человека пыткам, насилию и другим видам жестокого обращения, унижающим его человеческое достоинство. Часть 2 ст. 26 запрещает принуждать к определению и указанию своей национальной принадлежности. Согласно ст. 29 запрещаются антирелигиозная, антирасовая, антинациональная пропаганда и агитация, принуждение к выражению своего мнения и убеждения. Часть 2 ст. 34 запрещает экономическую деятельность,

Цели (задачи) правового ограничения достигаются благодаря применению определенных правовых средств, предусмотренных законом.

Авторы Академического курса общей теории государства и права справедливо отмечают, что реализация правовых ограничений происходит с помощью запретов, обязанностей, наказаний и т. п.¹²⁰ С. С. Алексеев также отмечает, что должный результат ограничительного правового регулирования достигается путем сужения дозволений, новых запрещений, дополнительных позитивных обязываний.¹²¹

По мнению Ф. Н. Фаткулина, «ограничение близко к запрету, однако оно рассчитано не на полное вытеснение того или иного общественного отношения, а на удержание его в жестко ограничивающих рамках и т. п.». ¹²²

Действительно, запрет относится к известным (наряду с позитивным обязыванием, дозволением) способам правового регулирования, выражающимся в возложении на то или иное лицо обязанности воздерживаться от совершения действий определенного рода.¹²³ Реализация такого способа осуществляется с помощью императивных правовых норм запретительного характера.¹²⁴ Так, например, Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее – Закон об АО)¹²⁵ запрещает (в порядке ограничения) общему собранию (наблюдательному совету, совету директоров) принимать решения о выплате дивидендов по акциям (объявлять дивиденды) до полной оплаты всего уставного капитала общества; до выкупа всех акций, которые должны быть выкуплены в соответствии со ст. 76 Закона об АО; если на день принятия такого решения общество отвечает признакам несостоятельности (банкротства) в соответствии с законодательством Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве) или если указанные признаки появятся у общества в результате выплаты дивидендов; если на день принятия такого решения стоимость чистых активов общества меньше его уставного капитала и резервного фонда и превышения над номинальной стоимостью определенной уставом ликвидационной стоимости размещенных привилегированных акций либо станет меньше их размера в результате принятия такого решения; в иных случаях, предусмотренных федеральными законами (ст. 43).

Возложение запрета на правообладателя обязывает последнего воздерживаться от совершения нежелательных, с позиции законодателя, действий активного характера, и требует от него не противодействовать ограничительным нормам, вести себя пассивно.

Выделяя в рамках структуры нормы права юридический факт-ограничение как гипотезу, а обязанность, запрет, приостановление – как диспозицию, наказание – как санкцию нормы, А. В. Малько отмечает, что близким к запрету находится такое правовое ограничение, как приостановление, которое, не являясь юридической ответственностью, временно запрещает должностным лицам использовать свои функциональные обязанности.¹²⁶ В своей

направленную на монополизацию и недобросовестную конкуренцию. Часть 2 ст. 37 запрещает принудительный труд.

¹¹⁹ Принципы, пределы, основания ограничения прав и свобод человека по российскому законодательству и международному праву: Материалы «круглого стола» // Государство и право. 1998. № 7. С. 19, 24.

¹²⁰ См.: Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. М.: Юристъ, 2005. С. 739.

¹²¹ См.: Алексеев С. С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М., 1989. С. 65.

¹²² Фаткулин Ф. Н. Проблемы теории государства и права. Казань, 1987. С. 157.

¹²³ См.: Алексеев С. С. Общая теория права: Учебник. М.: ТК Велби, 2008. С. 217.

¹²⁴ Запрещающие нормы запрещают определенное поведение, признаваемое законом правонарушением, содержат государственно-властные веления, основная цель которых состоит в том, чтобы предотвратить возможные нежелательные для отдельных граждан, общества, государства действия. Запреты несут в себе «заряд» информации, адресованной обязанному лицу (см.: Байтин М. Н. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). М.: РООО ИД «Право и государство», 2005. С. 263; Рыбушкин Н. Н. Запрещающие нормы в советском праве. Казань, 1990; Братко А. Г. Запреты в советском праве / Под ред. Н. И. Матузова. Саратов, 1979).

¹²⁵ СЗРФ. 1996. № 1. Ст. 1.

¹²⁶ См.: Общая теория государства и права: Академический курс в трех томах. Т. 3 / Отв. ред. М. Н. Марченко. М.:

предыдущей работе «Стимулы и ограничения в праве» ученый сделал вывод о том, что приостановления – временный и конкретный запрет на использование конкретными должностными лицами своих функциональных обязанностей. Для разъяснения своего вывода А. В. Малько приводит пример, связанный с правомочием судьи, органа, должностного лица, вынесшего постановление о назначении административного наказания, приостановить исполнение постановления об административном наказании в случае принесения протеста на это постановление до рассмотрения протеста по существу (ч. 1 ст. 31.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ¹²⁷)).¹²⁸

По нашему мнению, действительно, приостановление является временным запретом на осуществление какой-либо деятельности. Однако приведенный выше пример не совсем удачен. В рамках обсуждаемой проблемы следовало бы говорить о приостановлении как о мере юридической, в нашем случае – административной, ответственности, выраженной во временном прекращении деятельности предпринимательских структур, выполнения работ, оказания услуг в связи с созданием угрозы жизни, здоровью людей, возникновением эпидемии, других отрицательных последствий техногенного характера в случае продолжения такой деятельности. Такая мера административной ответственности предусмотрена ст. 3.12 КоАП РФ. Применение «приостановления» в этом смысле способствовало бы более оптимистическому пониманию правового ограничения как правового явления, возникающего, в частности, в связи с применением наказаний, приводящих к уменьшению объема предоставленных законом возможностей, свободы, о чем А. В. Малько и сообщает в Академическом курсе.¹²⁹ По существу, любые наказания (уголовные, административные, дисциплинарные), юридические санкции (гражданско-правовые, земельно-правовые, семейно-правовые, финансовые и т. д.) тесно связаны с ограничением прав граждан (виновных лиц) имущественного, организационного или личного характера. К примеру, лишение свободы в уголовно-процессуальном порядке ограничивает личную свободу осужденного, его право на свободное передвижение по территории страны.¹³⁰ Применение судьей административного наказания в виде приостановления деятельности за правонарушения, предусмотренные отдельными статьями Особенной части КоАП РФ, ограничивает право субъекта предпринимательской деятельности на занятие этой деятельностью в течение определенного срока. Вынесение судом решения об ограничении гражданина в дееспособности за злоупотребление спиртными напитками приводит к временному запрету (до прекращения названного пристрастия) совершать гражданско-правовые сделки (кроме мелких бытовых) без согласия попечителя (ст. 30 ГК РФ). Лишение родительских прав гражданина за уклонение от выполнения своих родительских обязанностей или за злоупотребление ими, за жестокое обращение с детьми и в иных случаях, предусмотренных законом (ст. 69 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ))¹³¹, влечет за собой потерю всех прав, основанных на факте родства с ребенком, включая право на получение от него содержания (ст. 71 СК РФ).

Запрет тесно связан со вторым способом правовых ограничений – с позитивным обязыванием правообладателя. Однако последний ограничительный способ характеризу-

Норма, 2007. С. 363.

¹²⁷ Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

¹²⁸ См.: Малько А. В. Стимулы и ограничения в праве. М.: Юрист, 2004. С. 96.

¹²⁹ См.: Общая теория государства и права: Академический курс в трех томах. Т. 3 / Отв. ред. М. Н. Марченко. М.: Норма, 2007. С. 362.

¹³⁰ По этому поводу В. С. Прохоров совершенно верно пишет: «Признание лица виновным, опроверженным и осужденным за совершенное преступление обосновывает как с правовых, так и с нравственных позиций применение специальных мер, воздействующих прежде всего на сознание преступника и заключающихся в определенных правоограничениях – наказании» (Прохоров В. С. Преступление и ответственность. Л., 1984. С. 104).

¹³¹ Федеральный закон от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

ется возложением на определенных лиц обязанностей по совершению активного поведения в интересах иных лиц или общественного правопорядка. Так, например, Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон об ООО)¹³² обязывает общество с ограниченной ответственностью распределить (в течение года со дня перехода к обществу) принадлежащие обществу доли по решению общего собрания участников общества между всеми участниками общества пропорционально их долям в уставном капитале общества либо продать всем или некоторым участникам общества и (или) третьим лицам, если это не запрещено уставом общества. В противном случае нераспределенная или непроданная часть доли должна быть погашена с соответствующим уменьшением уставного капитала общества (ст. 24).

Дозволение предоставляет управомоченным лицам право на совершение своих собственных активных действий. В случае правового ограничения возможный набор таких действий (полномочий) сужается в той или иной степени в зависимости от усмотрения законодателя. Так, к примеру, граждане и юридические лица не могут приобрести в собственность земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, если Земельным кодексом РФ (далее – ЗК РФ)¹³³ или иными федеральными законами такие земельные участки не могут находиться в частной собственности (п. 2 ст. 15 ЗК РФ).

Правовые средства ограничительного правового регулирования могут варьироваться и сочетаться в зависимости от той или иной правовой ситуации, вида ограничиваемого права, характера возникаемого правоотношения, источника ограничения и т. д.

В связи с этим представляет интерес исследование, проведенное Н. Е. Болвачевой, относительно набора правовых средств ограничения субъективных гражданских прав. В результате автор делает вывод о том, что «ограничения представляют собой средство, выполняющее в механизме гражданско-правового регулирования регулятивно-системообразующую, охранительно-обеспечительную функции, направленное на обеспечение гарантии реализации субъективного права, осуществляемое путем установления в императивных нормах обязанностей по совершению определенных действий или по воздержанию от совершения определенных действий и обеспеченное силой государства».¹³⁴

А. В. Малысо отмечает, что при невыполнении запретами и обязываниями своей функциональной роли в действие вступают другие ограничивающие инструменты – меры защиты (как первичная реакция на факт отклонения от должного поведения, заключающаяся в принуждении обязанного лица выполнить обязанности, предусмотренные законом или договором) и меры ответственности, предусматривающие обязанности претерпевать различного рода лишения за те или иные правонарушения.¹³⁵

По нашему мнению, ссылка ученого на меры защиты и меры ответственности как на инструменты ограничительного действия права свидетельствует о понимании ограничения права в широком смысле слова, как правового ограничения. Ограничения же в праве представляют, на наш взгляд, не юридические санкции, меры ответственности и защиты, а те стеснения в правомочиях (правах), которые испытывают носители различных прав в предусмотренных законом случаях в целях поддержания общественного правопорядка, удовлетворения и защиты частных и публичных интересов. Наступившие ограничения тех или иных прав являются результатом принятых мер защиты и ответственности уполномо-

¹³² СЗРФ. 1998. № 7. Ст. 785.

¹³³ Федеральный закон от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

¹³⁴ Болвачева У. Е. Ограничения как средство гражданско-правового регулирования (философско-теоретический аспект) // Актуальные проблемы гражданского права: Сб. ст. Вып. 7 / Под ред. О. Ю. Шилохвоста. М.: Норма, 2003. С. 6.

¹³⁵ См.: Малько А. В. Стимулы и ограничения в праве. М.: Юрист, 2004. С. 107.

ченными законом органами в связи с допущенными нарушениями тех или иных правовых норм в предусмотренном законом порядке.

При ограничении прав и свобод граждан следует в большей степени утверждать о применении таких правовых средств, как запреты, предписания. Однако при этом необходимо, на наш взгляд, отличать эти правовые средства от общепринятых методов правового регулирования. Обсуждаемые нами ограничительно-правовые средства имеют ряд особенностей, включая то, что они предусмотрены и вводятся только Конституцией РФ и на ее основе федеральными законами для достижения предусмотренных Конституцией целей, причем законами, имеющими общий характер, в пределах и в порядке, допускаемых Конституцией РФ.

§ 5. Виды ограничений прав

В юридической литературе имеются различные подходы к классификации ограничений в праве.

Так, исходя из широкого понимания прав и правоотношений. В. В. Долинская указывает на ограничения: 1) по цели, 2) по субъекту; 3) по объекту; 4) по основаниям возникновения и прекращения, 5) по правомочиям; 6) отраслевые и т. д.¹³⁶

Как уже отмечалось, ограничения прав применяются в целях защиты частных и публичных интересов (законных интересов личности, общества и государства). Данные целеполагания изложены в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ.

Исходя из субъективного состава лиц, в отношении которых предпринимаются ограничительные действия (нормы), можно сделать вывод о том, что различаются ограничения прав физических и юридических лиц, иностранцев, служащих, должностных лиц и т. п., ограничения, действующие в равной степени в отношении всех лиц, и ограничения, направленные лишь в отношении конкретных лиц.

Исходя из формы (источников) права, ограничения прав могут быть предусмотрены международно-правовыми актами, общепризнанными принципами международного права, Конституцией РФ, федеральными законами и осуществляться с помощью иных правовых актов, а также судебных решений. Различаются конституционно-правовые ограничения (ограничения конституционных прав и свобод), отраслевые, межотраслевые ограничения прав. В то же время Конституция РФ не ограничивает основные права, а лишь определяет их границы, нормативное содержание и круг полномочий, т. е. имманентные пределы. Такие пределы обусловлены конституционным строем и должны быть ему тождественны.¹³⁷ Права, предоставленные гражданину Конституцией РФ, существенно важны, но не беспредельны. Поэтому правильное определение этих пределов является громадным и важным трудом.¹³⁸

В свою очередь отраслевые ограничения могут распадаться на подотраслевые виды ограничений. Так, например, в гражданском законодательстве различаются ограничения личных неимущественных прав, ограничения права собственности, ограничения прав земельных собственников, ограничения прав домовладельцев, ограничения обязательственных прав, ограничения осуществления субъективных гражданских прав и т. д.

Общепризнанно, что право собственности является наиболее широким по содержанию вещным правом, дающим возможность своему обладателю определять характер и направления использования принадлежащего ему имущества, самостоятельно (по своему усмотрению) осуществлять над ним свое господство и абсолютную власть, устранять или допускать других лиц к его использованию, защищать свои права известными вещно-правовыми способами. Каждый не собственник обязан соблюдать и уважать права собственника.¹³⁹ С правом собственности связаны такие свойства, как исключительность, преимущество, предпочтение.¹⁴⁰ В то же время собственник также подвержен общеправовым принципам ограничения своих прав (правомочий) в установленном законом порядке.

¹³⁶ См.: Долинская В. В. Ограничения права собственности: понятие и виды // Закон. 2003. № 11. С. 5.

¹³⁷ См.: Эбзеев Б. С. Ограничения конституционных прав // Теория и практика ограничения прав человека по российскому законодательству и международному праву. Н. Новгород, 1998. 4.1. С. 7.

¹³⁸ См.: Исаков В. Б. Правомерное и неправомерное ограничение прав человека в законотворческой практике России // Там же. С. 3–7.

¹³⁹ См., например: Гражданское право: В 4 т. Т. 2: Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права: Учебник для студентов / Отв. ред. Е. А. Суханов. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 27.

¹⁴⁰ См.: Пободоносцев К. П. Курс гражданского права. Ч. 1: Вещные права. М., 2002. С. 187–188.

Вопросы ограничения права собственности в дореволюционный период рассматривали К. Анненков, Е. В. Васьковский, В. И. Курдиновский, Д. И. Мейер, К. П. Победоносцев, И. А. Покровский, В. И. Сергеевич, Г. Ф. Шершеневич, в советский период – М. М. Огарков, Н.А. Барина, А. В. Венедиктов, В. П. Грибанов, А. В. Карасе, С.М. Корнеев, М. В. Колганов, И. Б. Новицкий, И. С. Перетерский, в современный период этими проблемами занимаются Д. В. Дождев, В. В. Долинская, В. П. Камышанский, К. И. Скловский, Л. В. Щенникова и др.

Дореволюционный цивилист Ю. С. Гамбаров характеризовал ограничения права собственности как пределы, которые ставятся собственнику в осуществлении того или другого правомочия, входящего в состав его права собственности. По мнению ученого, ограничения устанавливаются добровольно, по соглашению собственника с другим лицом, или по предписанию закона, ограничивающего собственника независимо от его воли.¹⁴¹

Дополняя рассуждения известного ученого, необходимо заметить, что ограничения права собственности в принудительном порядке (в силу закона) могут происходить в публичных интересах в виде установления публичных сервитутов, реквизиции (ст. 242 ГК РФ), санкции за совершение того или иного гражданского правонарушения и т. д. Добровольное ограничение права собственности может осуществляться путем совершения односторонней или двусторонней сделки (соглашения), например, путем составления завещания или заключения ипотечного договора, договора аренды, частного сервитутного соглашения и т. д.

В начале XX в. известный российский цивилист В. И. Синайский пророчески отмечал, что право собственности нельзя признавать неограниченным, оно формируется с помощью положений о том, чего собственник не вправе делать. С развитием социальных начал в общественном движении право все больше стесняет собственника, и законодательство признает право собственности ограниченным, хотя и в меньшей степени, чем иные вещные права.¹⁴²

Данный вывод нашего соотечественника соответствовал общеевропейскому пониманию ограниченности права собственности. Этому способствовали философско-социологические взгляды ученых того времени. Так, например, известный французский юрист-социолог Л. Дюги утверждал, что «человек изолированный и независимый – чистейшая фикция: он никогда не существовал. Человек – существо общественное; он не может жить без общества, он всегда жил в обществе».¹⁴³ На основе выдвинутой концепции ученый обосновывал необходимость принятия такого законодательства, которое бы должным образом учитывало не только интересы отдельных членов общества, но и общества в целом. По его мнению, социальной защитой могут обладать только такие действия членов общества, которые предназначены для достижения социальной цели или цели, признаваемой за социальную. Процесс функционирования гражданского права с учетом интересов всего общества Л. Дюги называл социализацией гражданского права. Ученый писал, что «индивидуальная собственность перестает быть правом индивида и становится социальной функцией...»¹⁴⁴. С учетом изложенного автор выдвинутой социологической теории утверждал, что собственник обязан использовать вещь для удовлетворения не только индивидуальных, но и общих потребностей, потребностей всего национального коллектива и иных коллективных формирований.¹⁴⁵

Правовой статус собственника в развитых правовых системах характеризуется так называемым бременем ответственности в узком смысле слова (бремя содержания) и в широком смысле (бремя собственности в целом). Последнее означает ответственность собственника

¹⁴¹ См.: Гамбаров Ю. С. Гражданское право. Вещное право. СПб., 1898. С. 273.

¹⁴² Синайский В. И. Русское гражданское право. М.: Статут, 2002 (Сер.: «Классика российской цивилистики»). С. 205.

¹⁴³ Дюги Л. Общие преобразования гражданского права со времени Кодекса Наполеона. М., 1919. С. 17, 82.

¹⁴⁴ Там же. С. 82.

¹⁴⁵ Подробнее см.: Богданов ЕВ. Влияние научных взглядов Леона Дюги на развитие гражданского права // Журнал российского права. 2008. № 6.

перед всем обществом, всеми людьми за надлежащее владение, пользование и распоряжение своим имуществом, обязанность действовать с осознанием того, что его право не безгранично, а зависит от определенных правовых положений и правовых принципов.

Философский подход к собственности как к социальной функции, обязывающей собственника вести себя соответствующим образом, положительным образом повлиял на дальнейшее развитие конституционного и отраслевого законодательства отдельных государств и нашей страны.

Так, ст. 14 Основного закона ФРГ от 23 мая 1949 г. указывает на то, что собственность обязывает, а пользование ею должно одновременно служить общему благу. Содержание и пределы собственности устанавливаются законами.¹⁴⁶ Согласно ст. 42 Конституции Италии 1947 г. частная собственность признается и гарантируется законом, который определяет ее пределы с целью обеспечения ее социальной функции и доступности для всех.¹⁴⁷ ГК Италии определяет право собственности как право в полной мере и исключительно пользоваться и распоряжаться вещами. В то же время в изложенное определение включается осуществление этих действий «в пределах и с соблюдением обязанностей, установленных правопорядком». К таким обязанностям законодатель относит, в частности, «неосуществление действий, которые имеют своей целью исключительно причинение вреда или неудобств другим лицам».¹⁴⁸

Согласно ст. 544 ГК Франции «собственность представляет собой самое полное право пользоваться и распоряжаться вещами в той мере, насколько это не запрещено законами или регламентами». ГК канадской провинции Квебек определяет право собственности как «право свободно и безраздельно использовать, пользоваться и распоряжаться имуществом, с учетом пределов и условий его осуществления, установленных законом» (ст. 947). ГК Нидерландов называет право собственности наиболее всеобъемлющим правом, которое лицо может иметь в отношении вещи. Собственник свободен использовать вещь, исключая всех иных лиц, при условии, что такое использование не является нарушением прав других лиц и что он соблюдает ограничения, основанные на нормах как законов, так и неписаного права (ст. 1 книги 5 ГК).¹⁴⁹

Ограничения прав российских собственников базируются на известном конституционном положении о том, что «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ). «Владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами осуществляются их собственниками свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц» (ч. 2 ст. 36 Конституции РФ).

В одном из своих Постановлений Конституционный Суд РФ прямо указал, что жилищный фонд социального использования, детские дошкольные учреждения и объекты коммунальной инфраструктуры, жизненно необходимые для региона, как объекты недвижимости, входящие в имущество должника-собственника, используются не только в его частных интересах, но и в интересах населения, подлежащих защите со стороны государства. Поэтому отношения, связанные с обеспечением функционирования и сохранения целевого назначения указанных объектов, носят публично-правовой характер. Осуществляя их регулирова-

¹⁴⁶ Конституция зарубежных государств: Учебное пособие. М.: Издательство БЕК, 1997. С. 159.

¹⁴⁷ Там же. С. 252.

¹⁴⁸ См.: Гражданское и торговое право зарубежных государств: Учебник / Отв. ред. Е. А. Васильев, А. С. Комаров. Т. 1. М., 2004. С. 334.

¹⁴⁹ Там же.

ние, законодатель, исходя из публичных целей, вправе определять, что те или иные объекты, необходимые для жизнеобеспечения населения, в процессе конкурсного производства подлежат передаче соответствующему муниципальному образованию. Тем самым реализуется и распределение между разными уровнями публичной власти функций социального государства (ст. 7 Конституции РФ). Исключение названных объектов из конкурсной массы и передача их – в силу прямого предписания закона – муниципальным образованиям являются допустимым ограничением права частной собственности должника, которое осуществляется в целях защиты прав и законных интересов других лиц (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ). При этом, однако, не могут не учитываться и частные интересы, в том числе интересы должника и кредиторов в рамках конкурсного производства.¹⁵⁰

ГК РФ разрешает собственнику совершать по своему усмотрению в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц, в том числе отчуждать свое имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, права владения, пользования и распоряжения имуществом, отдавать имущество в залог и обременять его другими способами, распоряжаться им иным образом (п. 2 ст. 209).

Известный дореволюционный российский цивилист Д. И. Мейер отмечал, что вследствие ограничений собственник лишается возможности совершить то или иное действие относительно вещи или обязуется допустить то или иное действие относительно вещи со стороны другого лица, тогда как без ограничения он мог бы совершить это действие как собственник или не допустить совершения такого действия другим лицом. Одновременно ученый подчеркивал, что при ограничениях собственник не обязывается совершать какое-либо положительное действие. Возложение на собственника законных обязательств позитивного свойства (по осуществлению положительных действий) не может рассматриваться в качестве ограничения права собственности. Ограничения права собственности не составляют право на чужую вещь, потому что право на чужую вещь есть уже выдел из права собственности, а ограничения составляют его предел. Ограничения устанавливают для других лиц только право на совершение известных действий, которые не считаются нарушениями права собственности. Ограничения права собственности предусмотрены законом.¹⁵¹

Г. Ф. Шершеневич писал, что осуществление ничем не стесненного права собственника может весьма вредно отразиться на интересах других членов общества и на интересах самого общества. Ограничения права собственности состоят в обязанности собственника: а) чего-либо не делать из того, что собственник мог бы по содержанию права собственности делать, или б) что-либо терпеть со стороны других, чего он, по содержанию права собственности, мог бы не допускать, но никоим образом не в обязанности что-либо делать, так как это не было бы уже ограничением содержания права собственности.¹⁵²

Анализируя дореволюционное российское законодательство, Е. В. Васьковский определял законные ограничения права собственности как указанные в самом законе случаи сужения сферы принадлежащего собственнику юридического господства над вещью.¹⁵³

¹⁵⁰ См.: п. 4 Постановления Конституционного Суда РФ от 16 мая 2000 г. № 8-П по делу о проверке конституционности отдельных положений пункта 4 статьи 104 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой компании "Timber Holdings International Limited" (СЗ РФ. 2000. № 21. Ст. 2258).

¹⁵¹ См.: Мейер Д. И. Русское гражданское право: В 2 ч. Ч. 2. М.: Статут, 1997 (Сер. «Классика российской цивилистики»). С. 22.

¹⁵² См.: Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М.: СПАРК, 1995. С. 174–175.

¹⁵³ См.: Васьковский Е. В. Учебник гражданского права. М.: Статут, 2003 (Сер. «Классика российской цивилистики»). С. 283.

Современный исследователь гражданского права Е. Н. Кудрявцева рассматривает ограничения права собственности как установленные законом правила, понуждающие собственника воздерживаться от определенных действий либо терпеть действия третьих лиц в сфере своего юридического господства в целях защиты конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.¹⁵⁴

Право собственности обладает таким уникальным свойством, как упругость, эластичность (*ius recadentiae*). Последнее означает возможность восстанавливать свое первоначальное (естественное) положение после устранения ограничений и обременений, действовавших в отношении права собственника. При этом восстанавливается объем права собственности, его полномочий. Современные исследователи называют указанное качество права собственности эластичностью, т. е. свойством восстановления свободы собственника в первоначальном объеме, с устранением ограничений права без принятия дополнительных управомочивающих актов. Упругость права собственности проявляет себя в том, что права собственника автоматически расширяются в прежнем объеме без какого-либо другого юридического акта, восстанавливая прямое, непосредственное и исключительное правовое господство собственника над вещью в прежнем объеме.¹⁵⁵

В то же время отдельные исследователи полагают, что с прекращением общего ограничения права собственности собственник дополнительно получает правомочия, ранее не входящие в его содержание, а отпадение специальных ограничений влечет возвращение правомочий, ранее составлявших содержание права собственности, но временно изъятых из него.¹⁵⁶

По нашему мнению, при ограничении (обременении) права собственности не происходит изъятия правомочий из содержания права собственности.¹⁵⁷ Неограниченный (примерный) круг таких правомочий (действий) предусмотрен п. 2 ст. 209 ГК РФ. Данные правомочия не исчезают, не изымаются из содержания права собственности при ограничительных мерах, а лишь уменьшается (ограничивается) их объем.

По этому поводу В. П. Камышанский верно замечает, что ограничения не исключают отдельные правомочия из содержания права собственности, а стесняют, сдерживают собственника в осуществлении субъективного права. Ограничения – это имманентно внутренне присущая характеристика права собственности. Они не могут выходить за его пределы.¹⁵⁸

Как отмечал в свое время известный знаток римского и дореволюционного российского частного права Ю. Барон, ограничение собственности может состоять в том, что заключающееся в собственности правомочие предоставлено не собственнику. Собственник не лишается при этом своего правомочия, но обязан в соответствующем отношении уступить другому лицу, поскольку этого требует право последнего. Предоставленное не собственнику правомочие называется вещным правом на чужую вещь (*ius in re aliena*).¹⁵⁹

¹⁵⁴ См.: Кудрявцева Е. Н. Ограничения права собственности на жилые помещения. Волгоград, 2001. С. 71.

¹⁵⁵ См.: Рассолов М. М. Римское право: Учебник для студентов вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. С. 223. – Важно заметить, что римские юристы не употребляли самого термина «упругость» (Там же. С. 295).

¹⁵⁶ См., например: Микрюков В. А. Ограничения и обременения гражданских прав. М.: Статут, 2007. С. 66. – Интересно заметить, что сам В. А. Микрюков на странице 68 указанной работы отмечает, что «ограниченные собственнические правомочия существуют лишь в потенции и при отпадении ограничения возникают вновь».

¹⁵⁷ К примеру, ограничение (обременение) собственника недвижимости в силу действия сервитутных норм не лишает собственника земельного участка прав владения, пользования и распоряжения им (п. 2 ст. 274 ГК РФ). Собственник земельного участка (сервитутодатель) обязан лишь претерпевать неудобства, связанные с ограниченным использованием его участка сервитутарием, и не препятствовать последнему в использовании соседнего участка в своих интересах.

¹⁵⁸ См.: Камышанский В. П. Право собственности: пределы и ограничения. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000 (Сер. «Закон и право»). С. 129.

¹⁵⁹ См.: Барон Ю. Система римского гражданского права: В 6 кн. / Предисл. В. В. Байбака. СПб.: Издательство Р. Асла-

Как уже отмечалось, дореволюционное российское законодательство различало два вида ограничений права собственности на недвижимое имущество: 1) право участия общего и 2) право участия частного.

Статья 434 ч. 1 т. X Свода законов Российской империи стесняла в рамках первого вида ограничений собственника земельного участка (с учетом интересов сухопутных сообщений), через который проходила дорога, и обязывала земельного собственника допускать свободный проход и проезд по дороге другим лицам, запрещала перекапывать, загораживать, перепаживать принадлежавший ему участок дороги, повреждать и стеснять его использование иным образом. Разновидностью участия общего (в интересах водного сообщения) являлось возложение на собственников водных сообщений (рек), включая государство, не препятствовать другим лицам в использовании рек для рыбной ловли, провоза грузов, пассажиров, сплава деловой древесины, водопоя животных, устройства мельниц, плотин, мостов, перевозов, организации бечевника (бечевои тяги судов и плотов) и спуска воды. Прибрежные собственники обязаны были допускать свободный проезд на судах, не должны были строить на судоходных реках мельницы, плотины, препятствовавшие судоходству. По берегам рек и других водных сообщений (морей, океанов) определялось известное пространство земли для бечевои тяги судов и плотов. Собственники мельниц обязаны были по требованию органов власти спускать воду в целях поддержания судоходства в период обмеления (ст. 406, 428–429, 437–439, 440 ч. 1 т. X Свода законов).¹⁶⁰

Право участия частного¹⁶¹ предусматривало ограничения (стеснения) права собственников в интересах своих соседей в городской местности: домовладелец не вправе был устраивать кухню (печь), кузницу к стене соседского дома, направлять воду, талый снег, мусор на территорию соседского двора (крышу дома), устраивать скат своей крыши в сторону соседского двора, устанавливать в соседской стене свою дымоотводную трубу. Сосед был ограничен в праве выводить окна на чужой двор, обязан был не препятствовать устройством балконов, галерей, иных сооружений при своем доме виду соседа и его доступу к своему дому¹⁶² (ст. 446–447 ч. 1 т. X). Сельский земельный собственник не вправе был устраивать запруды на реке, приводившую к подтоплению вышерасположенных участков пашни и лугов, прекращению работы соседской мельницы (п. 1 ст. 442 ч. 1 т. X). Собственник имения обязан был терпеть стеснения вызванными законными решениями властей предоставить соседу право прохода (проезда) через участок собственника имения ввиду невозможности пройти (проехать) через свой участок из-за временного затопления паводковыми водами¹⁶³ (ст. 448, 450 ч. 1 т. X). Собственник прибрежного участка не вправе был примыкать свою плотину к противоположному берегу, принадлежавшему соседу.¹⁶⁴

нова «Юридический центр Пресс», 2005. С. 351.

¹⁶⁰ Право участия общего устанавливалось только в определенных законом случаях: право прохода и проезда по большим дорогам, право прогона скота, пользование бечевниками и берегами на озерах, где существуют рыбные ловли, и запрещение строить на судоходных реках мосты и мельницы, а на малых реках устраивать мосты, препятствующие сплаву (ст. 433–441 ч. 1 т. X) (см.: Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов / Сост. И. М. Тютрюмов. Кн. 2. М.: Статут, 2004 (Сер. «Классика российской цивилистики»). С. 80).

¹⁶¹ Е. В. Васильковский отмечал, что право участие частного на Западе носит название соседского права (*Nachbarrecht*) (см.: Васильковский Е. В. Учебник гражданского права. М.: Статут, 2003 (Сер. «Классика российской цивилистики»). С. 284).

¹⁶² Застройщик дома, возводимого на самой меже, не вправе был устраивать окна, выходящие на двор или крышу соседского дома без согласия соседа (см.: Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов / Сост. И. М. Тютрюмов. Кн. 2. М.: Статут, 2004 (Сер. «Классика российской цивилистики»). С. 132).

¹⁶³ Такое требование основывалось на законе, а не на соглашении сторон, и не зависело от воли истца. Собственник не обязывался допускать проход или проезд соседа по своему участку ввиду большой близости или большого удобства новой дороги. Право проезда через чужой земельный участок не предоставлялось в том случае, когда владелец имел возможность устроить себе проезд по своей земле. Право прохода и проезда через чужой земельный участок обуславливалось наименьшим стеснением права собственности соседа.

¹⁶⁴ Г. Ф. Шершеневич полагал, что последнее ограничение не относится к ограничению права собственности,

Нормативными правовыми актами того времени ограничивалось и право пользования лесами собственниками этих лесов, имеющих большое экологическое значение и влияющих на состояние вод и климата.¹⁶⁵ Правда, этот вид ограничений не относился к числу участия частного.

Г. Ф. Шершеневич указывал на строго ограниченный (поименованный) законом перечень оснований ограничений права собственности, не подлежащий распространительному толкованию (*numerus clausus*). При этом ученый подчеркивал, что право участия общего не может быть прекращено или изменено иначе, как в случаях, указанных законом. Участие же частного может быть изменено или прекращено благодаря соглашению сторон, зарегистрированному в установленном законом порядке. Право участия общего носит публичный, а не частный характер, охраняется административным, а не судебным правом. Ученый отмечал, что, ограничивая право собственности, закон имеет в виду улучшение транспортного сообщения, народного здравоохранения, общественной безопасности и т. п. В этих целях допускается свободный проход и проезд по чужой земле, устанавливаются санитарные, строительные и пожарные нормы, ограничивающие произвол пользования со стороны собственника.¹⁶⁶

Ограничение права собственности может затрагивать одно или несколько правомочий, составляющих содержание права собственности: право владения, право пользования и право распоряжения. Еще дореволюционные исследователи гражданского права обращали внимание на существование в российском законодательстве третьего вида ограничений права собственности: ограждение интересов определенного круга лиц путем стеснения собственника в распоряжении имуществом (законные запрещения).¹⁶⁷

Статья 432 ч. 1 т. X Свода законов Российской империи перечисляла ограничения права собственности, превращавшие его в неполное право собственности. К таким ограничениям (помимо «права участия частного» и «права участия общего») законодатель относил и ограничения, касающиеся отдельных правомочий собственника по владению, пользованию и распоряжению принадлежащим ему имуществом.¹⁶⁸ Дореволюционный российский юрист Н. Варадинов насчитывал до 26 правомочий собственника, входящих в содержание права собственности.¹⁶⁹

Современное российское законодательство предусматривает в качестве ограничений по распоряжению имуществом собственника такое, в частности, средство, как арест имущества.

Так, например, Гражданский процессуальный кодекс РФ (далее – ГПК РФ)¹⁷⁰ позволяет суду по заявлению лиц, участвующих в деле, если непринятие мер по обеспечению иска может затруднить или сделать невозможным исполнение решения суда, наложить арест на имущество, принадлежащее ответчику и находящееся у него или других лиц; запре-

так как сам собственник выходит за пределы собственного права (см.: *Шершеневич Г. Ф.* Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М.: СПАРК, 1995. С. 181).

¹⁶⁵ Подробнее см.: *Шершеневич Г. Ф.* Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М.: СПАРК, 1995. С. 174–181; *Васьковский Е. В.* Учебник гражданского права. М.: Статут, 2003. (Сер. «Классика российской цивилистики»). С. 282–290.

¹⁶⁶ См.: *Шершеневич Г. Ф.* Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М.: СПАРК, 1995. С. 176.

¹⁶⁷ См.: *Васьковский Е. В.* Учебник гражданского права. М.: Статут, 2003 (Сер. «Классика российской цивилистики»). С. 284.

¹⁶⁸ Подробнее см.: Право собственности: актуальные проблемы / Отв. ред. В. Н. Литовкин, Е. А. Суханов, В. В. Чубаров. М.: Статут, 2008. С. 120–121.

¹⁶⁹ См.: *Варадинов Н.* Исследования об имущественных или вещественных правах по законам русским. Статья 1: О праве собственности. СПб., 1855. С. 14–16. –Пит. по: Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / Под общ. ред. В. А. Белова. М.: Юрайт-Издат, 2008. С. 484.

¹⁷⁰ Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

тить ответчику совершать определенные действия, включая действия распорядительного характера; запретить другим лицам совершать определенные действия, касающиеся предмета спора, в том числе передавать имущество ответчику или выполнять по отношению к нему иные обязательства; приостанавливать реализацию имущества в случае предъявления иска об освобождении имущества от ареста (исключении из описи). При нарушении судебных постановлений о принятии обеспечительных мер по аресту имущества, запрещению действий по распоряжению имуществом виновные лица подвергаются штрафу в размере до одной тысячи рублей. Кроме того, истец вправе в судебном порядке требовать от этих лиц возмещения убытков, причиненных неисполнением определения суда об обеспечении иска. Меры по обеспечению иска должны быть соразмерны заявленному истцом требованию. О принятых мерах по обеспечению иска судья или суд незамедлительно сообщает в соответствующие государственные органы или органы местного самоуправления, регистрирующие имущество или права на него, их ограничения (обременения), переход и прекращение. Заявление об обеспечении иска рассматривается в день его поступления в суд без извещения ответчика, других лиц, участвующих в деле. О принятии мер по обеспечению иска судья или суд выносит определение. Определение суда об обеспечении иска приводится в исполнение немедленно в порядке, установленном для исполнения судебных постановлений. На основании определения суда об обеспечении иска судья или суд выдает истцу исполнительный лист и направляет ответчику копию определения суда (ст. 139–142).

Обеспечение иска может быть отменено тем же судьей или судом по заявлению лиц, участвующих в деле, либо по инициативе судьи или суда. Вопрос об отмене обеспечения иска разрешается в судебном заседании. Лица, участвующие в деле, извещаются о времени и месте судебного заседания, однако их неявка не является препятствием к рассмотрению вопроса об отмене обеспечения иска. В случае отказа в иске принятые меры по обеспечению иска сохраняются до вступления в законную силу решения суда. Однако судья или суд одновременно с принятием решения суда или после его принятия может вынести определение об отмене мер по обеспечению иска. При удовлетворении иска принятые меры по его обеспечению сохраняют свое действие до исполнения решения суда. Об отмене мер по обеспечению иска судья или суд незамедлительно сообщает в соответствующие государственные органы или органы местного самоуправления, регистрирующие имущество или права на него, их ограничения (обременения), переход и прекращение (ст. 144 ГПК РФ).

На все определения суда об обеспечении иска может быть подана частная жалоба. Судья или суд, допуская обеспечение иска, может потребовать от истца предоставления обеспечения возможных для ответчика убытков. Ответчик после вступления в законную силу решения суда, которым в иске отказано, вправе предъявить к истцу иск о возмещении убытков, причиненных ему мерами по обеспечению иска, принятыми по просьбе истца (ст. 145–146 ГПК РФ).

Арбитражный процессуальный кодекс РФ (далее – АПК РФ)¹⁷¹ также предусматривает возможность применения обеспечительных мер, связанных с ограничениями по распоряжению имуществом собственником. Арбитражный суд по заявлению лица, участвующего в деле, а в случаях, предусмотренных Кодексом, и иного лица может принять срочные временные меры, направленные на обеспечение иска или имущественных интересов заявителя. Такие меры допускаются на любой стадии арбитражного процесса, если непринятие этих мер может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта, в том числе если исполнение судебного акта предполагается за пределами Российской Федерации, а также в целях предотвращения причинения значительного ущерба заявителю.¹⁷²

¹⁷¹ Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (с изм. и доп.) // Там же. № 30. Ст. 3012.

¹⁷² По изложенным основаниям и правилам обеспечительные меры могут быть приняты арбитражным судом по заяв-

Обеспечительными мерами в арбитражном процессе могут, в частности, быть: 1) наложение ареста на денежные средства или иное имущество, принадлежащие ответчику и находящиеся у него или других лиц; 2) запрещение ответчику и другим лицам совершать определенные действия, касающиеся предмета спора; 3) приостановление взыскания по оспариваемому истцом исполнительному или иному документу, взыскание по которому производится в бесспорном (безакцептном) порядке; 4) приостановление реализации имущества в случае предъявления иска об освобождении имущества от ареста (ст. 91 АПК РФ).

Заявление об обеспечении иска рассматривается судьей арбитражного суда единолично не позднее следующего дня после дня поступления заявления в суд без извещения сторон (ст. 93 АПК РФ). Арбитражный суд по заявлению организации или гражданина вправе принять предварительные обеспечительные меры, направленные на обеспечение имущественных интересов заявителя до предъявления иска (ст. 99 АПК РФ).

Уголовным процессуальным правом также предусмотрен арест имущества собственника в установленном законом порядке. Согласно Уголовному процессуальному кодексу РФ (далее – УПК РФ)¹⁷³ в целях обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора вправе возбудить перед судом ходатайство о наложении ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия. Наложение ареста на имущество состоит в запрете, адресованном собственнику или владельцу имущества, распоряжаться и в необходимых случаях пользоваться им, а также в изъятии имущества и передаче его на хранение. Арест может быть наложен на имущество, находящееся у других лиц, если есть достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия преступления либо для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации). Арест не может быть наложен на имущество, на которое в соответствии с ГПК РФ не может быть обращено взыскание (ст. 115).¹⁷⁴

Имущество, на которое наложен арест, может быть изъято либо передано по усмотрению лица, производившего арест, на хранение собственнику или владельцу этого имущества либо иному лицу, которые должны быть предупреждены об ответственности за сохранность имущества, о чем делается соответствующая запись в протоколе. При наложении

лению стороны третейского разбирательства по месту нахождения третейского суда, либо по месту нахождения или месту жительства должника, либо по месту нахождения имущества должника (п. 3 ст. 90 АПК РФ).

¹⁷³ Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 2001. № 52(ч. 1). Ст. 4921.

¹⁷⁴ Согласно ст. 446 ГПК РФ не может быть обращено взыскание на следующее имущество, принадлежащее гражданину-должнику на праве собственности: жилое помещение (его части), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением, за исключением указанного в настоящем абзаце имущества, если оно является предметом ипотеки и на него в соответствии с законодательством об ипотеке может быть обращено взыскание; земельные участки, на которых расположены указанные выше объекты, за исключением имущества, если оно является предметом ипотеки и на него в соответствии с законодательством об ипотеке может быть обращено взыскание; предметы обычной домашней обстановки и обихода, вещи индивидуального пользования (одежда, обувь и др.), за исключением драгоценностей и других предметов роскоши; имущество, необходимое для профессиональных занятий гражданина-должника, за исключением предметов, стоимость которых превышает сто установленных федеральным законом минимальных размеров оплаты труда; используемые для целей, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, племенная, молочный и рабочий скот, олени, кролики, птица, пчелы, корма, необходимые для их содержания до выгона на пастбища (выезда на пасеку), а также хозяйственные строения и сооружения, необходимые для их содержания; семена, необходимые для очередного посева; продукты питания и деньги на общую сумму не менее установленной величины прожиточного минимума самого гражданина-должника и лиц, находящихся на его иждивении; топливо, необходимое семье гражданина-должника для приготовления своей ежедневной пищи и отопления в течение отопительного сезона своего жилого помещения; средства транспорта и другое необходимое гражданину-должнику в связи с его инвалидностью имущество; призы, государственные награды, почетные и памятные знаки, которыми награжден гражданин-должник.

ареста на принадлежащие подозреваемому, обвиняемому денежные средства и иные ценности, находящиеся на счете, во вкладе или на хранении в банках и иных кредитных организациях, операции по данному счету прекращаются полностью или частично в пределах денежных средств и иных ценностей, на которые наложен арест (ст. 115 УПК РФ).

В целях обеспечения возможной конфискации имущества либо обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлением, может быть наложен арест и на ценные бумаги либо их сертификаты в установленном УПК РФ порядке. Не подлежат аресту ценные бумаги на предъявителя, находящиеся у добросовестного приобретателя (ст. 116 УПК РФ).

Необходимо подчеркнуть сохранение права собственности за лицом-собственником, имущество которого арестовано в установленном законом порядке. По этому поводу известный советский цивилист А. В. Венедиктов писал: «При судебном аресте имущества с изъятием его из владения и пользования собственника и с запретом ему распоряжения арестованным имуществом у собственника остается все же какой-то реальный „сгусток“ его права собственности. Если претензия взыскателя отпадет, право собственности восстановится в полном объеме в лице собственника».¹⁷⁵

Важно отметить, что правовой основой ограничений права собственности на современном этапе выступают не только конституционные (публично-правовые), гражданско-правовые (частные) нормы, но и специальные акты градостроительного, земельного, горного, водного, природоохранного и иного законодательства, имеющие не гражданско-правовую, а публично-правовую направленность. Немалую роль при этом играет и антимонопольное законодательство, приватизационное законодательство.¹⁷⁶

В юридической литературе различают частичное (временное) и полное ограничение прав, подразумевая под вторым видом полное лишение того или иного права.

Так, например, В. В. Долинская полагает справедливой точку зрения ученых о трехчленной классификации ограничений права собственности: 1) вещные права других лиц на объект права собственности; 2) правила о принудительном прекращении права собственности; 3) ограничения, касающиеся возможности осуществления права собственности.¹⁷⁷

По нашему мнению, лишение права, прекращение того или иного полномочия у физического или юридического лица по тем или иным основаниям, предусмотренным законом, не может относиться к разряду ограничения субъективного права, ибо является не ограничением, а вообще потерей права в целом. Второй предлагаемый вид ограничений, вопреки общепризнанному признаку эластичности ограничения права, не восстанавливает утраченные полномочия субъекта права после прекращения так называемых ограничительных действий, а лишает (прекращает) все полномочия, вытекающие из факта обладания тем или иным субъективным правом, вследствие потери самого права по тем или иным законным основаниям.

Так, например, не будут, на наш взгляд, относиться к разновидности ограничений прав конфискация имущества, изъятие имущества (земельного участка) для публичных нужд

¹⁷⁵ Венедиктов А. В. Государственная социалистическая собственность. М.; Л., 1948. С. 15–16.

¹⁷⁶ Так, Федеральный закон от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» (с изм. и доп.) предусматривает отдельные виды ограничения права собственности в отношении собственников приватизированного государственного или муниципального имущества. Ограничениями могут являться: 1) обязанность использовать приобретенное в порядке приватизации государственное или муниципальное имущество по определенному назначению, в том числе объекты социально-культурного и коммунально-бытового назначения; 2) обязанность содержать имущество, не включенное в состав приватизированного имущественного комплекса унитарного предприятия и связанное по своим техническим характеристикам, месту нахождения (для объектов недвижимости), назначению с приватизированным имуществом, – обязанность содержать объекты гражданской обороны, объекты социально-культурного и коммунально-бытового назначения, имущество мобилизационного назначения; 3) иные обязанности, предусмотренные федеральным законом или в установленном им порядке (п. 1 и 2 ст. 31) (СЗ РФ. 2002. № 4. Ст. 251).

¹⁷⁷ См.: Долинская ВВ. Ограничения права собственности: понятие и виды // Закон. 2003. № 11. С. 5.

и т. п. В. А. Микрюков вполне обоснованно пишет о том, что «при прекращении права собственности помимо воли управомоченного лица имущество становится объектом права другого лица, тогда как при его ограничении субъект сохраняет право собственности в отношении своего имущества. В первом случае субъект утрачивает все права на изъятое имущество, а во втором – утрачивается лишь определенная конкретным актом часть этих прав без прекращения связи собственника с имуществом».¹⁷⁸ Если ограничение права собственности является безвозмездным явлением (за исключением отдельных случаев), то при изъятии собственности такое возмещение обязательно.

В. С. Соловьев писал, что общее благо может только ограничивать, но ни в коем случае не упразднять личную свободу, ибо тогда равновесие между этими явлениями будет нарушено и личная свобода будет уничтожена интересами общего блага.¹⁷⁹

К временным (частичным) видам ограничения прав можно отнести ограничение прав и свобод в условиях чрезвычайного положения. Исходя из времени действия и нормальных условий возникновения, ограничения прав могут быть постоянными или временными, вызванными обычными целями ограничения или чрезвычайными условиями (основаниями, целями).

Конституция РФ предусматривает возможность ограничений основных прав и свобод граждан: 1) в обычных условиях (в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны, безопасности государства – ч. 3 ст. 55) и 2) в условиях чрезвычайного положения (в целях обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя – ст. 56).

Данный вид ограничений прав и свобод граждан может устанавливаться только федеральным конституционным законом с обязательным указанием пределов и срока действия отдельных ограничений прав и свобод в условиях чрезвычайного положения. Само чрезвычайное положение на территории всей страны или в ее отдельных местностях может также вводиться лишь при наличии обстоятельств и в порядке, установленных федеральным конституционным законом (ч. 1, 2 ст. 56 Конституции РФ).

Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении»¹⁸⁰ относит к таким обстоятельствам: 1) попытки насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации, захвата или присвоения власти, вооруженный мятеж, массовые беспорядки, террористические акты, блокирование или захват особо важных объектов или отдельных местностей, подготовку и деятельность незаконных вооруженных формирований, межнациональные, межконфессиональные и региональные конфликты, сопровождающиеся насильственными действиями, создающие непосредственную угрозу жизни и безопасности граждан, нормальной деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления; 2) чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, чрезвычайные экологические ситуации, в том числе эпидемии и эпизоотии, возникшие в результате аварий, опасных природных явлений, катастроф, стихийных и иных бедствий, повлекшие (могущие повлечь) человеческие жертвы, нанесение ущерба здоровью людей и окружающей природной среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности населения и требующие проведения масштабных аварийно-спасательных и других неотложных работ (ст. 3). Изложенные обстоятельства-основания должны представлять собой непосредственную угрозу жизни и без-

¹⁷⁸ Микрюков В. А. Ограничения и обременения гражданских прав. М.: Статут, 2007. С. 69.

¹⁷⁹ Соловьев В. С. Нравственность и право // История философии права. СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский университет МВД России, 1998. С. 460^61.

¹⁸⁰ СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2277.

опасности граждан или конституционному строю Российской Федерации, и их устранение невозможно без применения чрезвычайных мер.¹⁸¹

Чрезвычайное положение вводится Указом Президента РФ с незамедлительным сообщением об этом Совету Федерации Федерального Собрания РФ и Государственной Думе Федерального Собрания РФ. Указ Президента РФ о введении чрезвычайного положения незамедлительно передается на утверждение Совета Федерации Федерального Собрания РФ.

Указом Президента РФ могут предусматриваться следующие меры и временные ограничения в связи с введением чрезвычайного положения:

а) полное или частичное приостановление на территории, на которой введено чрезвычайное положение, полномочий органов исполнительной власти субъекта (субъектов) Российской Федерации, а также органов местного самоуправления;

б) установление ограничений на свободу передвижения по территории, на которой введено чрезвычайное положение, а также введение особого режима въезда на указанную территорию и выезда с нее;

в) усиление охраны общественного порядка, объектов, подлежащих государственной охране, и объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения и функционирование транспорта;

г) установление ограничений на осуществление отдельных видов финансово-экономической деятельности, включая перемещение товаров, услуг и финансовых средств;

д) установление особого порядка продажи, приобретения и распределения продовольствия и предметов первой необходимости;

е) запрещение или ограничение проведения собраний, митингов и демонстраций, шествий и пикетирования, а также иных массовых мероприятий;

ж) запрещение забастовок и иных способов приостановления или прекращения деятельности организаций;

з) ограничение движения транспортных средств и осуществление их досмотра;

и) приостановление деятельности опасных производств и организаций, в которых используются взрывчатые, радиоактивные, а также химически и биологически опасные вещества;

к) эвакуация материальных и культурных ценностей в безопасные районы (ст. 11).

Указом Президента РФ могут быть предусмотрены дополнительные меры и временные ограничения: а) введение комендантского часа;¹⁸² б) ограничение свободы печати и других средств массовой информации;¹⁸³ в) приостановление деятельности политических пар-

¹⁸¹ Международные договоры о правах человека разрешают государствам-участникам вводить при определенных условиях правовые нормы, ограничивающие применение некоторых прав, а также в случае возникновения на их территории чрезвычайных обстоятельств – отступать от выполнения взятых на себя международных обязательств по защите прав человека и основных свобод и приостанавливать действие национального законодательства в этой области. Отступление от выполнения взятых на себя обязательств при наступлении определенных условий в международно-правовой практике принято называть дерогацией (от лат. *derogatio*). Интересно заметить, что международно-правовые акты относят к числу чрезвычайных обстоятельств следующие виды обстоятельств: 1) чрезвычайное положение в государстве, при котором жизнь нации находится под угрозой и о наличии которого официально объявлено (п. 1 ст. 4 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. (Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12)); 2) война, общественная опасность или другие чрезвычайные обстоятельства, которые угрожают независимости и безопасности государства (п. 1 ст. 27 Американской конвенции о правах человека от 23 ноября 1969 г. (Международные акты о правах человека: Сб. документов. 2-е изд. М.: НОРМА-ИНФРА-М, 2002. С. 867–886)); 3) бедствие или угроза бедствием: пожары, наводнения, голод, землетрясения, сильные эпидемии или эпизоотии, нашествия вредных животных, насекомых или паразитов растений (п. "d" ст. 2 Конвенции от 28 июня 1930 г. № 29 Международной организации труда «Относительно принудительного или обязательного труда» (Ведомости Верховного Совета СССР. 1956. № 13. Ст. 279)).

¹⁸² Комендантский час предусматривает запрет в установленное время суток находиться на улицах и в иных общественных местах без специально выданных пропусков и документов, удостоверяющих личность граждан.

¹⁸³ Данные ограничения могут предусматривать введение предварительной цензуры с указанием условий и порядка ее

тий и иных общественных объединений, которые препятствуют устранению обстоятельств, послуживших основанием для введения чрезвычайного положения; г) проверка документов, удостоверяющих личность граждан, личный досмотр, досмотр их вещей, жилища и транспортных средств; д) ограничение или запрещение продажи оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, специальных средств, ядовитых веществ, установление особого режима оборота лекарственных средств и препаратов, содержащих наркотические средства, психотропные вещества, сильнодействующие вещества, этилового спирта, спиртных напитков, спиртосодержащей продукции. В исключительных случаях допускается временное изъятие у граждан оружия и боеприпасов, ядовитых веществ, а у организаций, независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, – временное изъятие, наряду с оружием, боеприпасами и ядовитыми веществами, также боевой и учебной военной техники, взрывчатых и радиоактивных веществ; е) выдворение в установленном порядке лиц, нарушающих режим чрезвычайного положения и не проживающих на территории, на которой введено чрезвычайное положение, за ее пределы; ж) продление срока содержания под стражей лиц, задержанных в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации по подозрению в совершении актов терроризма и других особо тяжких преступлений, на весь период действия чрезвычайного положения, но не более чем на три месяца.

Указанный Федеральный конституционный закон подчеркивает, что меры, применяемые в условиях чрезвычайного положения и влекущие за собой изменение (ограничение) установленных Конституцией РФ, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации полномочий федеральных органов исполнительной власти, законодательных (представительных) и исполнительных органов власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, прав организаций и общественных объединений, прав и свобод человека и гражданина, должны осуществляться в тех пределах, которых требует острота создавшегося положения. Ограничительные меры должны соответствовать международным обязательствам Российской Федерации, вытекающим из международных договоров Российской Федерации в области прав человека, и не должны повлечь за собой какую-либо дискриминацию отдельных лиц или групп населения исключительно по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также по другим обстоятельствам (ст. 28).

При действии режима чрезвычайного положения Конституция РФ (ч. 3 ст. 56) запрещает ограничивать права и свободы, предусмотренные ст. 20, 21, 23 (ч. 1), 24, 28, 34 (ч. 1), 40 (ч. 1), 46–54 Конституции РФ. Иными словами, недопустимо ограничение в условиях чрезвычайного положения таких важнейших прав и свобод человека, как право на жизнь, достоинство личности, право на неприкосновенность частной жизни, гарантии против сбора информации о чьей бы то ни было частной жизни, свобода совести, свобода предпринимательства, право на жилище, а также совокупность прав, связанных с ознакомлением с документами, непосредственно затрагивающими права и свободы граждан, с их судебной защитой.

А. В. Малько справедливо отмечает, что Конституция РФ устанавливает более широкий круг прав, не подлежащих ограничению в условиях чрезвычайного положения, чем это делает Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.¹⁸⁴ Согласно

осуществления, а также временное изъятие или арест печатной продукции, радиопередающих, звукоусиливающих технических средств, множительной техники, установление особого порядка аккредитации журналистов.

¹⁸⁴ См.: Малько А. В. Стимулы и ограничения в праве. М.: Юрист, 2004. С. 101.

Пакту во время чрезвычайного положения в государстве, при котором жизнь нации находится под угрозой и о наличии которого официально объявляется, участвующие в настоящем Пакте государства могут принимать меры в отступление от своих обязательств по настоящему Пакту только в той степени, в какой это требуется остротой положения, при условии, что такие меры не являются несовместимыми с их другими обязательствами по международному праву и не влекут за собой дискриминации исключительно на основе расы, цвета кожи, пола, языка, религии или социального происхождения. Ничто не может быть основанием для каких-либо отступлений от ст. 6, 7, 8 (п. 1, 2), 11, 15, 16 и 18 (ст. 4 Пакта). Иными словами, ни при каких обстоятельствах не могут быть ограничены право на жизнь, право не подвергаться жестокому, бесчеловечному обращению, право не подвергаться без свободного согласия медицинским или научным опытам, право не содержаться в рабстве или подневольном состоянии, право не подвергаться лишению свободы за невыполнение какого-либо договорного обязательства, право не привлекаться к ответственности за деяние, которое в момент его совершения не являлось уголовным преступлением, право на признание правосубъектности, свобода мысли, совести и религии.

Глава II

Ограничения личных неимущественных прав граждан

§ 1. Общая характеристика личных неимущественных прав

Личные неимущественные права – это права, принадлежащие личности – человеку, гражданину. В философском понимании личность – совокупность духовных свойств человека, его внутреннее духовное содержание. Личность – это человек как социальное существо. Под личностью в философии понимается человеческий индивид, наделенный волей и стремлением, обладающий претензиями, настроениями, имеющий собственные мысли, взгляды, суждения, соединенный с другими такими же человеческими индивидами, под воздействием воли, стремлений, суждений которых он формирует собственное отношение к миру.¹⁸⁵ Человек – представитель и носитель человеческого рода, член социальной общности, биосоциальное существо. Общение, деятельность, поведение человека характеризуют личность, и в процессе их осуществления человек утверждает себя в обществе, проявляет свое собственное «Я». Одной из основных характеристик личности является ее автономность, самостоятельность в принятии решений и ответственность за свои действия.¹⁸⁶

Личные неимущественные права входят в правовой статус личной свободы, обеспечивающий гражданам России свободу во всех аспектах и сферах личной жизни. Этот статус базируется на основных положениях прав и свобод человека и гражданина, закрепленных в Конституции РФ.¹⁸⁷ Если внимательно проанализировать Конституцию России, то можно сделать вывод о том, что Основным законом страны охраняются следующие нематериальные блага и соответствующие им личные неимущественные права): 1) жизнь (ст. 20); 2) честь и доброе имя (ч. 1 ст. 23); 3) достоинство личности (ст. 21); 4) личная свобода и неприкосновенность личности (ст. 22); 5) неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны (ч. 1 ст. 23); 6) тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ч. 2 ст. 23);¹⁸⁸ 7) неприкосновенность жилища (ст. 25); 8) свободный выбор места жительства (ст. 27).

Личные неимущественные права конкретизируются (реализуются) в гражданских правоотношениях на основе личных конституционных (основных) прав и свобод гражданина и человека. Под личными правами и свободами человека понимаются права и свободы, закрепленные в Конституции того или иного государства, международно-правовых документах по правам человека, в частности, в Международном Билле о правах человека, Европейской Конвенции о защите прав человека.¹⁸⁹ Они не увязаны напрямую с принадлежностью к гражданству того или иного государства, неотчуждаемы и принадлежат каждому

¹⁸⁵ См.: Краткая философская энциклопедия. М., 1994. С. 224.

¹⁸⁶ Николаева Л. С., Самыгин С.И., Столяренко Л. Д. Философия. Ростов н/Д: Феникс, 2006. С. 72.

¹⁸⁷ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.

¹⁸⁸ Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются (ч. 1 ст. 24 Конституции РФ).

¹⁸⁹ См., например: Общая теория прав человека / Рук. авт. кол. Е. А. Лукашева. М.: Норма, 1976. С. 19.

от рождения; необходимы для регулирования и охраны свободы, жизни, здоровья и индивидуальной (частной) жизни человека.¹⁹⁰

Для личных неимущественных прав характерны: 1) нематериальный характер; 2) направленность на выявление и развитие индивидуальности; 3) особый объект личных прав; 4) специфика оснований возникновения и прекращения.¹⁹¹

Личные неимущественные права человека принадлежат гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом. Они позволяют не только индивидуализировать личность, но и создать условия для ее автономного благополучного существования, нормального физического и психического состояния, для обеспечения ее физической и духовной свободы, неприкосновенности частной жизни. В правовом государстве, гражданском обществе человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Нематериальные блага призваны способствовать всестороннему развитию человеческой личности как субъекта гражданского права, обеспечивать удовлетворение позитивных духовных потребностей человека, соответствовать его законным интересам.

Еще великий российский цивилист И. А. Покровский пророчески отмечал, что на более высоких ступенях развития усиливается сознание самобытности и особенности каждой отдельной личности, начинает чувствоваться потребность в праве на эту самобытность, в праве на индивидуальность, и чем далее, тем определеннее наблюдается движение по пути охраны человеческой личности как таковой во всей совокупности ее индивидуальных интересов и особенностей. Перед лицом современного правосознания общество – не стадо однородных человеческих особей, величин заменимых, а союз самоценных личностей, имеющих право на индивидуальность.¹⁹²

Идея принадлежности человеку личных прав и свобод возникла не сразу.¹⁹³ На заре человечества, на первоначальной стадии межчеловеческих (общественных) отношений, находясь в большой зависимости от сил природы и не обладая необходимыми орудиями и средствами труда, достойными источниками существования, человек не отделял себя от окружающей среды, не осознавал себя как личность. Лишь в период развития феодальных отношений (XVII–XVIII вв.) отдельные просветители-философы стали обосновывать идею существования и неотъемлемости прав человека, включая личные права и свободы. Большую роль в развитии идей неотъемлемости, естественности личных прав и свобод человека сыграла естественно-правовая теория обоснования прав человека.¹⁹⁴ Развитие теории естественного права, в первую очередь, связано с именем Г. Гроция, который обосно-

¹⁹⁰ См., например: Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России: Учебник. М.: ТК Велби, 2008. С. 218.

¹⁹¹ См.: Малеина М. Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. М.: МЗ Пресс, 2000. СР.

¹⁹² См.: Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 2001. С. 121. –По совершенно справедливому мнению проф. А. Л. Маковского, указанная книга принадлежит к числу самых блистательных произведений юридической науки и должна быть поставлена в один ряд с «Духом римского права» Р. Иеринга (1865 г.), «Общими изменениями частного права» Л. Дюги (1912 г.), «Юридическими аспектами современного капитализма» Ж. Риппера (1946 г.), «Чистым учением о праве» Г. Келынена (1960 г.) и другими классическими работами мировой юридической литературы (см.: Вступительное слово А. Л. Маковского к книге П. А. Покровского «Основные проблемы гражданского права // Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 2001. С. 3).

¹⁹³ Известный российский цивилист Ю. С. Гамбаров по этому поводу писал: «Права личности (права на жизнь, свободу, честь, продукты труда, произведения различных видов духовной деятельности и т. д.) появляются на исторической сцене не сразу, а постепенно, в зависимости от условий культурного развития, и объединяются тем общим признаком, что они служат одинаково признанию за личностью ее нравственной ценности» (Гамбаров Ю. С. Гражданское право. Общая часть / Под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. М.: Издательство «Зерцало», 2003. С. 86).

¹⁹⁴ См., например: Цицерон. О государстве // История политических и правовых учений: Хрестоматия. Ч. 1. Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2000. С. 191; Спиноза Б. Политический трактат // Там же. С. 360; Коркунов У. М. Лекции по общей теории права. СПб., 1898. С. 97. – Сторонниками естественно-правовой концепции были такие российские ученые, как Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, В. М. Гессен, Б. А. Кистяковский, С. А. Котляревский, П. И. Новгородцев, Л. И. Петражицкий, И. А. Покровский, П. Б. Струве и др.

ывал право на жизнь, достоинство и собственность личности.¹⁹⁵ Источниками естественного права послужили: 1) материальные условия жизни общества;¹⁹⁶ 2) «природа вещей», «вечный неизменный порядок мироздания»;¹⁹⁷ 3) природа человека, его культура, сознание; 4) коллективная воля;¹⁹⁸ 5) «абсолютная идея права», «конкретная реальная среда», «свободная деятельность личности»;¹⁹⁹ 6) добродетель, разум, справедливость;²⁰⁰ «сама народная жизнь».²⁰¹ Объективные связи и закономерности, существующие в природе и обществе, образуют естественный порядок и стоят выше человеческой воли, и с этим обстоятельством людям следует считаться.²⁰²

В определенной степени развитию идей личных прав и свобод способствовала и историческая школа права, основатели которой подчеркивали подчинение «общему закону органического развития», «органическому продукту народного духа».²⁰³

Впервые на законодательном уровне идея существования, неотчуждаемости и естественности личных прав и свобод человека-гражданина была закреплена в Декларации независимости США 1776 г.: «Мы исходим из той самоочевидной истины, что все люди созданы равными и наделены их Творцом определенными неотчуждаемыми правами, к числу которых относятся жизнь, свобода и стремление к счастью».²⁰⁴ Французская Декларация прав человека и гражданина 1789 г. провозгласила: «Люди рождаются и остаются свободными и равными в правах. Цель каждого государственного союза составляет обеспечение естественных и неотъемлемых прав человека. Таковы свобода, собственность, безопасность и сопротивление угнетению».²⁰⁵

Названные декларации положительно повлияли на конституционное закрепление прав личности в других странах и на международно-правовые акты о правах человека. Неотчуждаемые права и свободы легли в основу концепции прав человека, закрепленных в таких международно-правовых документах, как Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.,²⁰⁶ Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 г.,²⁰⁷ Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г.²⁰⁸

¹⁹⁵ См.: *Гроций Г.* О праве войны и мира (репринт с изд. 1956 г.). М., 1994. С. 64.

¹⁹⁶ См.: *Марченко М. Н.* Проблемы общей теории государства и права: Учебник: В 2 т. Т. 2: Право. М.: ТК Велби; Изд-во «Проспект», 2007. С. 229.

¹⁹⁷ См.: *Щебанова А. Ф.* Форма советского права. М., 1968. С. 40.

¹⁹⁸ См.: *Бержель Ж. Л.* Общая теория права. М., 2000. С. 102.

¹⁹⁹ См.: *Михайловский ИВ.* Очерки философии права. Т. 1. Томск, 1914. С. 235.

²⁰⁰ См.: *Алексеев Н. Н.* Основы философии права. СПб., 1998. С. 29–37.

²⁰¹ См.: *Хвостов В. М.* Система римского права. М., 1996. С. 30.

²⁰² К наиболее характерным признакам естественного права относятся: 1) возникновение и соответственно принадлежность данного права лицу с момента его рождения; 2) неотъемлемость (неотчуждаемость); 3) выражение наиболее существенных потребностей и возможностей человека; 4) непосредственный и объективный характер реализации. Нравственные и правовые идеи, принципы, идеалы, требования естественного права сами по себе еще не являются правом в юридическом смысле, а представляют собой мораль, правосознание, демократические устремления (см.: *Мальцев Г. В.* Понимание права. Подходы и проблемы. М., 1999. С. 113; *Байтин М. Н.* Сущность права (современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Саратов, 2001. С. 108; *Трубецкой Е. Н.* Энциклопедия права (изд. по запискам студентов. Киев, 1906). СПб., 1998. С. 46).

²⁰³ См.: *Михайловский И. В.* Очерки философии права. Томск, 1914. Т. 1. С. 228; *Трубецкой Е. Н.* Энциклопедия права (изд. по запискам студентов. Киев, 1906). СПб., 1998. С. 73–74.

²⁰⁴ Хрестоматия по всеобщей истории государства и права. Т. 2 / Под ред. К. И. Батыра и Е. В. Поликарповой. М.: Юрист, 1996. С. 53.

²⁰⁵ Там же. С. 85.

²⁰⁶ Международные акты о правах человека: Сб. документов. М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА, 1998. С. 39.

²⁰⁷ Согласно этому Пакту право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека, никто не может быть произвольно лишен жизни (ст. 6), никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению или наказанию (ст. 7), каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность, никто

Российское конституционное законодательство не сразу подошло к современному регулированию личных прав и свобод граждан. Конституция РСФСР 1918 г. и Конституция СССР 1924 г. лишь декларировали отдельные положения о личных правах и свободах граждан страны.²⁰⁹ Конституция СССР и Конституция РСФСР 1936 г.²¹⁰ провозглашали положения о неприкосновенности личности, жилища, тайны переписки, но дальнейшие события в стране показали, что эти положения остались «вывеской», прикрывавшей беззаконие, произвол судебных и правоохранительных органов, отсутствие элементарных уголовно-процессуальных и гражданских прав. Под предлогом коллективизма, защиты идей социализма, обострения классовой борьбы и ухудшения международной обстановки игнорировались законные интересы человека, индивидуальность личности, сужались разумные пределы ее индивидуальной свободы, особенно в сфере личной жизни.

Конституция (Основной закон) РСФСР 1978 г.²¹¹ и Конституция (Основной закон) СССР 1977 г.²¹² предусмотрели специальную главу, посвященную правам и свободам человека и гражданина, в разделе «Государство и личность». К сожалению, названные конституционные положения не реализовались должным образом на практике.

Конституционные акты современного Российского государства направлены на возвышение значимости самого человека (личности), на подлинное признание, соблюдение и защиту его неотъемлемых прав и свобод. Декларация прав и свобод человека и гражданина обосновывает концепцию утверждения прав и свобод человека как высшей ценности общества и государства, провозглашает принципы прав человека на жизнь, свободу, честь, достоинство, личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, телефонных и иных сообщений, жилища, закрепляет свободу передвижения и выбора места жительства (ст. 7–9, 11–12).²¹³

Современная Конституция РФ содержит большой перечень нематериальных благ, личных неимущественных прав граждан.²¹⁴ Они индивидуализируют личность гражданина,

не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей (ст. 9), каждый, кто законно находится на территории государства, вправе свободно передвигаться и выбирать место жительства (ст. 12), никто не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность его жилища или тайну его корреспонденции или незаконным посягательствам на его честь и репутацию (ст. 17).

²⁰⁸ Согласно Конвенции и Протоколам к ней право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть намеренно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение приговора, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание (ст. 2). Никто не должен подвергаться пыткам или бесчеловечным или унижающим достоинство обращению или наказанию (ст. 3). Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в случаях и в порядке, установленных законом (ст. 5). Каждый имеет право на уважение его частной и семейной жизни, его жилища и корреспонденции. Вмешательство публичной власти в осуществление этого права не допускается, за исключением случаев, когда это предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, общественного порядка или экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, охраны здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц (ст. 8) (Международные акты о правах человека: Сб. документов. М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА, 1998. С. 539–570).

²⁰⁹ Подробнее см.: *Баглай МВ.* Конституционное право Российской Федерации: Учебник для вузов. М.: Норма, 2006. С. 50.

²¹⁰ Конституция СССР, утверждена Постановлением Чрезвычайного 8-го съезда Советов Союза ССР от 5 декабря 1936 г. // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1936. № 283; Конституция РСФСР, утверждена Постановлением Чрезвычайного 17-го Всероссийского съезда Советов от 21 декабря 1937 г.

²¹¹ Принята Верховным Советом РСФСР 12 апреля 1978 г. // Свод законов РСФСР. 1988. Т. 1. С. 13.

²¹² Принята Верховным Советом СССР 7 октября 1977 г. // Свод законов СССР. 1990. Т. 3. С. 14.

²¹³ Принята Верховным Советом РСФСР // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 52. Ст. 1865.

²¹⁴ Если внимательно проанализировать Конституцию России, то можно сделать вывод о том, что Основным законом страны охраняются следующие нематериальные блага: 1) жизнь (ст. 20); 2) честь и доброе имя (ч. 1 ст. 23); 3) достоинство личности (ст. 21); 4) личная свобода и неприкосновенность личности (ст. 22); 5) неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны (ч. 1 ст. 23); 6) тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ч. 2 ст. 23); 7) неприкосновенность жилища (ст. 25); 8) свободный выбор места своего жительства (ст. 27).

реализуются в сфере личной свободы и составляют, по нашему мнению, правовой статус личной свободы.²¹⁵

Конкретизируя конституционные нормы, Гражданский кодекс РФ закрепил такие нематериальные блага и личные неимущественные права, как жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, свободный выбор места пребывания и жительства, право свободного передвижения по территории своей страны (п. 1 ст. 150).

В системе нематериальных благ и личных неимущественных прав можно выделить три группы: 1) жизнь, здоровье, достойные жилищно-коммунальные (бытовые) и экологические условия проживания человека, обеспечивающие физическое и психическое благополучие человека, его комфорт в окружающей природной среде и в быту; 2) физическая (включая свободу на внешний облик и голос) и интеллектуальная свобода (неприкосновенность) человека, свобода его трудовой, предпринимательской и духовной (творческой) деятельности, свобода мысли, слова, мнения, вероисповедания, национальности, психическая неприкосновенность человека, свобода передвижения и выбора места жительства (пребывания) по своему усмотрению, информационная свобода (право на информацию в предусмотренных законом пределах), неприкосновенность частной жизни, личных и семейных тайн, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, личной переписки, неприкосновенность жилища, фото-видео-изображения человека (эта группа обеспечивает свободу (автономию) человеческой личности, неприкосновенность частной жизни); 3) честь и доброе имя, достоинство личности, деловая репутация, обеспечивающие индивидуализацию и достоинство личности.

²¹⁵ Статус личной свободы гражданина России выражает материально обусловленную свободу личности, ее социальные позиции и возможности, позволяет обеспечивать гражданам нашей страны их неотъемлемые личные (нематериальные) блага (жизнь, честь, достоинство, здоровье и т. д.). По мере общественного развития правовой статус личной свободы российских граждан обогащается новым содержанием, дополняется новыми правами и свободами, законными интересами и обязанностями (см.: *Воеводин Л. Д.* Конституционные права и обязанности советских граждан. М., 1972. С. 45; *Патюлин В. А.* Государство и личность в СССР (правовые аспекты взаимоотношений). М., 1974. С. 130).

§ 2. Ограничения права на жизнь

Безусловно, важнейшим нематериальным благом и личным неимущественным правом является жизнь, право на жизнь. Жизнь образует первооснову других благ, ибо жизнь — это абсолютная ценность мировой цивилизации. Все остальные блага утрачивают свое значение и смысл в случае гибели человека. Вокруг жизненного блага группируются остальные блага (здоровье, свобода, доброе имя и т. д.), способствующие жизни человека.²¹⁶ Жизнь неразрывно связана с состоянием организма человека, с самим существованием человеческого организма как объекта материального мира. Существование организма человека есть жизнь, а его нормальное, биологически благополучное состояние — здоровье.²¹⁷ В философском понимании жизнь — это способ существования белковых веществ, одна из форм проявления материи, более высокая, чем физическая и химическая формы, реализуемая в индивидуальных биологических организмах и их совокупностях.²¹⁸ Жизнь человека представляет сложное единство физиологического существования и социального бытия личности, время от рождения и до смерти человека. Окончанием жизни является смерть человека.²¹⁹

Значение жизненного блага для человека и его защищенность законом, но одновременно и возможные ограничения этого важнейшего права человека закреплены в международно-правовых документах и конституционных нормах.

Так, согласно Международному пакту о гражданских и политических правах 1966 г., право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни. В странах, где не отменена смертная казнь, смертные приговоры могут выноситься только за самые тяжкие преступления в соответствии с законом, который действовал во время совершения преступления и который не противоречит постановлениям настоящего Пакта и Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Это наказание может быть осуществлено только во исполнение окончательного приговора, вынесенного компетентным судом. Когда лишение жизни составляет преступление геноцида, следует иметь в виду, что ничто в настоящей статье не дает участвующим в настоящем Пакте государствам права каким бы то ни было путем отступать от любых обязательств, принятых согласно постановлениям Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Каждый, кто приговорен к смертной казни, имеет право просить о помиловании или о смягчении приговора. Амнистия, помилование или замена смертного приговора могут быть дарованы во всех случаях. Смертный приговор не выносится за преступления, совершенные лицами моложе восемнадцати лет, и не приводится в исполнение в отношении беременных женщин. Ничто в настоящей статье не может служить основанием для отсрочки или недопущения отмены смертной казни каким-либо участвующим в настоящем Пакте государством (ст. 6).

В Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. также подчеркнуто, что право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть

²¹⁶ М. Н. Малеина даже предлагает закрепить в законодательстве в качестве правового принципа положение о том, что субъективные неимущественные права, обеспечивающие физическое и психическое благополучие личности (право на жизнь, здоровье, физическую и психическую неприкосновенность, благоприятную окружающую среду), при их осуществлении имеют приоритет перед другими субъективными правами (см.: Малеина М. Н. Содержание и осуществление личных неимущественных прав граждан: проблемы теории и законодательства // Государство и право. 2000. № 2. С. 21).

²¹⁷ См., например: Эрделевский А. М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 7.

²¹⁸ См.: Философский энциклопедический словарь. М., 1991. С. 186.

²¹⁹ В отечественной правовой доктрине преобладает подход, согласно которому моментом начала жизни человека является время отделения организма-плода от материнского организма и начала самостоятельного дыхания (см.: Ермолова О. Н. Нематериальные блага и их защита. Дис.... канд. юрид. наук. Саратов, 1998. С. 28).

умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы: а) для защиты любого лица от противоправного насилия; б) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях; с) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа (ст. 2).

В Декларации прав человека и гражданина, утвержденной Постановлением Верховного Совета РСФСР от 22 ноября 1991 г., говорится, что «никто не может быть произвольно лишен жизни». Именно названной Декларацией в российском законодательстве впервые было закреплено право человека на жизнь. Конституция РФ провозглашает право каждого физического лица на жизнь. Смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей (ч. 2 ст. 20).²²⁰

Таким образом, лишение жизни человека возможно лишь в исключительных случаях, предусмотренных законом, за совершение некоторых видов уголовных преступлений, в предусмотренном законом порядке. Согласно Уголовному кодексу РФ²²¹ смертная казнь как исключительная мера наказания может быть установлена только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь. Смертная казнь не назначается женщинам, а также лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, и мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста. Смертная казнь в порядке помилования может быть заменена пожизненным лишением свободы или лишением свободы на срок двадцать пять лет (ст. 59).

В настоящее время в связи с присоединением России к Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод установлен мораторий на применение смертной казни, замененной на пожизненное заключение.²²² Введение моратория на смертную казнь в нашей стране воспринято населением и всей юридической общественностью неоднозначно. Следует отметить, что во многих странах (например, в Австрии, Германии, Дании, Италии, Швеции, странах Латинской Америки) смертная казнь отменена. При разработке российской Конституции ряд общественных и религиозных организаций, основываясь на недопустимости вмешательства людей в исключительное право Бога давать жизнь и отбирать ее у человека, настаивали на конституционном запрещении смертной казни.²²³

С точки зрения защиты права на жизнь рассматривается во многих странах и вопрос о запрете абортов. Совет Европы (Европейская комиссия) указал, что признание за утробным плодом абсолютного права на жизнь противоречило бы содержанию и цели Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Государство может вводить определенные ограничения на право на аборт, не нарушая этим права на частную жизнь беременной женщины, гарантируемого ст. 8 Конвенции. Европейская Конвенция не декларирует начало жизни в момент зачатия, но некоторые государства, особенно те, которые находятся под влиянием католической церкви, конституционно закрепили охрану жизни уже до рождения человека.²²⁴

²²⁰ Ведомости СНД и ВС РФ. 1991. № 52. Ст. 1865.

²²¹ Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

²²² В соответствии с Протоколом № 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод «смертная казнь отменяется, никто не может быть приговорен к смертной казни или казнен».

²²³ См., например: Баглай МВ. Конституционное право Российской Федерации: Учебник для вузов. М.: Норма, 2006. С. 195.

²²⁴ Там же. С. 193–194.

§ 3. Ограничения свободы, неприкосновенности частной жизни человека

Свободу личности можно понимать и в широком, и в узком смысле слова. Широкое понимание свободы человека означает возможность самостоятельно определять свои поступки, руководить своими действиями, жить своей внутренней духовной жизнью, свободно заниматься творческой, культурной, предпринимательской и трудовой деятельностью.

Свобода человека – это не только его физическая свобода (физическая свобода, неприкосновенность, свободное перемещение в пространстве, т. е. свобода в узком смысле), но и свобода духовная, интеллектуальная (свобода мыслей, мнения, поступков, творчества, деятельности, т. е. свобода в широком смысле). Согласно постулатам философии свобода личности – это способность человека (личности) поступать в соответствии со своими желаниями и намерениями. Условием свободы является возможность выбора своего поведения, определяемая с позиций детерминизма (фатализма)²²⁵, индетерминизма²²⁶ и альтернативизма.²²⁷ Интеллектуальная свобода означает право на свое личное мировоззрение, внутренний духовный мир.²²⁸

По существу, свобода личности – это совокупность всех личных прав человека и гражданина, направленных на физическое и психическое состояние человека, его автономию и индивидуализацию. Свобода гражданина в гражданско-правовом понимании означает возможность (право) самостоятельно определять свои поступки, иметь личное мировоззрение, внутренний духовный мир, располагать собой, своим организмом (телом), нести гражданско-правовую ответственность за свои действия (бездействие), прибегать к судебной помощи в случае нарушения личных прав и свобод.

Свобода личности относится к категории естественных прав человека.

Всеобщая декларация прав человека 1948 г. провозглашает, что каждый человек имеет право на свободу (ст. 3), свободу мысли, совести и религии (ст. 18), свободу убеждений и на свободное выражение их (ст. 19), право на труд (ст. 23), право на отдых и досуг (ст. 25), право на свободное участие в культурной жизни общества (ст. 27). Положения о свободе личности имеются и в других международно-правовых актах.²²⁹

В какой-то степени к свободе личности можно отнести и свободу (право) на частную жизнь, свободу (право) на семейную жизнь, свободу (право) на экономическую (предпринимательскую, трудовую), творческую (культурную) деятельность. Эти составляющие могут дополнить полный объем свободы личности в широком смысле.

В Конституции Японии 1946 г. прямо указано, что «все люди должны уважаться как личности. Их право на жизнь, свободу и стремление к счастью является, поскольку это не нарушает общественного благосостояния, высшим предметом заботы в области законодательства и других государственных дел» (ст. 13). «Свобода мысли и совести не должна нару-

²²⁵ Представители детерминизма полагают, что во всякой ситуации выбора есть лишь одна реальная возможность, которая и определяет сам выбор.

²²⁶ Представители этого течения считают, что у человека есть множество возможностей и он совершенно свободен в выборе одной из них, без всякого принуждения извне. Крайней разновидностью индетерминизма является волюнтаризм.

²²⁷ Представители данной точки зрения полагают, что в каждом выборе обязательно присутствуют не менее двух реальных возможностей (см.: Николаева Л. С. Философия. Ростов н/Д, 2006. С. 79).

²²⁸ См., например: Авакьян С. А. Конституционное право России: Учебный курс: В 2 т. Т. 1. М.: Юрист, 2007. С. 580.

²²⁹ Например, Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод констатирует, что каждый человек имеет право на свободу (ст. 5), право на свободу мысли, совести и религии (ст. 9), на свободу выражения своего мнения (ст. 10).

шаться» (ст. 19); «гарантируется свобода собраний и объединений, а также свобода слова, печати и всех иных форм выражения мнений» (ст. 20); «гарантируется свобода научной деятельности» (ст. 23).²³⁰

Согласно Основному закону ФРГ 1949 г. «каждое лицо имеет право на развитие своей личности, поскольку оно не нарушает прав других лиц и не посягает на конституционный порядок или нравственный закон» (ч. 1 ст. 2). «Свобода вероисповедания, совести и свобода провозглашения религиозных и мировоззренческих взглядов ненарушимы» (ч. 1 ст. 4). «Каждый имеет право свободно выражать и распространять свое мнение устно, письменно и посредством изображений и беспрепятственно черпать знания из общедоступных источников. Свобода печати и информации посредством радио и кино гарантируется. Цензуры не существует. Границы этих прав указываются предписаниями общих законов, законодательных положений об охране молодежи и правом на честь личности» (ч. 1, 2 ст. 5).²³¹

Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод подчеркивает, что осуществление свобод человека и гражданина может быть сопряжено с формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые установлены законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной безопасности, территориальной целостности или общественного спокойствия, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия (ст. 10).

В Конституции РФ декларируется, что «каждый имеет право на свободу» (ч. 1 ст. 22), «каждому гарантируется свобода мысли и слова» (ч. 1 ст. 29); «свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества», «каждый имеет право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры» (ст. 44); «в Российской Федерации гарантируется свобода экономической деятельности» (ч. 1 ст. 8); «каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности» (ч. 1 ст. 34); «труд свободен» (ч. 1 ст. 37).

Безусловно, свобода творческой (интеллектуальной) и предпринимательской, трудовой деятельности также имеет свои пределы, ограничения и может быть ограничена федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.²³²

Сама Конституция РФ запрещает пропаганду или агитацию, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства. Никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них (ч. 1, 2 ст. 29). Не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию (ч. 2 ст. 34 Конституция РФ). Не допускается злоупотребление доминирующим положением на рынке (п. 1 ст. 10 ГК РФ).²³³ Право на осуществление предпринимательской деятельности реализуется в общедозволительном порядке на основе принципа:

²³⁰ Конституция зарубежных государств: Учебное пособие. М.: Издательство БЕК, 1997. С. 444^145.

²³¹ Там же. С. 154.

²³² Интересно заметить, что, согласно ч. 1 ст. 2 Основного закона Федеративной Республики Германии 1949 г., «каждое лицо имеет право на развитие своей личности, поскольку оно не нарушает прав других и не посягает на конституционный порядок или нравственный закон» (Конституции зарубежных государств: Учебное пособие. М.: Издательство БЕК, 1997. С. 154).

²³³ Подробнее см.: Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3434.

разрешено все, что не запрещено законом. Запреты, ограничения и обязывания для предпринимательской деятельности устанавливаются с целью защиты публичных интересов путем предъявления соответствующих требований к участникам этой деятельности.²³⁴

Так, предпринимательской деятельностью вправе заниматься коммерческие организации и индивидуальные предприниматели, зарегистрированные таковыми в соответствии с Федеральным законом от 23 июня 2003 г. № 76-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».²³⁵ Субъекты предпринимательской деятельности обязаны платить в установленном законом порядке налоги и сборы, представлять в налоговые органы декларации, бухгалтерскую отчетность, совершать иные предусмотренные законом действия. Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 128-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (с изм. и доп.)²³⁶ содержит перечень видов деятельности, которыми юридическое лицо может заниматься только на основании специального разрешения (лицензии) (п. 1 ст. 49 ГК РФ).

В случае угрозы жизни или здоровью людей, возникновения эпидемии, эпизоотии, заражения (засорения) подкарантинных объектов карантинными объектами, наступления радиационной аварии или техногенной катастрофы, причинения существенного вреда состоянию или качеству окружающей среды либо в случае совершения административного правонарушения в области оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, в области противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, в области установленных в соответствии с федеральным законом в отношении иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных организаций ограничений на осуществление отдельных видов деятельности, в области правил привлечения иностранных граждан и лиц без гражданства к трудовой деятельности, осуществляемой на торговых объектах (в том числе в торговых комплексах), в области порядка управления, в области общественного порядка и общественной безопасности, а также в области градостроительной деятельности, деятельность субъекта предпринимательской деятельности может быть приостановлена в административном порядке. Административное приостановление деятельности заключается во временном прекращении деятельности лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, юридических лиц, их филиалов, представительств, структурных подразделений, производственных участков, а также эксплуатации агрегатов, объектов, зданий или сооружений, осуществления отдельных видов деятельности (работ), оказания услуг (ст. 3.12 КоАП РФ).²³⁷

Федеральным законом от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании»²³⁸ предусмотрен ряд ограничений, связанных с установлением, применением и исполнением обязательных требований к продукции или к связанным с ними процессам проектирования, производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, а также в области установления и применения на добровольной основе требований к продукции, процессам проектирования, производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, выполнению работ или оказанию услуг (ст. 1). Унитарные предприятия как субъекты пред-

²³⁴ См., например: Российское предпринимательское право: Учебник / Д. Г. Алексеева, Л. А. Андреева, В. К. Андреев; отв. ред. И. В. Ершова, Г. Д. Огнюкова. М.: ТК Велби, 2006. С. 93.

²³⁵ СЗ РФ. 2003. № 26. Ст. 2565.

²³⁶ СЗ РФ. 2001. № 33 (ч. 1). Ст. 3430.

²³⁷ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

²³⁸ СЗ РФ. 2002. № 52 (ч. 1). Ст. 5140.

принимательской деятельности имеют строго целевую правосубъектность и не вправе заниматься предпринимательской деятельностью, не предусмотренной уставом.

Так, рассматривая жалобу граждан и по запросу Дмитриевского районного суда Московской области, Конституционный Суд РФ указал на следующее. Право частной собственности и свобода предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, не являясь абсолютными, могут быть ограничены законом. Однако как сама возможность ограничений, так и их характер определяются законодателем не произвольно, а в соответствии с Конституцией РФ, закрепляющей в ст. 55 (ч. 3), что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Данное конституционное положение корреспондирует нормам международного права, в соответствии с которыми при осуществлении своих прав и свобод человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом и необходимы для обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других лиц, для охраны государственной (национальной) безопасности, территориальной целостности, публичного (общественного) порядка, предотвращения преступления, защиты здоровья или нравственности населения (добрых нравов), удовлетворения справедливых требований морали и общего благосостояния в демократическом обществе и совместимы с другими правами, признанными этими нормами (п. 2 ст. 29 Всеобщей декларации прав человека, п. 3 ст. 12 Международного пакта о гражданских и политических правах, п. 2 ст. 10 и п. 2 ст. 11 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также п. 3 ст. 2 Четвертого протокола в этой Конвенции). По смыслу ст. 55 (ч. 3) Конституции РФ, исходя из общих принципов права, введение ответственности за административное правонарушение (неприменение контрольно-кассовых машин, нарушающее установленный порядок торговли и финансовой отчетности) и установление конкретной санкции, ограничивающей конституционное право, должно отвечать требованиям справедливости, быть соразмерным конституционно закрепленным целям и охраняемым законным интересам, а также характеру совершенного деяния.²³⁹

Как уже отмечалось, составной частью свободы человека в широком смысле является и свобода (назависимость, автономность) частной жизни человека.

Словосочетание «частная жизнь человека» характеризует именно ту часть общественных отношений, которые присущи именно осознанному, разумному, социальному существу, коим является человек (*Homo sapiens*), и которые, по его мнению, нежелательны для сведения остальных участников общественных отношений, являются его личной, семейной тайной. В силу значимости и уважения частной жизни человека ряд этих отношений признаются и охраняются нормами гражданского права (вслед за нормами конституционного и международного права).

По нашему мнению, частная жизнь – это автономия, свобода (в широком смысле) человека от незаконного и необоснованного вторжения других лиц, публичных органов власти в такую сферу человеческих отношений, которая является личной, интимной, семейной, бытовой,²⁴⁰ религиозной (конфессиональной) или иной тайной, охраняемой государством

²³⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 12 мая 1998 г. № 14-П по делу о проверке конституционности отдельных положений абзаца 6 статьи 6 и абзаца 2 части 1 статьи 7 Закона Российской Федерации от 18 июня 1993 г. «О применении контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением» в связи с запросом Дмитриевского районного суда Московской области и жалобами граждан // СЗ РФ. 1998. № 20. Ст. 2173.

²⁴⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 12 мая 1998 г. № 14-П по делу о проверке конституционности отдельных положений абзаца 6 статьи 6 и абзаца 2 части 1 статьи 7 Закона Российской Федерации от 18 июня 1993 г. «О применении контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением» в связи с запросом Дмитриевского районного суда Московской области и жалобами граждан // СЗ РФ. 1998. № 20. Ст. 2173.

на основе общепризнанных норм. Не случайно Уголовный кодекс РФ называет нарушением неприкосновенности частной жизни незаконное собирание или распространение сведений частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну (ст. 137).

Понятие «частная жизнь» представляет собой многогранное (многоуровневое) явление и включает в себя целый комплекс общественных отношений, в том числе такие компоненты, как неприкосновенность (тайна) личной, интимной, семейной, бытовой, религиозной (конфессиональной) жизни, неприкосновенность переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, информации частного характера, неприкосновенность жилища. В свою очередь личная, интимная, семейная тайна может быть медицинской, нотариальной, адвокатской, банковской тайнами, тайной исповеди, тайной усыновления (удочерения), тайной информационного обеспечения (телефонных переговоров, почтовых, телеграфных, электронных, компьютерных и иных сообщений, личной переписки, иной информации частного характера). В связи с изложенным понятия «неприкосновенность» и «тайна» становятся словами-синонимами. Различие между ними относительно: неприкосновенность содержится в тайне, и, наоборот, тайное неприкосновенно.²⁴¹

В то же время, по нашему мнению, «неприкосновенность частной жизни», «частная жизнь» являются более широкими понятиями, нежели «личная, семейная тайна», иные тайны. Тайна – это особым образом охраняемый законом блок секретной или конфиденциальной информации, сведений, известных (доверенных) узкому кругу лиц в силу служебных, профессиональных, доверительных, иных отношений (оснований), обязанных хранить и не разглашать эти сведения под угрозой наступления негативных последствий для заинтересованного лица и юридической ответственности для разгласивших эти сведения.²⁴² К примеру, Уголовный кодекс РФ рассматривает преступным деянием (преступлением), направленным на нарушение неприкосновенности частной жизни, незаконное собирание или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия либо распространение этих сведений в публичном выступлении, публично демонстрирующем произведении или в средствах массовой информации (ст. 137).

Неприкосновенность частной жизни может быть нарушена не только незаконным собиранием и распространением сведений о частной жизни того или иного человека, но и совершением иных фактических физических действий правонарушителя, в частности, незаконным вторжением в чужое жилое помещение, подглядыванием за интимными, семейными сценами других лиц, подслушиванием чужих доверительных разговоров, прослушиванием чужих телефонных и иных переговоров, незаконной перлюстрацией чужих писем, чтением чужих личных документов и т. д.

Представляется, что в понятие «неприкосновенность частной жизни», «частная жизнь» включаются не только личные, семейные тайны, их неприкосновенность, но и неприкосновенность средств личного общения, личной (частной) документации, внешнего облика (право на собственное изображение), жилища, неприкосновенность свободы человека в широком смысле (свобода мыслей, действий, творчества). Л. О. Красавчикова совершенно верно подчеркивает, что структура субъективного права на частную жизнь складывается из двух взаимосвязанных групп правомочий: 1) правомочия по обеспечению неприкосновенности частной жизни (неприкосновенность средств личного общения, неприкосновенность личной (частной) документации, неприкосновенность внешнего облика (право на собственное изображение), неприкосновенность жилища; 2) правомочия

²⁴¹ См.: Красавчикова И. О. Понятие и система личных неимущественных прав граждан (физических лиц) в гражданском праве РФ. Екатеринбург, 1994. С. 169.

²⁴² См., например: Смолькова ИВ. Проблемы охраняемой законом тайны в уголовном процессе. М., 1999. С. 14–17; Мазуров В. А. Тайна: государственная, коммерческая, банковская, частной жизни. Уголовно-правовая защита: Учебное пособие / Под науч. руководством СВ. Землюкова. М., 2003. С. 15.

по сохранению тайн частной жизни (врачебной, адвокатской, нотариальной, банковской, тайны усыновления и т. д.).²⁴³

Цивилистическая наука еще не выработала четких критериев, отличающих тайны частной жизни от иной информации, не являющейся тайной. О. Л. Красавчикова предлагает решать этот вопрос следующим образом: если имеется прямое указание в законе, то распространять определенного рода информацию нельзя, при отсутствии такого указания – можно.²⁴⁴

На наш взгляд, определение частной жизни, ее неприкосновенности следует давать, исходя из вычленения (отрицания) публично-правовых элементов, публичных общедоступных сведений из всей гаммы жизненных отношений с участием человека. Необходимо на законодательном уровне установить, какие сведения (информация) относятся к публичным (общедоступным), с тем чтобы все остальные сведения (информацию) относить к ограниченным или закрытым, включая сведения о частной (личной) жизни.

Представляет интерес подход законодателя, примененный в Федеральном законе от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».²⁴⁵ Согласно ст. 7 этого Закона общеизвестные сведения и иная информация, доступ к которой не ограничен, относятся к общедоступной информации.²⁴⁶ Подобная информация может использоваться любыми лицами по их усмотрению при соблюдении установленных федеральными законами ограничений в отношении распространения такой информации. Эти ограничения устанавливаются в целях защиты нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц. Запрещается требовать от гражданина (физического лица) предоставления информации о его частной жизни, в том числе информации, составляющей личную или семейную тайну, и получать такую информацию помимо воли гражданина (физического лица), если иное не предусмотрено федеральными законами (ст. 9). Неприкосновенность частной жизни, недопустимость сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица без его согласия, является одним из принципов правового регулирования отношений, возникающих в сфере информации, информационных технологий и защиты информации (ст. 3).

В. М. Баранов предлагает сформулировать специальную правовую норму, которая детально описывала бы весь объем рассматриваемого явления правовой действительности.²⁴⁷ Представляется, что это невозможно сделать ввиду особого объекта регулируемых отношений – частной жизни как социального явления, регулируемого морально-этическими и лишь отчасти – правовыми нормами. Любая попытка дать полное юридическое определение частной жизни может привести к необоснованному сужению этого понятия и, в конечном итоге, к ухудшению защищенности частной жизни человека.²⁴⁸ Само правовое регулирование частной жизни уже является определенным ограничением прав на частную жизнь

²⁴³ СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3448.

²⁴⁴ См.: Там же. С. 183–184.

²⁴⁵ См., например: *Балашкина И. В.* Особенности конституционного регулирования права на неприкосновенность частной жизни в Российской Федерации // *Право и политика*. 2007. № 7. С. 33.

²⁴⁶ К примеру, согласно п. 4 ст. 8 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ, не может быть ограничен доступ к нормативным правовым актам, затрагивающим права, свободы и обязанности человека и гражданина, к информации о состоянии окружающей среды, к иной информации, недопустимость ограничения доступа к которой установлена федеральными законами.

²⁴⁷ См.: *Баранов В. М.* О законодательном определении категории «частная жизнь» // *Право граждан на информацию и защита неприкосновенности частной жизни*: Сб. науч. тр. Ч. 1. Н. Новгород, 1999. С. 31.

²⁴⁸ См., например: *Проблемы общей теории права*/Под ред. С. Н. Братуся. М., 1990. С. 230.; *Малеин Н. С.* Гражданский закон и права личности в СССР. М., 1981. С. 154; *Рудинский Ф. М.* Личность и законность. Волгоград, 1976. С. 25; *Мордовец А. С.* Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина. Саратов, 1996. С. 70; *Гулиев В. Е., Рудинский Ф. М.* Социалистическая демократия и личные права. М., 1984. С. 70, 93.

человека. Категория «частная жизнь» не имеет четких юридических границ, и правовое регулирование устанавливает лишь пределы ее неприкосновенности, допустимого вмешательства. Следует исходить из общего правового принципа демократического общества: разрешено все, что прямо не запрещено законом. Государство призвано исключать (ограничивать) свое непосредственное вмешательство в частную жизнь человека и не допускать нарушения права на частную жизнь отдельными индивидами.

Термин «частная жизнь» употребляется достаточно давно,²⁴⁹ однако как научное понятие он используется лишь в последние два десятилетия. Так, мнению А. Гелена, частная жизнь есть «сфера непосредственного общения людей»; главное ее прибежище – это семья, «единственный противовес всякой публичности» в современном обществе.²⁵⁰ В словаре английского языка этим термином обозначается некое качество жизни, определяемое реальной возможностью человека осуществлять автономию и свободу в той сфере жизни, которая может быть названа «частной». В отдельных странах имеются специальные законы, четко регламентирующие сферу частной жизни и ее взаимоотношения с государством и общественной жизнью (например, Закон, принятый конгрессом США в 1974 г., Федеральный акт Канады о защите неприкосновенности частной жизни).²⁵¹

Многие исследователи обоснованно полагают, что частная жизнь (ее неприкосновенность) предоставляет человеку возможность располагать собой вне службы и не подлежать прямому государственному контролю в сфере личных, семейных и интимных отношений.²⁵²

В. П. Кацалов рассматривает сферу частной жизни как «совокупность благ, содержащих материальные и нематериальные ценности».²⁵³

Соглашаясь с ним, Г. Б. Романовский определяет частную жизнь как «нематериальное благо, принадлежащее каждому гражданину от рождения, заключающееся в таких сторонах его внутренней жизни и сферах общения, которые сознательно сохраняются им в тайне от иных субъектов, подлежат безусловной защите в демократическом государстве как в случаях, прямо предусмотренных в законе, так и в иных случаях и в тех пределах, которые вытекают из существа данного блага и степени соотносимости его осуществления с правами и свободами других граждан».²⁵⁴ Под неприкосновенностью частной жизни ученый понимает «неотъемлемое право человека на самостоятельное определение образа жизни, свободного от произвольных регламентации, вмешательства и посягательства как таковых со стороны государства, общества или человека, а также защищенное законом от какого бы то ни было навязывания стереотипа».²⁵⁵

И. С. Смолькова относит к частной жизни «жизнедеятельность человека в особой сфере семейных, бытовых, личных, интимных отношений, не подлежащих контролю со стороны государства, общественных организаций, граждан; свободу уединения, размышления, вступления в контакты с другими людьми или воздержание от таковых; свободу высказываний и правомерных поступков вне сферы служебных отношений; тайну жилища, дневников, других личных записей, переписки, других почтовых отправок, телеграфных и иных

²⁴⁹ См., например: Гюльман К. Д. Общественная и частная жизнь в европейских городах средних веков. СПб., 1839; Человек в кругу семьи. Очерки по истории частной жизни в Европе до начала нового времени / Под ред. Ю. Л. Бессмертного. М., 1996. С. 20.

²⁵⁰ Gehlen A. Die Seele im technischen Zeitalter. Hamburg, 1957. – Пит. по: Thesis. 1993. Т. 1. № 3. С. 155–156.

²⁵¹ См.: Головкин Р. Б. Специфика права на неприкосновенность частной жизни в современной России // Конституционное и муниципальное право. 2005. № 3. С. 23.

²⁵² Смолькова И. В. Тайна: понятие, виды, правовая защита // Юридический терминологический словарь-комментарий. М., 1998. С. 74.

²⁵³ Кацалов В. П. Частная жизнь как правовая категория // Право граждан на информацию и защита неприкосновенности частной жизни. Н. Новгород, 1999. С. 200–201.

²⁵⁴ Романовский Г. Б. Право на неприкосновенность частной жизни. М., 2001. С. 80.

²⁵⁵ Там же. С. 58.

сообщений, содержания телефонных и иных переговоров; тайну усыновления; гарантированную возможность доверить свои личные и семейные тайны священнику, врачу, адвокату, нотариусу без опасения их разглашения».²⁵⁶

По определению И. Л. Петрухина, неприкосновенность частной жизни – это непрерывно поддерживаемое состояние, в котором реализуется правовой статус гражданина в различных сферах жизнедеятельности.²⁵⁷

Л. О. Красавчикова рассматривает 10 проявлений частной жизни: «интимную сторону» (определяющую индивидуальность человека); «семейную сторону» (отношения в семье); «организационную сторону» (проявляемую в установлении распорядка дня, избрании места учебы или работы и т. п.); «оздоровительную сторону» (выражающуюся в действиях, направленных на поддержание здоровья); «сторону досуга» (отдых и развлечения); «коммуникационную сторону» (неформальные связи с друзьями, знакомыми) и т. д.²⁵⁸

По мнению М. В. Лушниковой и А. М. Лушникова, частную жизнь можно определить как совокупность специфических сфер, которые человек не желает предавать гласности (сюда они относят семейные отношения, быт, общение, отношение к религии, внеслужебные занятия, увлечения, отдых и т. д.).²⁵⁹ Концепция авторов исходит из того, что частная жизнь человека направлена на удовлетворение его индивидуальных потребностей. Однако субъективный подход каждого обладателя (участника) личной (частной) жизни не способствует выявлению точных границ этой сферы человеческой жизнедеятельности.

Исходя из правомочий в сфере реализации права на неприкосновенность частной жизни, Р. Б. Головкин различает: 1) право на частно-экономическую деятельность, доступ к информации о которой не должен быть ограничен; 2) право на охрану тайны межличностных отношений частного свойства; 3) право на блокирование источников информации – корреспонденции, телефонных переговоров, почтовых и телеграфных сообщений, Интернета, средств массовой информации; 4) право на общение с другими лицами вне общественной и государственной жизни; 5) право на защиту от вредной информации (направленной на разжигание национальной розни, разрушение семьи, моральных устоев и др.); 6) право на свободу совести и тайну исповеди.²⁶⁰ Ученый подчеркивает, что право на неприкосновенность частной жизни является естественным и неотчуждаемым правом, обеспечивается государством, ограничивается по конституционным основаниям правовыми и моральными нормами, регулируется правом и иными социальными нормами (моралью), имеет тенденцию к расширению, включает в себя право на уединение, право на общение, право определять степень доступа в свою частную жизнь, право на защиту данного права.²⁶¹

²⁵⁶ Лушников М. В., Лушников А. М. Право на информацию субъектов трудового права // Государство и право. 2004. № 6. С. 47.

²⁵⁷ Ученый пишет: «Частная жизнь (в некоторых правовых и литературных источниках это личная жизнь) представляет собой жизнедеятельность человека в особой сфере семейных, бытовых, личных, интимных отношений; свободу уединения, размышления, вступления в контакты с другими людьми или воздержание от таких контактов; свободу высказываний и правомерных поступков вне служебных отношений; тайну жилища, дневников, других личных записей, переписки, других почтовых отправок, телеграфных и иных сообщений, содержания телефонных и иных переговоров; тайну усыновления; гарантированную возможность доверить свои личные и семейные тайны священнику, врачу, адвокату, нотариусу без опасения их разглашения. Домашний уклад, интимные привязанности, личные симпатии и антипатии охватываются понятием частной жизни. Все, что происходит в жилище, не может прослушиваться и предаваться гласности. Семейный бюджет, распоряжение личной собственностью и денежными вкладами, само их наличие – все это сфера частной жизни» (Петрухин И. Л. Судебная власть: контроль за расследованием преступлений. М.: ТК Велби, 2008. С. 195; он же. Личная жизнь: пределы вмешательства. М., 1989. С. 8).

²⁵⁸ См.: Красавчикова Л. О. Личная жизнь под охраной закона. М., 1983. С. 16.

²⁵⁹ Баранов В. М. Содержание частной жизни // Право граждан на информацию и защита неприкосновенности частной жизни. Н. Новгород, 1999. С. 34–37.

²⁶⁰ См.: Головкин Р. Б. Специфика права на неприкосновенность частной жизни в современной России // Конституционное и муниципальное право. 2005. № 3. С. 24.

²⁶¹ Там же. С. 25.

В. М. Баранов отмечает следующие признаки частной жизни: а) частная жизнь – элемент гражданского общества; б) частная жизнь – сфера жизнедеятельности гражданина, степень открытости которой он устанавливает сам; в) субъектом частной жизни может быть лишь физическое вменяемое лицо; г) частная жизнь не может (и не должна) быть предметом юридического регулирования; д) частная жизнь зависит от социально-психологических характеристик индивида, социальных связей, обычаев и традиций общества; е) частная жизнь – это сложная, многопорядковая, динамическая, функциональная система; ж) обеспечение частной жизни должно осуществляться путем государственной защиты и личной самозащиты.²⁶²

В. Н. Карташов считает, что частная жизнь гражданина – это комплексное образование, к которое входят: предмет правового регулирования; система норм, регулирующих отношения в данной сфере; элемент правового статуса личности; определенные полномочия; сторона личной неприкосновенности; компонент правосознания; универсальный принцип права.²⁶³

В советское время понятие «частная жизнь» не применялось, а действовала категория «личная жизнь». Как отмечал В. И. Ленин в известном письме Д. Курскому, советское государство ничего «частного» не признает.²⁶⁴ В противовес индивидуалистической модели западных стран и США в России многие годы действовала коллективистская модель понимания личных прав человека: «В российской культуре, в отличие западной, никогда не существовало понятия индивидуального в западном значении индивидуализма. Полнота индивидуального достигалась в обретении его целостности с коллективным, социальным, а не в автономизации и диктатуре личности».²⁶⁵

Если исходить из советского понимания личной жизни человека, то тогда следует признать не совсем верным вывод М. Н. Малеиной о том, что термины «частная жизнь» и «личная жизнь» являются словами-синонимами.²⁶⁶ Этот вывод только тогда будет более точным, если понимать личную жизнь человека как жизнь личности во всех ее проявлениях, не подвергнутых публичной гласности (публичности сведений). Марина Николаевна правильно пишет о том, что тайну частной (личной) жизни составляют сведения об определенном человеке, дающие оценку его характеру, облику, здоровью, материальному состоянию, семейному положению, образу жизни, отдельным фактам биографии, отношениям с родственниками, друзьями, знакомыми.²⁶⁷

По нашему мнению, отдельные сведения о профессиональной, общественной деятельности того или иного физического лица могут быть объектом личной или семейной тайны. С другой стороны, часть сведений о частной жизни, характерных для обычного (непубличного) человека, становятся достоянием всеобщей гласности, если носитель этой тайны является публичным лицом (политиком, депутатом, министром, президентом, судьей, прокурором, известным артистом, писателем и т. д.).²⁶⁸ Публичность граждан, исходя из равенства всех перед законом (ч. 1 ст. 19 Конституции РФ), не должна влиять на подход судов

²⁶² Там же.

²⁶³ *Карташов В. Н.* Неприкосновенность частной жизни как универсальный принцип права // Там же. С. 74.

²⁶⁴ *Ленин В. И.* Поли. собр. соч. Т. 18. С. 322.

²⁶⁵ Права человека: итоги века, тенденции, перспективы / Под общ. ред. Е. А. Лукашевой М., 2002. С. 174.

²⁶⁶ См.: *Малеина М. Н.* Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. М., 2000. С. 153.

²⁶⁷ Личные тайны могут быть никому не доверены (исключительно личные тайны), а могут стать объектом достояния врачей, адвокатов, нотариусов, священников в силу их профессиональной, конфессиональной деятельности (см., например: *Петрухин И. Л.* Личные тайны (человек и власть). М., 1998. С. 161).

²⁶⁸ Резолюция 1165 (1998 г.) Парламентской Ассамблеи Совета Европы о праве на неприкосновенность частной жизни называет публичными фигурами тех лиц, которые занимают государственную должность и (или) пользуются государственными ресурсами, а также всех тех, кто играет определенную роль в общественной жизни, в области политики, экономики, искусства, в социальной сфере, спорте или в любой иной области (Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 12).

при решении вопросов о правах, обязанностях и ответственности, закрепленных в нормативных правовых актах Российской Федерации.²⁶⁹ Законодатель призван найти оптимальную границу между частным и общественным (публичным) сектором человеческой жизнедеятельности, с тем чтобы не ущемлять личные неимущественные права публичных деятелей, но и не лишать возможности остальных граждан контролировать соответствие этих лиц (их частного образа жизни) возложенным на них надеждам (ожиданиям).

Исходя из современного понимания личной тайны как разновидности (неприкосновенности) частной жизни, личная тайна – это сведения о состоянии здоровья, врожденных и приобретенных пороках (физических недостатках), нервно-психических аномалиях, дурных привычках, склонностях, любовных (интимных) связях, порочащие человека деловые и дружеские связи, биографические сведения, тайна дневников, личных бумаг.²⁷⁰

Как правильно пишет И. В. Смолькова, личная тайна – составная часть частной жизни, относительно обособленная зона наиболее деликатных, интимных сторон жизни человека, когда разглашение определенных сведений является не только нежелательным, но и вредоносным, пагубным с нравственной точки зрения.²⁷¹

Семейная тайна – это сведения, касающиеся семьи и по морально-юридическим соображениям скрываемые от посторонних глаз семьей, т. е. союзом лиц, основанным на семейных узах, родстве, общности совместной жизни, воспитании детей, интересах, взаимной заботе.²⁷²

Разновидностью личной и семейной тайны могут быть медицинская, нотариальная, адвокатская, банковская тайны, тайна исповеди, тайна усыновления (удочерения), тайна информационного обеспечения и т. д. По сути, эти виды тайн являются правовыми гарантиями соблюдения неприкосновенности (продолжением) частной жизни физического лица и относятся к так называемым профессиональным тайнам, ставшим известными в силу выполнения профессиональных, конфессиональных обязанностей.

В связи с изложенным определенный интерес вызывает гражданское дело, рассмотренное Верховным Судом РФ. Верховный Суд РФ отказал в удовлетворении заявления гражданина П. о признании недействующими: п. 19 Правил оказания услуг по перевозкам на железнодорожном транспорте пассажиров, а также грузов, багажа и грузобагажа для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, утвержденных постановлением Правительства РФ от 2 марта 2005 г. № 111; п. 11, 12, 51, 201 Правил перевозок пассажиров, багажа и грузобагажа на железнодорожном транспорте, утвержденных приказом Министерства путей сообщения РФ от 26 июля 2002 г. № 30; Указания Министерства путей сообщения РФ от 26 мая 1995 г. № К-419у «О порядке оформления проездных документов с указанием фамилии пассажира».

В своем заявлении П. указал, что оспариваемые им положения предусматривают обязательное предъявление документов, удостоверяющих личность, и при оформлении железнодорожных билетов указание в этих билетах фамилии и данных документа, удостоверяющего личность, предусматривают неблагоприятные последствия для пассажиров, имеющих билеты, оформленные не на свое имя либо без указания фамилии. По мнению заявителя, эти нормативные положения противоречат ч. 6 ст. 82 Федерального закона «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» и нарушают его конституционные права,

²⁶⁹ См.: Обзор практики рассмотрения судами Российской Федерации дел о защите чести, достоинства и деловой репутации, а также неприкосновенности частной жизни публичных лиц в области политики, искусства, спорта // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 12.

²⁷⁰ Определение Верховного Суда РФ от 2 сентября 2008 г. по делу № КА08-449 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁷¹ См.: Смолькова И. В. Тайна: понятие, виды, правовая защита // Юридический терминологический словарь-комментарий. М.: Луч, 1998. С. 36–37.

²⁷² См., например: Советское семейное право / Под ред. В. А. Рясенцева. М., 1982. С. 42¹³.

а также ст. 8 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст. 2 Протокола № 4 к названной Конвенции, представляют незаконное и неоправданное вмешательство в его частную жизнь, ограничивают свободу передвижения.

Проверив доводы кассационной жалобы, исследовав материалы дела, Кассационная коллегия Верховного Суда РФ оставила без изменения решение Верховного Суда РФ, указав при этом на следующее. Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции правильно исходил из того, что требования об обязательном указании в проездном документе (билете) на поезд дальнего следования фамилии пассажира и номера документа, удостоверяющего личность, являются общим условием заключения договора железнодорожной перевозки в дальнем следовании. Предусмотренное п. 19 Правил оказания услуг оформление проездного документа (билета) на поезд дальнего следования на основании сведений о документе, удостоверяющем личность пассажира, соответствует действующему законодательству и не может рассматриваться как вмешательство в частную жизнь граждан, ограничение свобод передвижения. Статьей 786 ГК РФ и ст. 82 Федерального закона «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» установлено, что сторонами в договоре перевозки пассажира железнодорожным транспортом являются перевозчик и пассажир. Заключение договоров перевозок пассажиров удостоверяется проездными документами (билетами). Согласно ст. 11 Федерального закона от 9 февраля 2007 г.

№ 16-ФЗ «О транспортной безопасности» в целях осуществления мер по обеспечению транспортной безопасности создается единая государственная информационная система, состоящая, в том числе, из автоматизированных централизованных баз персональных данных о пассажирах при осуществлении железнодорожных перевозок в дальнем следовании. При оформлении проездных документов (билетов) в автоматизированные централизованные базы персональных данных о пассажирах подлежат передаче следующие данные: фамилия, имя, отчество, дата и место рождения, вид и номер документа, удостоверяющего личность, по которому приобретается проездной документ (билет), пункт отправления, пункт назначения, вид маршрута следования, дата поездки. Таким образом, включение в билет данных о фамилии, имени, отчества, а также вида и номера документа, удостоверяющего личность, на основании которого был приобретен проездной документ (билет), прямо предусмотрено Федеральным законом «О транспортной безопасности». Ссылка в кассационной жалобе на то, что ни ст. 786 ГК РФ, ни Федеральный закон «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» прямо не предусматривают в качестве обязательного условия договора перевозки пассажира указание фамилии, имени, отчества и других персональных данных пассажира, не может служить поводом к отмене решения.

Положения Правил перевозок пассажиров об оформлении проездных документов (билетов) через систему «Экспресс» и деятельности работников по оформлению проездных документов (билетов) также не противоречат действующему законодательству и не нарушают прав и охраняемых законом интересов граждан.²⁷³

При реализации прав граждан на неприкосновенность частной жизни также существуют предусмотренные законом ограничения.

²⁷³ Согласно п. 1 ст. 8 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод «каждый имеет право на уважение его частной и семейной жизни, его жилища, корреспонденции». Практика Европейского Суда по правам человека свидетельствует о том, что понятие «уважение частной жизни» шире понятия «неприкосновенность частной жизни». Обеспечение уважения этих прав означает, прежде всего, устранение препятствий и ограничений, которые мешают свободному развитию личности. Основная цель нормы, содержащейся в указанном пункте Конвенции, – защита от произвольного вмешательства со стороны государственных органов в частную жизнь. Границы между позитивными и негативными обязательствами трудно точно определить. «В обоих случаях... необходим справедливый баланс между конкурирующими интересами отдельного лица, с одной стороны, и общества – с другой» (Прецеденты Европейского Суда по правам человека / Сост. Микеле де Сальвиа. СПб., 2004. С. 528–529, 555).

Согласно ст. 12 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. «никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции... Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств». Аналогичные положения содержатся в Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г., в Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ст. 8).²⁷⁴

Интересные и полезные для отечественного исследователя положения о неприкосновенности частной жизни содержатся и в конституционных нормах зарубежного законодательства.

Так, согласно Основному закону ФРГ 1949 г., «тайна переписки, а равно тайна почтовой и телесвязи ненарушимы, ограничения могут устанавливаться только на основе закона. Этот закон может установить, что заинтересованному лицу не сообщается о таких ограничениях, если оно направлено на защиту основ свободного демократического строя либо существования или сохранения Федерации или какой-либо земли, а судебный порядок заменяется проверкой со стороны специальных и вспомогательных органов, назначенных народным представительством» (ст. 10-1). «Жилище неприкосновенно. Обыски могут предписываться только судьей, а при опасности промедления – другими указанными в законах органами и могут производиться только в порядке, предписанном этими законами. Во всех других случаях вмешательство и ограничения могут иметь место только для отвращения общей опасности или опасности для жизни отдельных лиц, а также на основании закона для предотвращения непосредственной угрозы общественной безопасности и порядку, в частности, для устранения нужды в жилье, борьбы с эпидемиями или охраны молодых людей, подвергающихся опасности» (ст. 13).²⁷⁵

Конституцией Италии 1947 г. провозглашено, что «жилище неприкосновенно. Осмотры, обыски и наложение ареста на имущество не могут производиться иначе как в случаях и в порядке, установленных законом, в соответствии с гарантиями, предусмотренными для охраны личной свободы. Проверки и осмотры в целях охраны здоровья и обеспечения общественной безопасности или с экономическими и фискальными целями регулируются специальными законами» (ст. 14). «Свобода и тайна переписки и всех других видов связи ненарушимы. Ограничение их может иметь место лишь в силу мотивированного акта судебной власти с соблюдением гарантий, установленных законами» (ст. 15).

Конституция Испании 1978 г. подчеркивает, что «гарантируется право на честь, личную и семейную интимность и на собственное имя. Жилище неприкосновенно. Вторжение в жилище или обыск не могут производиться без разрешения его хозяина или без предварительной санкции суда, за исключением случаев задержания на месте преступления. Гарантируется тайна сообщений, и, в частности, почтовых, телеграфных и телефонных сообщений, кроме случаев, предусмотренных судебным решением. Закон ограничивает использование информации в целях гарантии охраны чести, личной и семейной интимности граждан и полного осуществления ими своих прав» (ст. 18.1). Закон регулирует использование права на свободное распространение и получение информации с учетом ограничений, налагаемых требованиями морали и сохранения профессиональной тайны. Свободы ограничиваются уважением к правам предписаниями законов, которые их уточняют, и, в особенности, правом на честь, личную жизнь, на человеческое достоинство, на защиту молодежи и детства (ст. 20.1).²⁷⁶

²⁷⁴ Там же. С. 246.

²⁷⁵ Конституции зарубежных государств: Учебное пособие. М.: Издательство БЕК, 1997. С. 154, 156, 158.

²⁷⁶ Там же. С. 301–302.

Согласно Конституции Японии, за исключением случаев, предусмотренных ст. 33 Конституции, не должно нарушаться право каждого на неприкосновенность своего жилища, документов и имущества от вторжений, обысков и изъятий, произведенных иначе, чем в соответствии с приказом, выданным при наличии основательных причин и содержащим указание места, подлежащего обыску, и предметов, подлежащих изъятию. Каждый обыск и изъятие производятся по отдельному приказу, выданному компетентным работником органов юстиции (ст. 35).

Согласно Конституции РФ каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ограничение этого права допускается только на основании судебного решения) (ст. 23), сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются (ч. 1 ст. 24).

Вслед за российской Конституцией ГК РФ признает недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела (п. 1 ст. 1) и прямо относит неприкосновенность частной жизни, личные и семейные тайны к нематериальным благам (п. 1 ст. 150).

Ограничение доступа к информации устанавливается федеральными законами в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Согласно ч. 4 ст. 29 Конституции РФ каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется федеральным законом. Как констатируется в Российской Декларации прав и свобод человека и гражданина 1991 г., каждый имеет право искать, получать и свободно распространять информацию. Ограничения этого права могут устанавливаться законом только в целях охраны личной, семейной, профессиональной, коммерческой и государственной тайны, а также нравственности. Перечень сведений, составляющих государственную тайну, устанавливается законом (ч. 2 ст. 13).

Защита информации, составляющей государственную тайну, осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации о государственной тайне.²⁷⁷ Федеральными законами устанавливаются условия отнесения информации к сведениям, составляющим коммерческую тайну,²⁷⁸ служебную тайну²⁷⁹ и иную тайну, обязательность соблюдения конфиденциальности такой информации, а также ответственность за ее разглашение. Информация, полученная гражданами (физическими лицами) при исполнении ими профессиональных обязанностей или организациями при осуществлении ими определенных видов деятельности (профессиональная тайна), подлежит защите в случаях, если на эти лица федеральными законами возложены обязанности по соблюдению конфиденциальности такой информации. Информация, составляющая профессиональную тайну, может быть предоставлена третьим лицам в соответствии с федеральными законами и (или) по решению

²⁷⁷ Уполномоченные должностные лица вправе принимать решения о засекречивании информации, находящейся в собственности граждан и организаций, если эта информация включает сведения, перечисленные в Перечне сведений, отнесенных к государственной тайне (ст. 10 Закона РФ от 21 июля 1997 г. № 5485-1 «О государственной тайне» (СЗРФ. 1997. № 41. Ст. 8229–8235)).

²⁷⁸ Интересно заметить, что в 1970 г. в Гражданский кодекс Франции была введена ст. 9, прямо предусматривающая защиту частной жизни: «Каждый имеет право требовать уважения к своей частной жизни» (Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) / Пер. с фр. В. Захватаева; отв. ред. А. Довгерт. Киев: Истина, 2006. С. 22).

²⁷⁹ Гражданский служащий Российской Федерации не вправе разглашать сведения, ставшие ему известными в связи с исполнением должностных обязанностей, в том числе сведения, касающиеся частной жизни граждан. Запрещается получать, обрабатывать и приобщать к личному делу гражданского служащего персональные данные о его частной жизни (ст. 15, 42 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3215)).

суда. Запрещается требовать от гражданина (физического лица) предоставления информации о его частной жизни, в том числе информации, составляющей личную или семейную тайну, и получать такую информацию помимо воли гражданина (физического лица), если иное не предусмотрено федеральными законами.²⁸⁰

Закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» (с изм. и доп.)²⁸¹ запрещает использование средств массовой информации для разглашения сведений, составляющих специально охраняемую законом тайну (ст. 4). Редакция СМИ не вправе разглашать в распространяемых сообщениях сведения, предоставленные гражданином с условием сохранения их в тайне, обязана сохранять в тайне источник информации и не вправе называть лицо, предоставившее сведения с условием неразглашения его имени, за исключением случая, когда соответствующее требование поступило от суда в связи с находящимся в его производстве делом. Редакция не вправе разглашать сведения, прямо или косвенно указывающие на личность несовершеннолетнего, совершившего преступление либо подозреваемого в его совершении, а равно совершившего административное правонарушение или антиобщественное действие, без согласия самого несовершеннолетнего и его законного представителя (аналогичная норма действует и в отношении несовершеннолетнего потерпевшего) (ст. 41). Журналист обязан проверять достоверность сообщаемой ему информации, уважать права, законные интересы, честь и достоинство граждан (ст. 49). Не допускается использование журналистом прав в целях распространения слухов под видом достоверных сообщений, сбора информации в пользу постороннего лица, с целью опорочить гражданина или отдельные категории граждан исключительно по признакам пола, возраста, расовой или национальной принадлежности, языка, отношения к религии, профессии, места жительства и работы, а также в связи с их политическими убеждениями (ст. 51).²⁸²

Арест на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка в учреждениях связи производятся на основании судебного решения, принимаемого в установленном законом порядке (ст. 165 УПК РФ); лишь при наличии достаточных оснований полагать, что предметы, документы или сведения, имеющие значение для уголовного дела, могут содержаться

²⁸⁰ Не могут составлять коммерческую тайну сведения: 1) содержащиеся в учредительных документах юридического лица, документах, подтверждающих факт внесения записей о юридических лицах и об индивидуальных предпринимателях в соответствующие государственные реестры; 2) содержащиеся в документах, дающих право на осуществление предпринимательской деятельности; 3) о составе имущества государственного или муниципального унитарного предприятия, государственного учреждения и об использовании ими средств соответствующих бюджетов; 4) о загрязнении окружающей среды, состоянии противопожарной безопасности, санитарно-эпидемиологической и радиационной обстановке, безопасности пищевых продуктов и других факторах, оказывающих негативное воздействие на обеспечение безопасного функционирования производственных объектов, безопасности каждого гражданина и безопасности населения в целом; 5) о численности, составе работников, системе оплаты труда, об условиях труда, в том числе об охране труда, о показателях производственного травматизма и профессиональной заболеваемости, и о наличии свободных рабочих мест; 6) о задолженности работодателей по выплате заработной платы и по иным социальным выплатам; 7) о нарушениях законодательства РФ и фактах привлечения к ответственности за совершение этих нарушений; 8) об условиях конкурсов или аукционов по приватизации объектов государственной или муниципальной собственности; 9) о размерах и структуре доходов некоммерческих организаций, размерах и составе их имущества, об их расходах, о численности и об оплате труда их работников, использовании безвозмездного труда граждан в деятельности некоммерческой организации; 10) о перечне лиц, имеющих право действовать без доверенности от имени юридического лица; 11) обязательность раскрытия которых или недопустимость ограничения доступа к которым установлена иными федеральными законами. Обладатель информации, составляющей коммерческую тайну, а также органы государственной власти, иные государственные органы, органы местного самоуправления, получившие такую информацию в установленном законом порядке, обязаны предоставить эту информацию по запросу судов, органов предварительного следствия, органов дознания по делам, находящимся в их производстве, в порядке и на основаниях, которые предусмотрены законодательством РФ. Режим коммерческой тайны не может быть использован в целях, противоречащих требованиям защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ст. 10 Федерального закона от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ (СЗ РФ. 2004. № 32. Ст. 3283)).

²⁸¹ Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 7. Ст. 300.

²⁸² Статья 9 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» (СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3448).

соответственно в бандеролях, посылках или других почтово-телеграфных отправлениях либо в телеграммах или радиogramмах, на них может быть наложен арест (ст. 185 УПК РФ).

Проведение оперативно-розыскных мероприятий в рамках Федерального закона от 5 июля 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации»,²⁸³ которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, допускается только на основании судебного решения и при наличии информации: 1) о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, по которому производство предварительного следствия обязательно; 2) о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших противоправное деяние, по которому производство предварительного следствия обязательно; 3) о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации.²⁸⁴ В случаях, которые не терпят отлагательства и могут привести к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления, а также при наличии данных о событиях и действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации, на основании мотивированного постановления одного из руководителей органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, допускается проведение оперативно-розыскных мероприятий с обязательным уведомлением суда (судьи) в течение 24 часов. В течение 48 часов с момента начала проведения оперативно-розыскного мероприятия орган, его осуществляющий, обязан получить судебное решение о проведении такого оперативно-розыскного мероприятия либо прекратить его проведение.²⁸⁵

Закон об оперативно-розыскной деятельности обязывает должностных лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, обеспечивать соблюдение прав человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции. Сведения, затрагивающие неприкосновенность частной жизни, могут предаваться огласке без согласия граждан лишь в случаях, предусмотренных федеральными законами. К таким случаям относится, в частности, оглашение сведений в процессе производства следственных действий с полученным на то судебным решением (ч. 1 ст. 29 УПК РФ).

Медицинская тайна также подлежит ограничениям в установленном законом порядке. Вопросы медицинской (врачебной) тайны отрегулированы в Основах законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан от 22 июля 1993 г.²⁸⁶ Согласно ст. 6 Основ

²⁸³ СЗРФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

²⁸⁴ Информация может быть объектом права собственности и ограничиваться не только правовыми нормами, но и биологическими, физиологическими, технико-экономическими возможностями (см.: Государство и право. 1998. № 7. С. 22–23).

²⁸⁵ Прослушивание телефонных и иных переговоров допускается только в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений средней тяжести, тяжких или особо тяжких преступлений, а также лиц, которые могут располагать сведениями об указанных преступлениях. Фонограммы, полученные в результате прослушивания телефонных и иных переговоров, хранятся в опечатанном виде в условиях, исключающих возможность их прослушивания и тиражирования посторонними лицами. В случае возникновения угрозы жизни, здоровью, собственности отдельных лиц по их заявлению или с их согласия в письменной форме разрешается прослушивание переговоров, ведущихся с их телефонов, на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, с обязательным уведомлением соответствующего суда (судьи) в течение 48 часов (ст. 8 Закона об оперативно-розыскной деятельности).

²⁸⁶ На эти обстоятельства как на основание ограничения прав граждан обращает внимание и Верховный Суд РФ. В Постановлении Пленума от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» Верховный Суд РФ указал, что поскольку ограничение права гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений допускается только на основании судебного решения (ч. 2 ст. 23 Конституции РФ), судам надлежит иметь в виду, что в соответствии с Федеральным законом РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» проведение оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих

информация о факте обращения за медицинской помощью, состоянии здоровья гражданина, диагнозе его заболевания и иные сведения, полученные при его обследовании и лечении, составляют врачебную тайну. Гражданину должна быть подтверждена гарантия конфиденциальности передаваемых им сведений. Не допускается разглашение сведений, составляющих врачебную тайну, лицами, которым они стали известны при обучении, исполнении профессиональных, служебных и иных обязанностей. С согласия гражданина или его законного представителя допускается передача сведений, составляющих врачебную тайну, другим гражданам, в том числе должностным лицам, в интересах обследования и лечения пациента, для проведения научных исследований, публикации в научной литературе, использования этих сведений в учебном процессе и в иных целях. Предоставление сведений, составляющих врачебную тайну, без согласия гражданина или его законного представителя допускается: 1) в целях обследования и лечения гражданина, не способного из-за своего состояния выразить свою волю; 2) при угрозе распространения инфекционных заболеваний, массовых отравлений и поражений; 3) по запросу органов дознания и следствия и суда в связи с проведением расследования или судебным разбирательством; 4) в случае оказания помощи несовершеннолетнему для информирования его родителей или законных представителей; 5) при наличии оснований, позволяющих полагать, что вред здоровью гражданина причинен в результате противоправных действий; 6) в целях проведения военно-врачебной экспертизы (ст. 61).

Не лишена ограничений и нотариальная тайна. Как отмечено в Основях законодательства РФ о нотариате,²⁸⁷ нотариусу при исполнении служебных обязанностей, а также лицам, работающим в нотариальной конторе, запрещается разглашать сведения, оглашать документы, которые стали им известны в связи с совершением нотариальных действий, в том числе и после сложения полномочий или увольнения, за исключением случаев, предусмотренных настоящими Основами. Суд может освободить нотариуса от обязанности сохранения тайны, если против нотариуса возбуждено уголовное дело в связи с совершением нотариального действия (ст. 16).

Адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю. Адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием. Проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности) допускается только на основании судебного решения. Полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий (в том числе после приостановления или прекращения статуса адвоката) сведения, предметы и документы могут быть использованы в качестве доказательств обвинения только в тех случаях, когда они не входят в производство адвоката по делам его доверителей. Указанные ограничения не распространяются на орудия преступления, а также на предметы, которые запрещены к обращению или оборот которых ограничен в соответствии с законодательством РФ.²⁸⁸

указанные конституционные права граждан, может иметь место лишь при наличии у органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, информации о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, по которому производство предварительного следствия обязательно; о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших противоправное деяние, по которому производство предварительного следствия обязательно; о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации. Перечень органов, которым предоставлено право осуществлять оперативно-розыскную деятельность, содержится в названном Законе. Эти же обстоятельства суды должны иметь в виду и при рассмотрении материалов, подтверждающих необходимость проникновения в жилище против воли проживающих в нем лиц (ст. 25 Конституции РФ), если такие материалы представляются в суд органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность (п. 14).

²⁸⁷ Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 33. Ст. 1318.

²⁸⁸ Закон РФ от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 (с изм. и доп.) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 10. Ст. 357.

Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (с изм. и доп.)²⁸⁹ предусматривает, что при наличии у адвоката или нотариуса любых оснований полагать, что сделки или финансовые операции, связанные со сделками с недвижимым имуществом; управлением денежными средствами, ценными бумагами или иным имуществом клиента; управлением банковскими счетами или счетами ценных бумаг; привлечением денежных средств для создания организаций, обеспечения их деятельности или управления ими; созданием организаций, обеспечением их деятельности или управления ими, а также куплей-продажей организаций, осуществляются или могут быть осуществлены в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма, они обязаны уведомить об этом уполномоченный орган (ст. 7.1).²⁹⁰

Банковские, кредитные и страховые организации обязаны гарантировать тайну об операциях, счетах и вкладах своих клиентов и корреспондентов, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами. Согласно Закону РФ от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности»²⁹¹ справки по операциям и счетам юридических лиц и индивидуальных предпринимателей выдаются кредитной организацией им самим, судам и арбитражным судам (судьям), Счетной палате Российской Федерации, налоговым органам, таможенным органам Российской Федерации и органам принудительного исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц в случаях, предусмотренных законодательными актами об их деятельности, а при наличии согласия руководителя следственного органа – органам предварительного следствия по делам, находящимся в их производстве. Справки по операциям и счетам юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, выдаются кредитной организацией органам внутренних дел при осуществлении ими функций по выявлению, предупреждению и пресечению налоговых преступлений. Справки по счетам и вкладам физических лиц выдаются кредитной организацией им самим, судам, органам принудительного исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц, организации, осуществляющей функции по обязательному страхованию вкладов, при наступлении страховых случаев, предусмотренных федеральным законом о страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации, а при наличии согласия руководителя следственного органа – органам предварительного следствия по делам, находящимся в их производстве (ст. 26).

Информация по операциям юридических лиц, граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, и физических лиц предоставляется кредитными организациями в уполномоченный орган, осуществляющий меры по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, в случаях, порядке и объеме, которые предусмотрены Законом о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем (ст. 26).

Налоговая тайна (сведения об имущественном состоянии налогоплательщика, его доходах и уплаченных налогах) не подлежит разглашению налоговыми органами, органами внутренних дел, органами государственных внебюджетных фондов и таможенными органами, их должностными лицами и привлекаемыми специалистами, экспертами,

²⁸⁹ СЗ РФ. 2001. № 33. (ч. 1). Ст. 3418.

²⁹⁰ Адвокат и нотариус вправе передать такую информацию как самостоятельно, так и через соответственно адвокатскую и нотариальную палаты при наличии у этих палат соглашения о взаимодействии с уполномоченным органом. Порядок передачи адвокатами и нотариусами информации об указанных сделках или о финансовых операциях устанавливается Правительством РФ. Адвокат и адвокатская палата, нотариус и нотариальная палата не вправе разглашать факт передачи в уполномоченный орган такой информации. Изложенные положения не относятся к сведениям, на которые распространяются требования законодательства РФ о соблюдении адвокатской тайны.

²⁹¹ СЗРФ. 1996. № 6. Ст. 492.

за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом. Поступившие в налоговые органы, органы внутренних дел, органы государственных внебюджетных фондов или таможенные органы сведения, составляющие налоговую тайну, имеют специальный режим хранения и доступа.²⁹²

Таможенные органы также призваны хранить в тайне ставшую им известной информацию в отношении соответствующих лиц. Согласно Таможенному кодексу РФ²⁹³ таможенные органы, их должностные лица, иные лица, получившие доступ к служебной информации в силу закона или договора, не вправе разглашать, использовать в личных целях либо передавать третьим лицам, в том числе государственным органам, информацию, составляющую государственную, коммерческую, банковскую, налоговую или иную охраняемую законом тайну, и другую конфиденциальную информацию, за исключением случаев, установленных настоящим Кодексом и иными федеральными законами. Так, например, таможенные органы передают предоставленную им информацию федеральным органам исполнительной власти, если такая информация необходима указанным органам для решения задач, возложенных на них законодательством РФ, в порядке, согласованном между федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области таможенного дела, и соответствующим федеральным органом исполнительной власти, с соблюдением требований законодательства РФ по защите государственной, коммерческой, банковской, налоговой или иной охраняемой законом тайны и другой конфиденциальной информации (ст. 10).

Согласно федеральным законам «О почтовой связи»,²⁹⁴ «О связи»²⁹⁵ прослушивание телефонных переговоров, ознакомление с сообщениями электросвязи, задержка, осмотр и выемка почтовых отправлений и документальной корреспонденции, получение сведений о них, а также иные ограничения тайны связи допускаются только на основании судебного решения в установленном законом порядке.²⁹⁶

Интересно заметить, что Европейский Суд по правам человека признал, что «существование определенного законодательства, разрешающего вести скрытое наблюдение за почтой и связью, является, ввиду исключительных условий, необходимым в демократическом обществе. При этом должны существовать необходимые и эффективные гарантии против злоупотреблений».²⁹⁷ Европейским Судом установлены критерии правомерности прослушивания (ограничения права на личную тайну).²⁹⁸

²⁹² Статья 8 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (с изм. и доп.) (СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2102).

²⁹³ Статья 102 Налогового кодекса РФ (Часть первая). Федеральный закон от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824).

²⁹⁴ Федеральный закон от 17 июля 1999 г. № 176-ФЗ (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 1999. № 29. Ст. 3697.

²⁹⁵ Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ // СЗ РФ. 2003. № 28. Ст. 2895.

²⁹⁶ Подробнее см.: *Лопатин В. Н.* Защита права на неприкосновенность частной жизни // Журнал российского права. 1999. № 1. С. 67; *Андреев Ю. Н.* Гражданско-правовое регулирование возмездного оказания услуг: теория и судебная практика. Воронеж, 2005. С. 161–189.

²⁹⁷ Федеральный закон от 28 мая 2003 г. № 61-ФЗ (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 2003. № 22. Ст. 2066.

²⁹⁸ Согласно положениям Европейского Суда вмешательство не противоречит требованиям Конвенции, если оно: предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах государственной безопасности, общественного порядка или экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядка или преступлений, охраны здоровья или защиты нравственности или защиты прав и свобод других лиц; осуществляется в соответствии с законом; закон и принятые на его основе подзаконные акты известны общественности и легкодоступны; нормативные акты носят четкий и определенный характер; в них фиксируются пределы компетенции государственных органов, уполномоченных принимать решения о прослушивании и осуществлять его, и ограничения на способы реализации этих полномочий; прослушивание носит выборочный, а не всеобщий характер; обеспечивается институционализированный контроль за принятием решений о прослушивании, самим прослушиванием и его прекращением; вмешательство рассматривается как временная мера; в отношении информации, полученной в результате прослушивания телефонных разговоров, применяется правило конфиденциальности; в случае прекращения преследования или оправдания по требованию соответствующего лица записи либо возвращаются ему, либо уничтожаются (см.: *Лопатин В. Н.* Защита права на неприкосновенность

Участники «круглого стола», организованного в декабре 1997 г. Нижегородским юридическим институтом МВД РФ, подчеркивали, что демократическое общество и правовое государство невозможны там, где не гарантирована свобода доступа граждан к политической, правовой и любой другой информации, не обеспечена свобода передвижения каждого в информационном поле. Однако эта свобода имеет социально обусловленные пределы и рамки.²⁹⁹

Ограничение права гражданина на тайну переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, включая наложение ареста на почтовые и телеграфные отправления и их выемку в учреждениях связи, контроль и запись телефонных и иных переговоров, могут производиться только на основании судебного решения (ст. 13 УПК РФ). Суд санкционирует в установленном законом порядке контроль и запись телефонных и иных переговоров лишь при наличии достаточных оснований полагать, что телефонные и иные переговоры подозреваемого, обвиняемого и других лиц могут содержать сведения, имеющие значение для уголовного дела по преступлениям средней тяжести, тяжким или особо тяжким (ст. 186 УПК РФ).

Как уже отмечалось, в комплекс частной жизни входит и жилище человека. Жилищный кодекс РФ (далее – ЖК РФ)³⁰⁰ не дает определения понятия «жилище», а лишь указывает на то, что объектами жилищных прав являются жилые помещения: жилой дом, квартира, комната, часть жилого дома или квартиры. При этом жилым помещением признается изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан (отвечает установленным санитарным и техническим правилам, нормам, иным требованиям законодательства) (ст. 15, 16).³⁰¹

Согласно ст. 25 Конституции РФ жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения. Российская Декларация прав и свобод человека и гражданина 1991 г. констатирует, что обыск и иные действия, совершаемые с проникновением в жилище, допускаются на основании судебного решения. В случаях, не терпящих отлагательств, возможен иной установленный законом порядок, предусматривающий обязательную последующую проверку судом законности этих действий (ч. 2 ст. 11).

Запрет на проникновение в жилище предполагает не только недопустимость вхождения в него вопреки воле проживающих в нем лиц, но и недопустимость использования современных технических средств для прослушивания разговоров, ведущихся в жилище, визуального наблюдения за жилищем. Такие действия допустимы лишь на основаниях и в порядке, установленных законом.

Так, например, ЖК РФ предусматривает следующие исключительные случаи проникновения в жилище без согласия проживающих в нем на законных условиях граждан: в целях спасения жизни граждан и (или) их имущества, обеспечения их личной безопасности или общественной безопасности при аварийных ситуациях, стихийных бедствиях, катастрофах, массовых беспорядках либо иных обстоятельствах чрезвычайного характера, а также в целях задержания лиц, подозреваемых в совершении преступлений, пресечения совершаемых преступлений или установления обстоятельств совершенного преступления либо произошедшего несчастного случая (п. 3 ст. 3).

частной жизни // Журнал российского права. 1999. № 1. С. 67).

²⁹⁹ См.: Принципы, пределы, основания ограничения прав и свобод человека по российскому законодательству и международному праву // Государство и право. 1998. № 7. С. 21.

³⁰⁰ Лопатин В. Н. Защита права на неприкосновенность частной жизни // Журнал российского права. 1999. № 1. С. 67.

³⁰¹ Европейский Суд по правам человека не признает составным элементом понятия «жилище» незастроенный участок земли, предназначенный для строительства жилья (см.: Постатейный комментарий к Жилищному кодексу Российской Федерации / Под ред. П. В. Крашенинникова. М.: Статут, 2006. С. 34).

УПК РФ разрешает производить осмотр жилища только с согласия проживающих в нем лиц или на основании судебного решения, за исключением случаев, предусмотренных ч. 5 ст. 165 УПК РФ. Обыск и выемка в жилище также могут производиться лишь на основании судебного решения, за исключением случаев, предусмотренных ч. 5 ст. 165 УПК РФ (ст. 12 УПК РФ).³⁰²

В свою очередь осмотр жилища, иного помещения в рамках уголовно-процессуальных отношений допустим лишь в целях обнаружения следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела (ч. 1 ст. 176 УПК РФ). Основанием производства обыска является наличие достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела (ч. 1 ст. 182 УПК РФ).

Важно заметить, что в целях исполнения судебных решений в рамках Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (с изм. и доп.)³⁰³ судебный пристав-исполнитель вправе с разрешения в письменной форме старшего судебного пристава (а в случае исполнения исполнительного документа о вселении взыскателя или выселении должника – без указанного разрешения) входить без согласия должника в жилое помещение, занимаемое должником (ст. 64).

Личная (физическая) неприкосновенность, включая право на свободное передвижение, выбор места пребывания и жительства (п. 1 ст. 150 ГК РФ), также имеет определенные законом пределы (ограничения).

Одним из таких ограничений является лишение человека физической свободы (задержание, арест и т. д.). Лишение человека физической свободы – это его изоляция от общества, семьи, прекращение выполнения служебных обязанностей, невозможность передвигаться по своему усмотрению и общаться с неограниченным кругом лиц, удовлетворять иные, характерные для свободного человека, духовные и физические потребности.³⁰⁴

Согласно Всеобщей декларации прав человека 1948 г. каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 3), никто не должен содержаться в рабстве или в подневольном состоянии (ст. 4), никто не может быть подвергнут произвольному аресту, задержанию или изгнанию (ст. 9), каждый человек имеет право покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну (ст. 13).

Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. подчеркивает, что каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей. Никто не должен быть лишен свободы иначе как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом. Каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста и в срочном порядке предъявляется обвинение. Каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение. Содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом, но освобождение может ставиться в зависимость от предоставления

³⁰² Федеральный закон от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 14.

³⁰³ В исключительных случаях, когда производство осмотра жилища, обыска и выемки в жилище не терпит отлагательства, указанные следственные действия могут быть произведены на основании постановления следователя без получения судебного решения. В этом случае следователь в течение 24 часов с момента начала производства следственного действия уведомляет судью и прокурора о производстве следственного действия. Получив указанное уведомление, судья в предусмотренный законом срок проверяет законность произведенного следственного действия и выносит постановление о его законности или незаконности.

³⁰⁴ См.: Петрухин И. Л. Судебная власть: контроль за расследованием преступлений. М.: ТКВелби, 2008. С. 106.

гарантий явки на суд, явки на судебное разбирательство в любой другой его стадии и, в случае необходимости, явки для исполнения приговора. Каждому, кто лишен свободы вследствие ареста или содержания под стражей, принадлежит право на разбирательство его дела в суде, чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности его задержания и распорядиться о его освобождении, если задержание незаконно (ст. 9).

Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод предусматривает шесть оснований лишения свободы человека: 1) законное содержание лица под стражей на основании признания его виновным компетентным лицом; 2) законный арест или задержание лица за невыполнение законного решения суда или с целью обеспечения выполнения любого обязательства, предписанного законом; 3) судебный арест или задержание лица, произведенные в целях передачи его компетентному судебному органу по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что задержание необходимо для предотвращения им правонарушения или чтобы помешать ему скрыться после его совершения; 4) задержание несовершеннолетнего лица на основании законного постановления для воспитательного надзора или для передачи компетентному органу; 5) законное задержание лиц с целью предотвращения распространения инфекционных заболеваний, а также душевнобольных, алкоголиков, наркоманов или бродяг; 6) законный арест или задержание лица с целью предотвращения его незаконного въезда в страну или лица, против которого принимаются меры по его высылке или выдаче (ст. 5).

Следует отметить, что конституции многих стран также содержат важные положения о праве граждан на личную (физическую) неприкосновенность, свободу и их ограничениях.

Так, согласно составной части Конституции – французской Декларации прав человека и гражданина 1789 г., никто не может быть задержан и заключен иначе как в случаях, определенных законом, и при соблюдении процедуры, предписанной законом (ст. 7).³⁰⁵

В соответствии с Основным законом ФРГ каждый имеет право на личную неприкосновенность. Свобода личности ненарушима. Вмешательство в эти права допускается только на основании закона (ч. 2 ст. 2). «Все немцы пользуются свободой передвижения на всей федеральной территории. Это право может ограничиваться законом или на основе закона и только в случаях, когда отсутствует соответствующая материальная основа для его осуществления и в результате возникли бы особые тяготы для общества, или когда такие ограничения необходимы для предотвращения грозящей опасности основам свободного демократического строя Федерации или какой-либо земли или их существованию, или когда они необходимы для борьбы с опасностью эпидемий, для принятия мер против стихийных бедствий или особо тяжких несчастных случаев, для защиты молодежи от безнадзорности или предотвращения преступных деяний» (ст. II).³⁰⁶

В Конституции Италии провозглашается, что «свобода личности ненарушима. Задержание, осмотр или обыск, а равно другое ограничение личной свободы в какой бы то ни было форме не допускается иначе как на основании мотивированного акта судебной власти и только в случаях и в порядке, предусмотренных законом. В исключительных, вызываемых необходимостью и срочностью случаях, точно указанных в законе, органы государственной безопасности могут применять временные меры, о которых должно быть в течение 48 часов доведено до сведения судебной власти; если последняя не утвердит эти меры в течение следующих 48 часов, то они считаются отмененными и утратившими силу. Всякое физическое и моральное принуждение в отношении лиц, подвергшихся тем или иным ограничениям свободы, подлежат наказанию. Закон устанавливает минимальные сроки предварительного заключения» (ст. 13). «Каждый гражданин может свободно передвигаться и про-

³⁰⁵ СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

³⁰⁶ Там же. С. 153.

живать в любой части национальной территории, с теми ограничениями общего характера, которые устанавливаются законом в интересах охраны здоровья и общественной безопасности. Никакие ограничения не могут быть установлены по политическим мотивам. Каждый гражданин волен покинуть территорию Республики или возвратиться при условии выполнения обязанностей, налагаемых законом» (ст. 16).³⁰⁷

Согласно Конституции Японии никто не может быть лишен свободы иначе как в соответствии с процедурой, установленной законом (ст. 31). «Никто не может быть арестован, за исключением тех случаев, когда арест происходит на месте преступления, иначе как на основании выданного компетентным работником органов юстиции приказа, в котором указано преступление, являющееся причиной ареста» (ст. 33). «Никто не может быть задержан или подвергнут лишению свободы, если ему не будет немедленно предъявлено обвинение и предоставлено право обратиться к адвокату. Равным образом никто не может быть задержан без должных оснований, которые, при наличии соответствующего требования, немедленно сообщаются на открытом заседании суда в присутствии задержанного и его адвоката» (ст. 34).³⁰⁸

Конституция РФ также допускает арест, заключение под стражу и содержание под стражей только по решению суда. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию более 48 часов (ст. 22).³⁰⁹

Федеральные законы конкретизируют конституционные основания и порядок ограничения прав человека на физическую свободу и личную неприкосновенность.

Уголовный кодекс РФ³¹⁰ предусматривает такие уголовно-правовые санкции, связанные с лишением (ограничением) свободы человека, как пожизненное лишение свободы (ст. 57),³¹¹ лишение свободы на неопределенный срок (ст. 56),³¹² арест (ст. 54),³¹³ ограничение свободы (ст. 53),³¹⁴ содержание в дисциплинарной воинской части (ст. 55). Лишение свободы, его длительность определяются судом в строгом соответствии с Уголовным кодексом РФ с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, личности виновного, смягчающих и отягчающих обстоятельств, влияния назначенного наказания на исправление и перевоспитание осужденного и на условия жизни его семьи на основе санкции соответствующей статьи УК РФ (ст. 60).

УПК РФ также содержит строго регламентированные нормы-процедуры, меры уголовно-процессуального принуждения и пресечения, связанные с ограничением физической свободы, личной неприкосновенности, передвижения и пребывания человека. К таким мерам, в частности, относятся: задержание, заключение под стражу (как мера пресечения),

³⁰⁷ Конституции зарубежных государств: Учебное пособие. М.: Издательство БЕК, 1997. С. 105.

³⁰⁸ Там же. С. 433.

³⁰⁹ Как отмечено в российской Декларации прав и свобод человека и гражданина 1991 г., задержание может быть обжаловано в судебном порядке. Заключение под стражу и лишение свободы допускаются исключительно на основании судебного решения в порядке, предусмотренном законом (ч. 2, 3 ст. 8).

³¹⁰ Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

³¹¹ Пожизненное лишение свободы устанавливается за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, а также за совершение особо тяжких преступлений против общественной безопасности, и не назначается женщинам, а также лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, и мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста.

³¹² Там же. С. 233.

³¹³ Арест заключается в содержании осужденного в условиях строгой изоляции от общества и устанавливается на срок от одного до шести месяцев. В случае замены обязательных работ или исправительных работ арестом он может быть назначен на срок менее одного месяца. Арест не назначается лицам, не достигшим к моменту вынесения судом приговора шестнадцатилетнего возраста, а также беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до четырнадцати лет.

³¹⁴ Ограничение свободы заключается в содержании осужденного в специальном учреждении без изоляции от общества в условиях осуществления за ним надзора.

домашний арест, подписка о невыезде, принудительный привод (гл. 12–14), личный обыск (ст. 184), освидетельствование (ст. 179) и т. д.

Дознаватель, следователь, а также суд в пределах предоставленных им полномочий вправе избрать обвиняемому, подозреваемому одну из мер пресечения, предусмотренных Законом, лишь при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый, подозреваемый: 1) скроется от дознания, предварительного следствия или суда; 2) может продолжать заниматься преступной деятельностью; 3) может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.³¹⁵

При производстве судебно-следственных действий, применении мер уголовно-процессуального принуждения и обеспечения, включая производство личного обыска, освидетельствовании, судебно-медицинской экспертизе, получении образцов (крови, слюны, волос, соскобов из-под ногтей и т. п.) должны приниматься во внимание: 1) уважение чести и достоинства личности; 2) особые гарантии в случаях, когда следственное действие сопряжено с обнажением, осмотром и обследованием тела человека и его внутренних органов; 3) научная обоснованность и этичность методов осмотра и обследования человеческого тела; 4) применение принуждения лишь в случаях, когда иным путем невозможно обнаружить доказательства, изобличающие обвиняемого в совершении преступления; 5) получение судебной санкции; 6) дифференцированный подход при применении мер принуждения к подозреваемому (обвиняемому), потерпевшему, свидетелю.

УПК РФ ввел такое дополнительное основание ограничения свободы, как помещение подозреваемого (обвиняемого) в психиатрическое или иное медицинское учреждение для решения вопроса о том, страдает ли оно каким-либо психическим или иным заболеванием (ст. 203). Такой вид ограничения также осуществляется лишь на основании судебного решения в строго предусмотренных законом случаях (ст. 165 УПК РФ).

Помещение человека на стационарное лечение в принудительном порядке является безусловным результатом ограничения свободы человека. Закон РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (с изм. и доп.)³¹⁶ разрешает оказывать психическую помощь лишь при добровольном обращении лица или с его согласия, за исключением случаев, предусмотренных Законом. Лечение больного в психиатрическом диспансере (стационаре) может проводиться без согласия лица, страдающего психическим расстройством, или без согласия его законного представителя только при применении принудительных мер медицинского характера по основаниям, предусмотренным Уголовным кодексом РФ, а также при недобровольной госпитализации по основаниям, предусмотренным ст. 29 данного Закона. Принудительные меры медицинского характера в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами, применяются только по решению суда в установленном законом порядке и только в случаях, если эти лица совершили общественно опасные деяния. Лицо, страдающее психическим расстройством, может быть госпитализировано в психиатрический стационар без его согласия или без согласия его законного представителя до постановления судьи, если его обследование или лечение возможны только в стационарных условиях, а психическое расстройство является тяжелым и обуславливает: а) его непосредственную опасность для себя или окружающих, или б) его беспомощность, т. е. неспособность самостоятельно удовлетворять основные жизненные потребности, или в) существенный вред его здоровью вследствие ухудшения психического состояния, если лицо будет оставлено без психиатрической

³¹⁵ Лишение свободы заключается в изоляции осужденного от общества путем направления его в колонию-поселение, помещения в воспитательную колонию, лечебное исправительное учреждение, исправительную колонию общего, строгого или особого режима либо в тюрьму. Лишение свободы устанавливается на срок от двух месяцев до двадцати лет.

³¹⁶ Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 33. Ст. 1913.

помощи. В этих случаях, кроме неотложных, лечение применяется по решению комиссии врачей-психиатров (ст. 29).

КоАП РФ также содержит административно-правовую санкцию, связанную с ограничением свободы человека, – административный арест, и строго регламентированную процедуру по ее применению (ст. 3.9).

Достоинство личности как личное нематериальное благо человека не подлежит никакому ограничению. Согласно ст. 21 Конституции РФ ничто не может быть основанием для умаления достоинства личности. Достоинство личности охраняется государством. Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам.

Ограничение права граждан на свободу передвижения допускается только на основании закона, а действия (бездействие) государственных или иных органов, организаций, должностных лиц, затрагивающих это право, могут быть обжалованы в суд с привлечением к гражданско-правовой ответственности в установленном законом порядке.³¹⁷ Закон РФ от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации»³¹⁸ предусмотрел определенные ограничения прав граждан на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пограничной полосе; в закрытых военных городках; в закрытых административно-территориальных образованиях; в зонах экологического бедствия; на отдельных территориях и в населенных пунктах, где в случае опасности распространения инфекционных и массовых неинфекционных заболеваний и отравлений людей введены особые условия и режимы проживания населения и хозяйственной деятельности; на территориях, где введено чрезвычайное или военное положение (ст. 8).

В настоящее время действуют правительственные Правила регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации.³¹⁹ Согласно этим Правилам регистрация или отсутствие таковой не может служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией РФ. Федеральный закон от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»³²⁰ призван обеспечивать свободу наших граждан на выезд за пределы России и возвращение в свою страну в установленном законом порядке.

В одном из своих определений при рассмотрении кассационных жалоб гражданина А. и Правительства Москвы на решение Московского городского суда Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ указала, что, согласно позициям Конституционного Суда РФ, высказанным в ряде его решений (к примеру, постановления № 9-П от 4 апреля 1996 г., № 4-П от 2 февраля 1998 г.), свобода передвижения, выбора места пребывания и жительства предполагает свободу выбора гражданином жилого помещения, в котором он постоянно или преимущественно проживает, либо являясь его собственником, либо по договору найма, аренды, либо на иных основаниях, предусмотренных законодательством РФ. Перечисленные в ст. 8 Закона РФ «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» осно-

³¹⁷ При решении вопроса о необходимости избрания меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления и определения ее вида при наличии предусмотренных Законом оснований, должны учитываться также тяжесть преступления, сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства (ст. 99 УПК РФ).

³¹⁸ Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 32. Ст. 1227.

³¹⁹ СЗРФ. 1995. № 30. Ст. 2939.

³²⁰ СЗ РФ. 1996. № 34. Ст. 4029.

вания для ограничения права выбирать место пребывания и жительства сформулированы в названном Законе исчерпывающим образом. Установление иных, кроме прямо указанных в Федеральном законе, оснований для введения разрешительного порядка регистрации является нарушением требований Конституции РФ и федерального закона.³²¹

³²¹ Согласно ч. 1 ст. 27 Конституции РФ каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства.

Глава III

Ограничения прав собственников земельных участков

§ 1. Общая характеристика земельных прав граждан

С определенной долей условности права земельных собственников в отношении своих земельных участков можно назвать земельными правами, правами на землю. Право на землю является одним из важнейших конституционных прав граждан России (ч. 1 ст. 36 Конституции РФ). Они, как и все конституционные (основные) права и свободы граждан России, являются непосредственно действующими, определяющими смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (ст. 18 Конституции РФ). Земельные права граждан России как составная часть основных (конституционных) прав являются одновременно естественными правами человека. Они неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения (ч. 2 ст. 17 Конституции РФ).³²² Земельные права характеризуют правовой статус личности, свидетельствуют о развитости гражданского общества и совершенствовании принципов правового государства.³²³

Человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита этих прав и свобод человека и гражданина – обязанностью государства (ст. 2 Конституции РФ).

Земельные права можно рассматривать в объективном смысле как позитивное право, как совокупность правовых норм, связанных с возникновением, изменением и прекращением земельных правоотношений, с содержанием и защитой этих прав, с владением, пользованием и распоряжением земельными участками, земельными долями. В то же время необходимо различать субъективные земельные права граждан, т. е. права, принадлежащие конкретной личности, конкретному субъекту права. Нормы земельного права используются правообладателем не иначе как только по усмотрению этого лица. «Субъективное юридическое право – это предоставляемая и охраняемая государством мера возможного (дозволенного) поведения лица по удовлетворению своих законных интересов, предусмотренных объективным правом».³²⁴ Известный российский правовед Е. Н. Трубецкой под правом в субъективном смысле понимал «ту сферу внешней свободы, которая предоставляется человеческой личности нормами объективного права».³²⁵

По нашему мнению, нельзя говорить о готовом наборе, одновременном наличии всех видов и подвидов земельных прав граждан России, перечисленных в источниках земельного права. Субъективные земельные права возникают, реализуются (исполняются, осуществля-

³²² Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 10 октября 2007 г. по делу № 5-Г07-76 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 3.

³²³ К. П. Победоносцев писал: «Право на поземельную собственность до сих пор неразрывно связано с обеспечением личных прав человека. Поземельная собственность дает человеку более твердое и независимое право, чем всякая другая. Ни на чем так не утверждается, ни с чем так тесно не связывает свою личность человек, как с землей. Следя за историческим развитием личности, мы замечаем, что наряду с этим развитием последовательно развивается и право человека на полное и исключительное обладание землей. Чем независимее это обладание, тем свободнее и независимее выступает гражданская личность и наоборот» (*Победоносцев К. П.* Курс гражданского права. Ч. 1. Т. 1. СПб., 1868. С. 11, 77).

³²⁴ Не случайно на Руси землю называли ничейной, божьей, принадлежащей всем живущим на планете.

³²⁵ *Трубецкой Е. Н.* Энциклопедия права. Киев, 1906. С. 70.

ются, соблюдаются) не одновременно, а стадийно, постепенно, по мере развертывания конкретного земельного правоотношения. На различных стадиях реализации всего комплекса земельных прав, прописанных в нормах позитивного земельного законодательства, имеется определенный набор таких прав, их часть, и этот набор видоизменяется с изменением земельного процесса. К примеру, набор конкретных земельных прав владельца личного подсобного хозяйства, у которого отсутствует жилой дом на земельном участке, отличается от субъективных земельных прав владельца жилого дома и земельного участка при нем для ведения личного подсобного хозяйства.

Содержание земельных прав предопределяется целевым назначением используемого земельного участка, правовым режимом объекта использования, публично-правовыми ограничениями, установленными нормами земельного права. Так, земельные права городского жителя отличаются от земельных прав сельского жителя. Земельные права фермера отличаются от земельных прав работника сельскохозяйственной организации, садовода, дачника и т. д. Существенной особенностью земельных прав граждан России является публичность норм, закрепленных в Земельном кодексе РФ,³²⁶ двухуровневое регулирование этих прав (на уровне Российской Федерации в целом и субъектов Российской Федерации), тесная связь земельных прав с имущественными правами.

Земельные права имеют специфический объект – земельный участок или его часть. В юридической литературе продолжают споры относительно понятия «земельный участок».³²⁷ Само понятие «земельный участок» как объект недвижимости имеет большое значение для гражданского права со всеми вытекающими из этого правовыми последствиями, указанными в Гражданском кодексе РФ.³²⁸

Но для земельного права существенным фактором является принадлежность земельных участков к природному объекту, природному ресурсу. Земля – это среда обитания человека, включающая в себя земную и воздушную оболочку земного шара, его недра, поверхность и ландшафт, животный и растительный мир. Под словом «земля» понимается и часть земной коры, ее поверхностный слой, расположенный над недрами, в пределах территории, на которую распространяется суверенитет российского государства.³²⁹ Понятие «земля» следует отличать от термина «земельный участок», применяемого в российском законодательстве.

В юридической литературе предлагается закрепить законодательное определение понятия «земля». Так, например, А. В. Дегтев по этому поводу пишет: «В Земельном кодексе РФ обязательно должно быть дано понятие не только земельного участка, но и земли, для того чтобы имелась возможность однозначного толкования и единообразного применения норм земельного и гражданского права, а также исключения возможных спорных ситуаций при определении объекта земельного правонарушения и в то же время фактиче-

³²⁶ Марченко М. Н. Теория государства и права: Учебник. М.: ТКВелби, 2006. С. 587.

³²⁷ См., например: Крассов О. И. Юридическое понятие «земельный участок» // Экологическое право. 2004. № 2. С. 34–38.

³²⁸ Для объектов недвижимости обязательна государственная регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним; право собственности на вновь создаваемое недвижимое имущество или передаваемое по договору возникает с момента государственной регистрации недвижимого имущества (ст. 219 ГК РФ); обязательство в отношении объекта недвижимости исполняется по месту его нахождения; действуют особый порядок приобретения права собственности на бесхозяйную недвижимую вещь (п. 3 ст. 225 ГК РФ), 15-летний срок приобретательной давности (п. 1 ст. 234 ГК РФ), особый порядок обращения взыскания на заложенное недвижимое имущество (ст. 349 ГК РФ); действуют особые правила совершения сделок со строениями и земельными участками, на которых расположены строения (см.: Гражданское право: Учебник. Ч. 1 / Отв. ред. В. П. Мозолин, А. И. Масляев. М.: Юристъ, 2005. С. 216).

³²⁹ Для земельного права как классической отрасли публичного права характерны субординация (а не координация), императивный (а не диспозитивный) метод правового регулирования, преобладание предписаний, а не дозволений. В земельно-правовом регулировании преобладают ограничения, нормирование, охрана земли, ее рациональное использование. Эти обстоятельства вызваны, как уже отмечалось, особенной (планетарной) ролью земли.

ского объекта гражданского правонарушения (имущественного блага). Подобное понятие может быть сформулировано в следующем виде: земля – это естественно возникший компонент природной среды, поверхностный (в том числе почвенный) слой суши, расположенный над недрами, характеризующийся особым органоминеральным составом, строением, границами в пространстве и выполняющий необходимые для обеспечения жизнедеятельности человека и окружающей среды функции».³³⁰

Будучи условно (в житейском смысле) недвижимой, земля является основой (опорой), конституирующим признаком иных объектов недвижимости, перемещение которых невозможно без причинения несоразмерного ущерба их назначению и которые прочно связаны с землей (п. 1 ст. 130 ГК РФ).

Юридически значимые признаки земельного участка, его пространственная сфера как объекта права собственности отражены в ст. 261 ГК РФ. Так, территориальные границы земельного участка определяются в порядке, установленном земельным законодательством, на основе документов, выдаваемых собственнику государственными органами по земельным ресурсам и землеустройству. Принципиально важным является то, что право собственности на земельный участок распространяется на находящиеся в границах этого участка поверхностный (почвенный) слой и замкнутые водоемы, находящиеся на нем растения при условии, если иное не установлено законом. Собственник земельного участка вправе использовать по своему усмотрению все, что находится над и под поверхностью этого участка, если иное не предусмотрено законами о недрах,³³¹ об использовании воздушного пространства, иными законами и не нарушает прав других лиц. Граждане имеют право свободно, без каких-либо разрешений находиться на не закрытых для общего доступа земельных участках, находящихся в государственной или муниципальной собственности, и использовать имеющиеся на этих участках природные объекты в пределах, допускаемых законом и иными правовыми актами, а также собственником соответствующего земельного участка (ст. 261–262).

³³⁰ Дегтев А. В. Земля – объект земельных и гражданских правоотношений // Право и экономика. 2005. № 8. С. 23.

³³¹ См.: Чубуков Г. В. Земельное право России: Учебник. М., 2005. С. 8–9.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.